

Вера Василькова

Мастер и Марта

книга 1

12+

Вера Василькова Мастер и Марта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67239206

SelfPub; 2022

Аннотация

Что может случиться с девушкой, если она однажды встретит волшебника? Или даже не однажды. Каково это – быть ученицей чародея, о котором почти ничего не знаешь? И почему он постоянно прячет глаза за черными очками?

Содержание

Часть 1

10

Часть 2

231

Вера Василькова

Мастер и Марта

Благодарю за помощь Полину, Нину и Марию

Мои глаза в тебя не влюблены,

Они твои пороки видят ясно.

Но сердце ни одной твоей вины

Не видит и с глазами не согласно.

У. Шекспир

Первые летние солнечные лучи золотили столы и стулья в маленьком уютном кафе, весело играли на посуде, одежде посетителей и в особенности на волосах женщин. Марта протирала бокалы за стойкой, когда в кафе вошел новый посетитель. Это был молодой элегантный мужчина, одетый во все черное, и Марта с любопытством оглядела его с ног до головы. Конечно, она постаралась сделать это незаметно, поскольку посетители не слишком любят, когда официанты на них таращатся, это всем известно, да и матушка не раз

ее ругала за эту дурную привычку. «Ты распугаешь клиентов своими любопытными глазищами, – говорила она. – Чего доброго, кто-нибудь подумает, что ты хочешь навести на него порчу, и подаст на тебя в суд!»

Но что поделаешь, если Марта, будучи девушкой общительной, очень любила разглядывать лица! Как интересно было отгадывать, откуда пришел человек, и куда направится потом, о чем он думает, где работает, есть ли у него семья. Сама-то Марта замуж пока не вышла, и жила вместе с матушкой и сестрой в домике рядом с кафе, а лет-то ей было уже ужас как много – 22! Самый возраст, чтобы выйти замуж, вот и разглядывала она незнакомых мужчин – а что же еще ей оставалось делать, если никто никогда даже не пригласил ее на свидание? Вот Лили, сестричка Марты, будучи моложе на 3 года, бегала на свидания то с одним, то с другим. И возвратясь домой затемно, смеялась в ответ на вопросы Марты: «Ну как все прошло?» или «Что вы делали?»

В самом деле, было это довольно обидно – чувствовать себя обделенной, когда все вокруг только и делают, что влюбляются да женятся. Может быть, причина одиночества Марты крылась в том, что она была недостаточно красива: русые волосы, серые глаза, средний рост. Вот Лили была настоящая красавица: каштановые кудри, брови вразлет, зеленые глаза, точеный носик, стройная фигура.

– Сходила бы ты, Марта, к какой-нибудь хорошей колдунье, – не раз говорила матушка, – да узнала бы у нее: уж не

наложил ли кто на тебя заклятье?

– Да-да, – отвечала Марта, но к волшебнице почему-то не шла. И кто же знает, отчего так трудно исполнять советы родителей?

Поставив бокал на место, Марта взяла меню и подошла к столику у окна с видом на цветочную клумбу, у которого расположился новый посетитель.

– Добрый вечер, – приветливо сказала она. – Что Вы желаете? – и положила на стол меню.

Молодой человек поднял на нее взор, и Марта вновь с интересом уставилась на юношу. У него было красивое загорелое лицо, обрамленное короткими светлыми волосами, но было в его лице нечто такое, что сразу не понравилось Марте – что-то порочное. Может, виной тому была легкая горбинка на носу, а может, выражение глаз. «С такими клиентами надо держаться предельно внимательно и учтиво, – учила ее матушка, – такой человек может оказаться чародеем, а с ними лучше не ссориться». Но лицо молодого человека странным образом притягивало взгляд Марты, словно бы взгляд ее за что-то зацепился и не мог оторваться.

– Кофе, пожалуйста, – произнес молодой человек. – Без сахара, с молоком.

С трудом оторвавшись от его карих глаз, Марта поспешила за кофе.

«Наливай кофе аккуратно, – говаривала матушка, – и неси осторожно. Ты такая неловкая, Марта, право слово, даже не

знаю, как ты будешь работать официанткой. Но придется тебе взять на себя хотя бы это, поскольку готовить ты вообще не можешь.» И это была, увы, чистая правда: готовить Марта не умела совершенно, сколько матушка ее ни учила. «Сходила бы ты все же к какой-нибудь хорошей колдунье. Может, на тебе какие чары?» – вздыхала матушка, увидев очередной беспорядок на кухне в их домике, образовавшийся в результате попытки Марты приготовить ужин. По этой причине решено было не допускать Марту к плите как в кафе, так и дома. К счастью, матушка и Лили отлично готовили.

Марта взяла в руки поднос с кофе и понесла его молодому человеку с гипнотическим взглядом.

«Самое главное – это не упасть, запнувшись за что-нибудь», – думала она всякий раз, шагая с подносом.

Марта подошла к столу и взяла в руки блюдце, на котором стояла чашка с кофе, чтобы переставить его на стол. В этот момент она вновь ощутила на себе силу взгляда незнакомца и встретила с ним глазами. «Почему же это красивое лицо кажется мне порочным?» – с удивлением подумала Марта, и вдруг это красивое лицо исказилось.

– Что Вы наделали?! – воскликнул молодой человек.

Тут Марта с ужасом обнаружила, что опрокинула чашку и пролила кофе ему на брюки.

– Извините, пожалуйста, – пролепетала она и поставила чашку на стол. – Возьмите салфетки, – она потянулась за салфетками и снова опрокинула чашку, так что остатки кофе по

проторенному пути потекли на брюки.

Молодой человек взвыл, показывая всем своим видом, что кофе горячий. Люди за соседними столами обернулись к ним.

– Пожалуйста, извините, – повторяла Марта, – я сейчас все вытру. На черном не очень видно.

Кажется, эта последняя реплика Марты доконала его. Молодой человек поймал ее взгляд своими волшебными глазами и тихо, зловеще произнес:

– Вы меня прилюдно опозорили.

Марта видела, что он кипит от бешенства, но вместо крика с его тонких губ срывался свистящий шепот. То, что произошло дальше, Марта запомнила четко, во всех подробностях, она много раз потом видела это во сне.

Молодой человек щелкнул пальцами, и все те люди, что тарасились на них за соседними столиками, разом отвернулись и словно забыли о них.

– Вы должны быть наказаны, – тихо сказал человек в черном, и Марта вдруг почувствовала, что силы покинули ее, как-будто она месяц работала без выходных. Руки и ноги ослабели, и Марта в изнеможении опустилась на стул напротив страшного человека. Он внимательно глядел на нее, его взгляд пронизывал насквозь, и Марта все продолжала смотреть в его ужасные глаза не в силах оторваться, ей было жарко и холодно одновременно, ее трясло.

– Нет, этого наказания не достаточно, – решительно про-

шептал молодой человек. -Бывают такие люди, которых надо наказывать по-другому, – он продолжал испытующе смотреть ей в глаза, словно что-то искал там, в глубине ее души. Марта поняла, что ему стала известна вся ее нехитрая биография, все ее секреты открылись ему. Он продолжал смотреть и копаться в этих тайниках, выбирая и взвешивая.

На его губах вдруг заиграла торжествующая улыбка.

– Вот оно, нашел, – проговорил чародей, – это будет интересно.

В карих глазах волшебника на миг вспыхнули алые искры, это длилось всего мгновение, но Марте оно далось с трудом, она подумала, что гори эти огоньки чуть дольше, и ей бы этого не пережить.

Чародей поднялся со своего стула и спокойно пошел к выходу, а Марта продолжала сидеть, тупо уставившись ему вслед. Никто, кроме нее, не обращал на него внимания.

Часть 1

Глава 1

Повозка, запряженная двумя чахлыми лошаденками, медленно тащилась по выжженной солнцем степи. Правил повозкой мужичок, такой же чахлый, как его лошаденки. В повозке сидела Марта.

– Передумали бы Вы, барышня, ехать в такую даль, – лениво протянул мужичок. – Третий день едем, а сколько Вам еще потом идти. И чего Вас к отшельнику понесло? Ездят вот все, докучают ему своими вопросами, а вопрос-то Ваш, может, яйца выеденного не стоит. Любовь, небось, неразделенная – ну что, угадал?

Возница обернулся к девушке и кивнул ей головой.

– Нет, не угадали, – ответила та.

Мужик усмехнулся:

– А если и не безответная любовь, так все равно вопрос касательно замужества – можешь не спорить, я вашу девичью породу знаю, у самого дочери. Вот и подумай: зачем тебе одной в такую даль тащиться, как будто в твоём городе волшебников нет? Да и как ты будешь в пустыне, с твоей-то белой кожей... – он огорченно покачал головой.

«У меня есть от солнца белая рубашка», – подумала Марта, но говорить ничего не стала, потому что язык от усталости не шевелился. Ей было тяжело даже двинуть пальцем, и

она старалась не думать о том, как же она в самом деле перейдет горы и пустыню, чтобы добраться до отшельника. Но другого пути у нее не было. Конечно, прежде всего Марта обратилась к волшебнице, которая жила на соседней улице – все знали, что она не слишком сильна, но Марта тогда еще на что-то надеялась. И та волшебница сразу сказала Марте, что в данном случае сможет помочь только очень сильный маг – если вообще сможет.

Некоторое время спустя стало ясно, что маги средней руки бессильны против таких темных чар, и на семейном совете было решено просить помощи у отшельника Афанасия, так как ближе него все равно никого не найти.

– Бедные мои девочки, – плакала матушка и складывала им на дорогу кучу ненужных вещей на все случаи жизни. – Правильно говорила мне тетя Агата: не ставь, говорила она мне, официанткой Марту, Марта притягивает неприятности. Так оно и вышло. Бедная моя девочка, и как тебя только угораздило повстречать этого глазастого чародея, Бэзила Морта, его же в наших краях отродясь не видели! Ух, чтоб ему провалиться! Шляется по всей стране, принимает разные облики и наводит чары-ы-ы, – и матушка вновь заливалась слезами.

Марта протянула руку вправо и ощупала место возле себя, где должна была сидеть Лили. Сестра была рядом, Марта взяла ее за холодную невидимую руку.

– Я хочу домой, – тихо сказала Лили, но возница ее услы-

шал.

– Вот теперь я слышу разумные речи, – усмехнулся он, оборачиваясь к Марте. – Ну что, барышня, возвращаемся?

– Нет, – твердо произнесла Марта.

– Ишь, упрямая какая, – недовольно ответил мужичок.

Было ясно, что он и сам не хочет ехать в эти края.

День тянулся медленно и тоскливо. Марту страшила предстоящая дорога, но еще больше пугала ее неизвестность. Поможет ли им отшельник? А что, если и он не сумеет им помочь – что делать тогда? Где найти чародея сильнее отшельника, да еще такого, который не балуется на досуге темной магией? Марте вновь вспомнились алые искры в глазах человека в черном, и ее всю передернуло. Она не могла понять хорошенько, что такое сделал с ней чародей, но то, что он сотворил с Лили, было поистине ужасно.

К вечеру они доползли до маленькой деревеньки, даже это была и не деревня, а три-четыре домишка с сарайками, придулившиеся у самого подножья Седых гор. Люди, жившие тут, всегда давали ночлег странникам, державшим путь к отшельнику Афанасию. Марта, взяв Лили за руку, помогла ей выбраться из повозки. От долгого сидения ноги у них затекли и болели.

– Ну что, не передумала? – в последний раз спросил мужичок у Марты и, досадливо махнув рукой, покатыл обратно.

Держа Лили под локоток, Марта подошла к первому дому и постучала. Дверь отворила женщина в деревенской одеж-

де.

– На постой? – равнодушно спросила она.

Марта кивнула.

– Заходи.

Женщина пошла внутрь дома, Марта и Лили – за ней. Женщина открыла дверь в комнату и повернулась, чтобы уйти, но Марта остановила ее:

– Извините, мне нужно две кровати.

Женщина с подозрением уставилась на нее. Потом, подумав, толкнула соседнюю дверь и спросила:

– Платить-то будешь?

– Да, конечно, за двоих, – подтвердила Марта.

Получив деньги, женщина ушла. Марта и Лили вошли в комнату, и Лили тотчас легла на кровать. Было так странно видеть, как промялась постель, на которой никого как будто бы нет.

Марта села рядом и взяла сестру за руку:

– Ну ты как?

– Я устала, – бесцветным голосом произнесла Лили. – Я хочу домой.

– Ничего, потерпи, – сказала Марта. – Надо попасть к отшельнику.

– Он ничего не сможет сделать, – ответила Лили. – Лучше бы мы остались дома.

– Если он не сможет нам помочь, мы найдем другого чародея.

– Все они одинаковы, – с отвращением сказала Лили.

Наутро после завтрака, состоявшего из бутербродов, Марта вывела Лили за руку из дому, и они пошли в горы. Перевал был не очень высокий, и Марта подумала, что они с Лили легко одолели бы его, если бы были здоровы. Через пару часов пути Марта ощутила, что начинает мерзнуть, и остановилась, чтобы одеться теплее – благо, матушка собрала им в дорогу вещи в рюкзаках. Марта надела свитер и подала второй свитер Лили.

– Мне не холодно, – ответила та.

Марте пришлось уговаривать и одевать ее, как маленькую девочку. Стоило Лили надеть на себя свитер, как он тут же перестал быть виден.

Они прошли еще немного, и Лили сказала:

– Пойдем домой.

«Надо ее отвлечь, – подумала Марта, – надо вспомнить что-нибудь веселое». Как нарочно, все веселое забылось, а все плохое и грустное так и вертелось в голове. Марта взяла Лили под руку, чтобы не потерять.

– Где твой свитер? – спросила Марта, ощупывая голую руку.

– Не знаю, – сказала Лили.

Марта обернулась и посмотрела вниз: свитер лежал далеко на дороге, выделяясь ярким пятном среди серых камней. Пошел снег. Марта поняла, что уже устала.

– Поднимем свитер и сделаем привал, – решила она.

После привала девушки продолжили подъем, правда, Лили пришлось для этого так долго уговаривать, что Марта за-
реклаась впредь делать привалы.

– Зачем идти дальше? – ныла Лили. – Давай останемся
здесь. Все равно все когда-нибудь умрем.

«Сейчас я расскажу тебе что-нибудь смешное», – подумала
Марта, но губы уже не могли шевелиться.

В полдень они достигли максимально высокой точки, здесь было так холодно и ветрено, что у Марты застучали
зубы, но дальше дорога пошла вниз и Марта приободрилась.
Лили шла молча, лишь иногда Марта слышала, как она пла-
чет.

К вечеру они спустились в пустыню. Солнце пекло здесь
немилосердно, и Марта знала по рассказам, что так будет
до полуночи, пока солнце не сменит луна, но и тогда будет
очень жарко. Домик отшельника Афанасия не был виден, но
сбиться с пути было невозможно – такие здесь отшельник
наложил чары. Девушки надели белые рубашки, повязали на
головы белые платки и шли, и шли, пока Марта не выбилась
из сил. Тогда они легли и уснули прямо на песке.

Проснувшись утром, Марта ошупала ямку в песке, где
спала Лили. Лили не просыпалась.

– Вставай, Лили, мы уже почти пришли, – проворковала
Марта как можно ласковой.

– М-м-м, – ответила Лили, и по шуршанию песка Марта

поняла, что сестра перевернулась на другой бок.

– Вставай, Лили, пока солнце палит не так ярко. Давай, пойдем, моя милая, – Марта тормошила Лили, как умела. Лили не хотела просыпаться. Марта попробовала ее щеко- тать – испытанный прием, который помогал им в детстве не опаздывать в школу – но на этот раз Лили лишь недовольно отодвинулась.

Тогда Марта запела – сначала тихо и плавно, потом все быстрее и веселее. Закончила она очень бодро, и, схватив Лили за руки, встала и потянула сестру за собой.

– Оставь меня здесь и иди, – протянула Лили, сопротив- ляясь, – сходи к нему сама, а я подожду.

Приобняв Лили, и частично взвалив ее на себя, Марта по- шла вперед. Рюкзак Лили остался лежать на песке, но Марта решила, что они обойдутся без него, вся вода лежала в рюкза- ке Марты. Она уже опять устала. «Еще ведь ничего с утра не сделала, а уже опять устала», – вздохнула Марта.

Идти становилось все тяжелее, солнце припекало. Лили постепенно пошла сама, а Марта брела из последних сил. Хорошо еще, что у них было с собой достаточно воды, хотя нести ее было тяжело. Дом отшельника был уже виден ря- дом – подрагивающий и расплывающийся от солнечного ма- рева. «Пожалуй, отсюда я уже могла бы до него докричаться, – устало подумала Марта, – да только он не выйдет. На то он и отшельник».

Марта уже совсем не могла идти. Тогда она упала на чет-

вереньки и поползла, а когда у нее не осталось сил и на это, Марта поползла на животе. Лили шла рядом, оставляя следы своих туфель на горячем песке.

– Зачем все это? – говорила она. – Все так ужасно. Ты так стараешься, а он нас еще, может, и не примет.

– Я его уговорю, – хрипло ответила Марта, отплевывая песок.

Они ворвались в дом отшельника после короткого стука, и не дожидаясь приглашения повалились на скамью.

Весь дом отшельника Афанасия состоял из единственной маленькой комнаты, вход в которую был сразу с улицы – это был скорее деревянный сруб, а не дом, и здесь тоже было очень жарко. Комната была поделена надвое деревянной перегородкой, немного не достающей до низенького потолка. Из мебели в доме имелись лишь деревянные скамьи вдоль стен.

В той части комнаты, где очутились девушки, никого кроме них не было. Марта попыталась собраться с мыслями и сказала:

– Здравствуйте, отче.

– Здравствуйте, отче, – повторила за ней Лили.

За перегородкой раздалось шуршание, словно там возились и скребся кто-то большой. Этот звук был единственным в полной тишине. Потом шуршание затихло. Марта перевела дух.

– Мы посмели беспокоить Вас, отче, – начала она, – по-

тому что нам нужна Ваша помощь. Чародей Бэзил Морт наложил на меня и мою сестру чары... – и она постаралась рассказать все, как было. – Что Вы нам посоветуете, отче?

Когда она умолкла, за перегородкой вновь послышался шорох, на этот раз он длился чуть дольше, после чего над перегородкой показался листок бумаги. Лист перевалился через перегородку и упал к ногам девушек. Марта подобрала его, с сожалением заметив, как дрожат ее руки. Корявыми, прыгающими буквами на нем было написано:

Вы найдете избавление от злых чар в доме волшебника Флорана Блэка.

Марта прочитала надпись и перечитала ее еще раз. Она чуть не спросила: «Это все?» – но во время спохватилась. Отшельник Афанасий был знаменит своими пророчествами. Марта вспомнила, как однажды он предсказал королю, что тот упадет с лошади и сломает ногу. Король тогда прекратил ездить на лошадях и стал обходить стороной свою любимую конюшню, а потом упал с деревянной лошадки своего сына и сломал-таки ногу.

Пора было отправляться в обратный путь, но об этом Марте даже думать не хотелось – так она измучилась.

– Отче, – жалобно сказала она, – мы так устали. Не могли бы Вы нам чем-нибудь помочь?

За перегородкой опять началась возня, и к ногам девушек упала небольшая циновка, сплетенная вручную из какой-то травы.

– Это ковер-самолет? – обрадовалась Марта.

Ответом ей был тихий шорох.

– Тогда мы пойдем?

Еще один шорох.

– Спасибо, отче! Всего Вам доброго!

Марта тяжело поднялась со скамейки и поклонилась. Затем, взяв за руку Лили, она вышла из домика.

– Это было ужасно, – шепотом сказала Лили. – Я чуть не умерла от страха.

– Я тоже, – призналась Марта, расстилая циновку на горячем песке. Девушки уселись на циновку.

– Она нас не выдержит, – сказала Лили, – она совсем тонкая.

– Забыли спросить, как ей пользоваться, – спохватилась Марта. – Ковер-самолет, неси нас домой.

Циновка поднялась над землей и полетела.

– Как здорово! – воскликнула Марта. – Лили, милая, вот видишь – жизнь налаживается!

– Да, – вяло отозвалась Лили.

– Давай пока поедим, – предложила Марта. – С тех пор, как я заколдована, мне приходится чаще есть, потому что это придает сил.

– Я не хочу. Я лучше посплю.

– Ты лучше посмотри, как интересно: Седые горы все ближе, скоро мы понесемся над ними.

– Очень интересно. Но я лучше посплю, – голос Лили был

лишен какого-либо выражения.

– Тебе совсем не интересно? – огорченно переспросила Марта.

– Если честно – совсем не интересно.

Марта почувствовала, как сестра укладывается калачиком, чтобы уместиться на небольшой циновке. Потом Марта увидела, как летит вниз туфля, сорвавшаяся с ноги Лили, но Лили этого даже не заметила – ей было все равно.

Глава 2

– Что бы это могло значить: «Вы найдете избавление от злых чар в доме волшебника Флорана Блэка»? – в который уже раз задалась вопросом Марта. Она сидела в своем любимом кресле у окна, а матушка сидела напротив. Пророчество, показавшееся поначалу таким простым и понятным, при ближайшем рассмотрении оказалось загадкой.

– «Найдете в доме волшебника», – размышляла Марта. – Заметь, не сказано: волшебник Вас избавит от злых чар. То есть если бы мы повстречали его где-нибудь вне его дома, то он бы нам не помог – так я понимаю?

– Значит, вы с Лили должны попасть к нему в дом, – проговорила матушка. – Ох, бедные мои девочки, да как же вы опять пойдете в такую даль, где его искать-то? И что они все селятся в пустынях да болотах, волшебники-то эти? Если бы я могла пойти вместо вас...

– Ну что ты, матушка, мы сами дойдем.

– Ну да, в мои-то годы уже не до приключений. – матушка

понизила голос.— По правде говоря, даже и не знаю, как вас отпускать к этому страшилищу. Я слышала, что Флоран Блэк все время ходит в темных очках — прячет свои глаза, чтобы никто их не видел, потому что они у него стали красные, с вертикальными зрачками, как у зверя. Это от темной магии с ним случилось, так говорят.

— Не стоит верить всему, что говорят, может, он не такой уж страшный, — Марта постаралась, чтобы ее слова прозвучали как можно убедительнее, но не сдержалась и вздрогнула, снова вспомнив алые искры в глазах Бэзила Морта.

— Даже не знаю, девочки, надо ли вам туда идти. Если бы не пророчество отшельника Афанасия — нипочем бы вас не пустила. Дай-ка я еще разок на него посмотрю.

Марта протянула матушке клочок бумаги, на котором корявыми старческими буквами было нацарапано пророчество. Матушка поднесла бумагу поближе к глазам и близоруко прищурилась.

— ... в доме Фло-ра-на Блэ-ка, — с сожалением прочитала она, словно надеялась обнаружить там другое имя.

В дверь постучали.

— Пойди, Марта, открой, — попросила матушка. — Ах нет, сиди, — тут же спохватилась она. — Я и забыла, что на тебе чары.

— Здравствуй, Агата, — послышалось через минуту из прихожей, и вскоре в гостиную вошла приветливая пожилая женщина с такими же седыми кудряшками, как у матушки.

Дамы были похожи, как сестры, с той лишь разницей, что тетя Агата была повыше ростом и попредставительней.

– Здравствуйте, девочки, – сказала тетя Агата и не успев занять предложенное кресло продолжила: – ну, голубушки мои, что я вам расскажу! Отшельник Афанасий свое дело знает. Сегодня в наш город приехал чародей Флоран Блэк.

– Как приехал? – удивилась Марта. – В наш городок?

– Представь себе, да. Я услышала об этом в булочной, а потом еще и на рынке – он там уже успел побывать. Ну, я сразу к вам – такая новость, все одно к одному. Собирайтесь, девочки – авось он вас и расколдует.

Марту окатила ледяная волна страха.

– Как все это быстро, – растерянно произнесла она.

– А чего ты ждешь? Ты что, хочешь всю жизнь вот так в кресле сидеть? – напустилась на нее тетя Агата.

«Это она так сердится, потому что винит меня в том, что случилось с Лили», – подумала Марта. Лили всегда была любимицей тети Агаты. Лили была всеобщей любимицей. Марта тяжело вздохнула.

– Кто его знает, сколько он здесь пробудет, – рассуждала тетя Агата. – Пойдешь завтра, а его уж и след простыл.

– Так что же, надо идти сегодня? – с ужасом спросила Марта.

– Сегодня, – насмешливо повела плечами тетя Агата. – Сейчас! Для чего я так спешила к вам по жаре через весь город?

– Лили, – позвала Марта. – Пойдем?

– Зачем? – откликнулась Лили откуда-то с дивана. – Давай потом.

Ее голос был так равнодушен, так отчужден, что у Марты откуда-то появилась решимость. Лицо Марты быстро переменялось: теперь на нем не было видно следов страха, терзавшего ее.

– Так что же я ему скажу? – спросила она, оборачиваясь к матушке. – Как добиться, чтобы он впустил нас в дом? И где, кстати, он поселился?

– Да он же поселился совсем рядом с вами, – всплеснула руками тетя Агата. – В том доме, где раньше жила чокнутая ведьма. Ведьма съехала, и дом стоял пустой, а теперь его занял Блэк.

– Так что же я ему скажу? – снова спросила Марта. Внутри у нее все сжималось от холода, но она уже вполне владела собой. – Может быть, так все ему и объяснить, как оно есть?

– Да что ты, Марта, как можно, – закудахтали обе пожилые женщины разом.

– Ты такая наивная, Марта, – матушка вздохнула так огорченно, словно это было куда хуже любых чар. – И как ты только будешь жить, я не знаю.

– Сейчас все люди другие, – подхватила тетя Агата, – все умеют схитрить, когда нужно, и ты учись. Разве можно взять да прямо так все и рассказать чародею со звериными глазами?

– Сама посуди, – сказала матушка, – если бы этому Блэку можно было доверять, отшельник Афанасий так прямо и написал бы: «волшебник Флоран Блэк снимет с вас злые чары». Но он ведь написал совсем не так.

– Не так, – согласилась Марта. – Как же тогда мы попадем в дом Флорана Блэка?

– Попросись к нему в ученицы, – неожиданно предложила матушка.

– Марта – в ученицы? – с сомнением протянула тетя Агата. – Да она же там все расколотит.

– А что, по-моему, это хорошая идея, – твердо сказала матушка. – У всех чародеев бывают ученики. И это позволит ей пожить в его доме.

– А есть ли у нее магические способности? – тетя Агата продолжала сомневаться.

– Ну уж не может быть, чтобы у нее совсем не было способностей.

Обе дамы умолкли, разглядывая Марту: тетя Агата – скептически, матушка – так, словно старалась найти подтверждение своим словам.

– Должны же у нее быть какие-то способности, – повторила матушка. – Знаешь, что, Марта? Ты иди сразу с вещами.

Укладывая в узелок вещи для себя и Лили, Марта спросила:

– Тетя Агата, а когда Блэка видели в булочной, он был в очках?

– В очках, конечно – потому-то его и заметили. И кто его знает, что он там под ними прячет? Страх, конечно, но вы, девочки, держитесь. А если вдруг заметите, что он снимает очки – сразу закрывайте глаза!

Вот так и получилось, что не успела Марта опомниться, как они с Лили уже стояли у дома, который прежде все называли домом чокнутой ведьмы. Марта оправила на себе свое лучшее платье, вздохнула и подумав: «перед смертью не надышишься», решительно позвонила. Через некоторое время дверь отворилась, и Марта увидела на пороге высокого, хорошо сложенного мужчину неопределенного возраста, с черными волосами до плеч. Он выглядел значительно лучше, чем Марта ожидала, да что там говорить, выглядел он просто великолепно, даже пресловутые очки не портили его внешность, а скорее придавали ему загадочность.

Некоторое время Марта молча рассматривала его. Наконец он приветливо произнес:

– Добрый вечер.

Голос у него оказался приятный, совсем не страшный.

– Добрый вечер, – спохватилась Марта и снова уставилась на чародея.

– Вы что-то хотели мне сообщить, – подсказал Флоран Блэк.

– Я? – удивилась Марта.

– Вы же зачем-то позвонили в мою дверь, – вежливо на-

помнил маг.

– Да, – согласилась Марта.

– Я Вас слушаю.

Марта сглотнула. Потом она сжала холодные пальцы сестры в своей ладони, чтобы набраться решимости, и сказала:

– Я хотела бы стать Вашей ученицей.

И так это получилось у нее тихо и неубедительно, что она совсем сникла.

Чародея эта новость тоже не обрадовала.

– Ученицей? – переспросил он, поправляя очки. Теперь он уже не выглядел приветливо.

– Да, – подтвердила Марта.

Пару секунд Блэк молча смотрел на нее, и Марта была уверена, что сейчас он ей откажет.

– Ну что же, тогда входите, – неожиданно пригласил чародей и посторонился, пропуская Марту в дом.

Марте пришлось выпустить ладонь сестры из своей руки, чтобы они обе смогли войти в дом, не задев чародея. «Почему меня никто не предупредил, что он такой красавец?» – пронеслось в голове Марты, когда она шла мимо Блэка, вдыхая запах его духов. Блэк тут же закрыл за ней дверь. «Успела ли войти Лили?» – подумала Марта.

Через небольшую прихожую чародей провел Марту в гостиную (обычная комната, по виду – ничего волшебного) и предложил ей кресло, а сам расположился напротив и уставился на нее своими темными очками. Очки были совсем

непрозрачные и вкупе с волосами закрывали половину его лица, потому Марта сразу же ощутила, что вести разговор с таким человеком крайне неудобно: невозможно было угадать, как он настроен. «Только бы Лили ничем себя не выдала», – подумала Марта, когда холодная рука сестры легла ей на плечо.

– Я не всегда так медленно соображаю, – сказала Марта, решив, что сейчас самое время себя похвалить. – Просто я ожидала, что мне откроет дворецкий.

– Я поселился здесь совсем недавно и еще не успел обзавестись прислугой, – пояснил Блэк. – Так почему Вы решили податься ко мне в ученицы?

– Я слышана о Ваших талантах, господин Блэк.

– А почему я должен взять в ученицы именно Вас?

– Я способная, люблю учиться и еще... – Марта задумалась.

– Что же еще? – ей показалось, что чародей слегка улыбнулся.

– Я буду стараться, буду Вам помогать. – Тут взгляд ее упал на кухонный стол, который был виден через арку в стене. На столе лежало маленькое пожухлое яблочко невзрачного зеленого цвета. Кроме этого одинокого сморщенного яблочка на столе не было ничего. – И еще я могу готовить, – внезапно сказала Марта и сама ужаснулась, зачем она это сделала.

– В самом деле? – улыбнулся волшебник.

Ободренная его улыбкой, Марта подумала, что все идет неплохо, и продолжила уверенней:

– Вы можете дать мне испытательный срок один месяц.

Улыбка сошла с лица чародея.

– Испытательный срок – конечно, – ровно произнес он, поправляя очки. – Сегодня как раз 1 июля. Я вижу, у Вас и вещи с собой. Ну что же, оставайтесь. – Сердце Марты так и подпрыгнуло. – Пойдемте, я покажу Вам Вашу комнату.

Они прошли через гостиную и оказались в коридоре, по обе стороны которого тянулись двери.

– Поскольку Вы будете готовить, предлагаю Вам занять комнату возле кухни, – сказал Блэк, распахивая первую дверь с правой стороны.

Он опять пропустил Марту вперед. Марта зашла в комнату и принялась радостно ее осматривать.

Это была самая лучшая комната, какую она только могла себе пожелать, словно ее мечты, даже те, которых она не сознавала, ожили и воплотились в этой светлой, радостной, и вместе с тем такой уютной комнате. Комната была не маленькая и не большая, обставленная мебелью из светлого дерева. Здесь было все, что могло понадобиться: шкаф для одежды, достаточно большой, чтобы в нем можно было развесить платья двух девушек, комод с зеркалом, диван и кресла, причем одно из кресел было креслом-кроватью, как сразу заметила Марта; имелась также дверца в ванную комнату. Здесь был даже аквариум с разноцветными рыбками.

– Какая чудесная комната! – воскликнула Марта.

– Именно так, – согласился Блэк.

На комодe стояла корзинка с моточками пряжи и спицами.

– Чье это? – спросила Марта, указывая на корзинку.

– Если хотите, будет Ваше, – ответил волшебник. Он опять улыбался – тихо, мягко, загадочно. – Вы знаете, что с этим делать?

– Да, я люблю вязать!

– Тогда свяжите мне что-нибудь – это будет Ваше первое задание.

«Какое странное задание», – подумала Марта, но тут ее внимание привлек вид из окна, и она подошла к окну поближе. Она увидела пестрые цветочные клумбы в лучах заходящего солнца, а между ними дорожку, поросшую травой, уходящую в тень под деревья. Стеклянная дверь рядом с окном открывалась на маленькое крылечко, и Марта живо представила себе, как мило будут они с Лили гулять среди этих ароматных цветов.

– Какой прекрасный вид, – с чувством сказала Марта.

– Да, вид, действительно, прекрасный, – согласился Блэк, тоже подойдя к окну. Марта бросила взгляд на чародея и заметила, что его очки закрывали глаза со всех сторон, так что даже стоя сбоку от Блэка, невозможно было увидеть его глаза.

Они стояли близко, и Марта почувствовала, как он слегка

вздрогнул, словно что-то услышал.

– Извините, я должен идти, – торопливо сказал Блэк и быстрым шагом вышел из комнаты.

– О-о-о, – простонала Лили и повалилась на диван, как только дверь за чародеем закрылась, – наконец-то он ушел! Я уже думала, что не выдержу! Марта, пойдём отсюда!

– Ну что ты, Лили, все идет хорошо, нам надо остаться, – Марта присела к сестре на диван и стала наощупь ее гладить.

– Я безумно его боюсь, – заплакала Лили. – Я хочу домой. Я устала.

– Я тоже устала, – ответила Марта, хотя понимала, что Лили говорит совсем про другую усталость. – А вообще-то мне тут нравится, – Марта обвела взглядом мягкую мебель, обтянутую красивой тканью, занавески на окнах, цветы на подоконнике и задержалась на рыбках, резвившихся в кристально прозрачной воде. – Мне совсем не хочется никуда отсюда уходить.

Глава 3

Слезы Лили заставили Марту пошевелить мозгами.

– Послушай, Лили, – сказала она, – а может быть, отшельник Афанасий имел в виду, что мы должны сами найти в доме Флорана Блэка что-то спасительное? Какое-нибудь зелье или некий предмет, наделенный волшебной силой? Может быть, отшельник Афанасий знает, что этот артефакт хранится здесь, в доме, но Блэк ни за что не согласится дать нам его, поэтому в пророчестве и написано: «найдете избавление

от чар в доме Блэка».

– Может быть, – вяло откликнулась Лили.

– Надо осмотреть дом.

– Осмотри, если хочешь.

– Давай попробуем сейчас, – предложила Марта. – Может быть, Блэка нет дома. Но если даже он здесь, я что-нибудь придумаю. Скажу ему, будто ищу его, чтобы спросить, что приготовить на ужин. Пойдем, Лили!

– Иди одна. Я полежу тут.

– Лучше пойдем вместе, мне как-то боязно оставлять тебя одну. Комната, конечно, премилая, но кто знает этих волшебников... Как ты думаешь?

– Я устала, – жалобно сказала Лили. – Я хочу спать.

– Ну, хорошо, – сдалась Марта. – Спи, спи.

Марта вышла из комнаты с учащенным сердцебиением – все же не каждый день доводится разгуливать тайком по дому чародея. По обе стороны коридора располагались двери – Марта насчитала по 5 с каждой стороны. Первым делом она обратила внимание, что на всех дверях, включая ее собственную, отсутствовали какие-либо замки, – на дверях не было ничего, кроме ручек. Марта предположила, что замок вделан в ручку, и проверила эту догадку на двери в свою комнату, однако ее предположение оказалось неверно. Закрыв свою дверь, Марта прошлась по коридору, пробуя открыть одну за другой все двери – и ни одну не открыла.

– Магия, – разочарованно протянула Марта.

Сдаваться не хотелось, но стало ясно, что просто так ей эти двери не отворить. Тогда она поискала лестницу на второй этаж. С ней тоже все было не так, как надо, – то есть ее вовсе не было, хотя Марта отлично помнила, что дом чокнутой ведьмы имеет в высоту два этажа, и кажется, еще чердак под изогнутой крышей. Марта обошла весь первый этаж несколько раз: коридор с дверями, гостиная, соединенная аркой с кухней, прихожая и снова гостиная – лестницы на второй этаж не было нигде.

Раздосадованная, Марта побрела на кухню. И угораздило же ее брякнуть, что она будет готовить! Марта шагала на кухню, как на пытку. «Что бы такого сделать на ужин?» – раздумывала она. Самое простое и вместе с тем довольно аппетитное блюдо, которое пришло ей на ум – хлеб, обжаренный в яйце и молоке. «Но все, конечно, будет зависеть от продуктов, которые окажутся в моем распоряжении», – сказала себе Марта.

Она принялась осматривать кухонные шкафы и нашла там разнообразную посуду и хлеб. Здесь был даже особенный холодильник, который по всей видимости заменял погреб, в этом холодном шкафчике стояли бутылка молока и коробка с яйцами.

– Это судьба, – решила Марта, смело разбивая яйца в миску. Она делала это очень старательно, и не ее вина, если одно яйцо все же упало на пол, а в миску попала скорлупа. Марта бросилась на поиски тряпки, чтобы вытереть пол. Она начи-

нала нервничать, и тряпка никак не желала находиться.

– Он же только что переехал, поэтому здесь нет никакой тряпки, – сообразила Марта и собиралась уже порвать для этих целей что-нибудь малоценное из своей одежды, когда тряпка попала ей на самом видном месте – в том шкафу, куда она заглянула уже раз сто.

– Спокойно, Марта, – сказала она себе, доставая из холодного шкафчика молоко.

Она тотчас же поняла, что с молоком что-то не так, хотя и не сразу поняла, что именно. Оно замерзло и превратилось в лед, точнее во что-то среднее между льдом и снегом, и в таком состоянии оно никак не желало выниматься из бутылки. Марта принялась выковыривать его вилкой в отдельную миску, чтобы согреть на плите.

Наконец молоко было согрето, смешано с яйцами, и Марта принялась жарить хлеб. Что жаренье – сложная наука – это Марта поняла еще в детстве. Сколько раз Лили и матушка объясняли ей, что огонь надо делать то поменьше, то побольше! Все их инструкции совершенно перемешались у нее в голове, и она решительно не могла вспомнить, когда этот самый огонь должен быть маленьким и большим. «Сделаю поменьше, чтобы все не сгорело», – решила Марта и на всякий случай накрыла сковородку крышкой, чтобы лучше прожарилось.

– Марта, – позвала Лили прямо у нее за спиной, и Марта даже подпрыгнула от неожиданности. – Не бойся, это всего

лишь я, пустое место.

– Зачем ты так говоришь? Ты вовсе не пустое место, ты...

– Не надо. Где Блэк?

– Не знаю. Может быть, его нет дома?

– Это хорошо. Мне скучно там одной, но если он придет, я уйду.

– Ты права, так будет лучше. Скоро мы сможем поужинать. Посиди пока тут, – Марта махнула рукой, испачканной яйцами, в сторону стола, вокруг которого стояли три стула.

– Я не хочу, – равнодушно сказала Лили и попросила: – Лучше посиди со мной. Пойдем в комнату, пока Блэк не вернулся.

– Давай лучше останемся здесь и поедим, пока его нет.

– Я не хочу.

– Должна же ты что-нибудь есть.

– Меня вырвет. Я хочу полежать, посиди со мной.

У Лили был такой жалостный голос, что Марта едва сдерживалась, чтобы не расплакаться. Они пошли в свою комнату, и Лили опять легла на диван, а Марта гладила ее руки и пыталась вести приятную беседу. Лили стала такой ранимой, что держаться с ней приходилось очень деликатно.

Потом Марта вспомнила про хлеб и побежала смотреть, каков он. Результат превзошел ее ожидания: посреди растекшегося горелого омлета дымились наитвердейшие сухари. Марта принялась торопливо перекладывать свой шедевр на тарелку дрожащими руками и уронила кое-что на пол. Тогда

она сказала несколько слов, слышанных ею в кафе от некоторых посетителей, и в кухню вошел Флоран Блэк.

– Что с Вами? Вы обожглись? – спросил он.

– Нет-нет.

– Это хорошо. Я вижу, вы очень старались, как и обещали.

Небрежным движением руки Блэк отправил в небытие все результаты Мартиных трудов, а с ними заодно и весь дым и чад.

– Совершенно случайно у меня оказалась с собой кое-какая снедь, – невозмутимо сказал Блэк, доставая из карманов своего элегантного костюма и выкладывая на стол пирожки, салаты в мелких вазочках, пирожные, два больших румяных яблока и бутылку вина.

– Вино красное – не возражаете? – и он уселся за стол.

Марта торопливо разложила тарелки и вилки, поставила бокалы и обессиленно опустилась на стул напротив.

– Вы, кажется, очень устали от трудов праведных, – заметил Блэк. Он положил на стол перед Мартой салфетку, в его ладони появились орешки.

– Ешьте понемногу в течение дня – это придаст Вам сил, – сказал Блэк, высыпая орешки на салфетку.

– Спасибо, – ответила Марта, с подозрением глядя на орешки.

– Я тоже устал, – доверительно произнес Блэк, проводя рукой над свечами в подсвечниках, – и яркий свет меня утомляет. – Свечи загорелись, а верхний свет тут же погас. –

Так-то лучше.

Он разлил вино в бокалы и принялся за еду. Марта почувствовала, что ужасно проголодалась.

– Очень вкусно, большое спасибо, – сказала она.

– Спасибо Вам за компанию, – ответил Блэк. – Если бы не Вы, вероятно, этот вечер я коротал бы в одиночестве – я новый человек в городе и еще не обзавелся знакомствами. А между тем, какой надо обладать смелостью, чтобы решиться на такой шаг, который Вы предприняли сегодня. Молодая девушка приходит в дом незнакомого человека, совсем одна, лишенная чьей-либо поддержки, а человек этот к тому же чародей... Вот я смотрю на Вас и думаю, – продолжал Блэк, направив на Марту свои очки, – откуда в Вас столько силы? Вы хрупкая девушка с нежным голосом и порой еле держитесь на ногах, а мужества у Вас больше, чем у иного мужчины. В чем Ваш секрет?

Марта молча смотрела в его очки. Они были совершенно непроницаемы, в них отражалось подрагивающее пламя свечей.

– Вас не затруднит налить мне кофе? – спросил Блэк. – Без сахара, с молоком.

Марта перестала жевать. Словно зачарованная разглядывала она огоньки свечей, пляшущие на черных стеклах очков. Блэк тоже смотрел на нее, и по его лицу было невозможно ничего понять. Они сидели так некоторое время.

– Кофе на ночь пить вредно, – сказала Марта.

– Вы совершенно правы, – согласился Блэк. – Лучше чай.

Марта налила в кружки чай и привычным уже жестом принялась выскабливать из бутылки вилкой молоко.

– Что это Вы сделали с молоком? – поинтересовался Блэк.

– Вообще-то оно такое и было, – с достоинством ответила Марта.

– Ну да, конечно, – улыбнулся Блэк. Тихо так улыбнулся, мягко.

– К занятиям приступим завтра, – сообщил он, допив чай, и поднялся.

Марта принялась убирать со стола, планируя прихватить что-нибудь для Лили.

– Спокойной ночи, господин Блэк, – сказала она.

– Можете называть меня Флоран, – ответил чародей. – И можете наконец сказать, как мне называть Вас.

– А я не сказала? – поразилась новоиспеченная ученица чародея. – Меня зовут Марта.

– Спокойной ночи, Марта.

– Спокойной ночи, Флоран.

Прибрав на кухне, Марта отправилась в комнату, которую теперь называла своей.

– Лили, ты спишь? – позвала она, глядя во впадину на диване. – Я принесла тебе кое-что поесть. Представь себе, Блэк оказался не такой уж страшный, мы даже поужинали вместе.

– У него глаза зверя, – ответила Лили.

– Ну, это еще не известно.

– Потому он их и прячет.

– Хочешь пирожок? Ты ведь любишь пирожки.

– Не хочу.

– Ну, давай, поешь немножко, совсем чуть-чуть, – принялась уговаривать Марта.

– Ну ладно, только чуть-чуть, – сдалась Лили.

– Вот и хорошо, – сказала Марта, глядя, как висящий в воздухе пирожок по частям исчезает. – А теперь немножко вина.

– Надеюсь, оно отравлено.

– Не думаю, мы с Блэком тоже его пили.

– Если он захочет тебя отравить, ты этого не заметишь.

Лили разом осушила бокал и опять легла. Марта нашла в комодке одеяло и накрыла Лили.

– Вот и хорошо, а я постелю себе на кресле, – приговаривала Марта. – Только сначала немного повяжу.

Она погасила в комнате свет, зажгла светильник над креслом и удобно там расположилась с корзинкой для вязания.

– И откуда только здесь такая прекрасная корзинка? – пробормотала она, взяв в руки моток пряжи. Это была отличная шерсть – мягкая, совсем не колючая, цвета, изменчивого, как море: нитка меняла окрас от светло-голубого до темно-синего, переливаясь всеми оттенками, которыми играет морская волна. «Какая интересная пряжа, никогда та-

кой не видела», – подумала Марта, взяла спицы и тихонько принялась за вязание. Это занятие всегда ее успокаивало, и сегодня оно было ей совершенно необходимо.

Глава 4

Марта проснулась от того, что стало совсем светло.

– Уж не проспала ли я? – встрепелась она.

Овальные часы на стене показывали 8.

– Отлично, умоюсь и пойду готовить завтрак, – при слове «завтрак» Марта содрогнулась.

Перед тем, как уйти, Марта тихонько погладила одеяло, горкой лежавшее над диваном.

– Лили, я ухожу.

– М-м-м, – сонно ответила Лили.

– Не знаю, когда вернусь. Сейчас приготовлю что-нибудь.

А потом – Блэк сказал, что у нас сегодня будет занятие.

– Пока, – зевнула Лили.

Когда Марта появилась на кухне, Флоран был уже там. Свободная белая рубашка с распахнутым воротом шла ему необыкновенно. «Только этого не хватало», – подумала Марта, а вслух сказала, как могла вежливо:

– Доброе утро.

– Доброе утро, Марта, – бодро откликнулся Флоран, отхлебывая из чашки. – Чем Вы нас сегодня порадуете? – он расположился за столом с таким видом, словно пришел на представление в театре.

– Буду жарить яичницу, – строго ответила Марта и для

смелости съела пару орешков, что он дал ей накануне. После этого она и впрямь почувствовала себя получше и открыла холодильный шкафчик.

– Я думаю, мы можем приступить к занятиям после завтрака, – сказал Флоран, когда Марта разбивала яйцо над сковородой. С яйцом определено что-то было не так – оно было совсем твердое. «Уж не вареное ли оно?» – заподозрила Марта.

Оно было не вареное – оно просто замерзло и превратилось в лед, как и молоко.

– Это оказалось даже интереснее, чем я ожидал, – заметил Флоран, наблюдая, как Марта деловито очищает ледяные шарики от скорлупы и выкладывает их на сковородку.

– Этот Ваш шкаф слишком холодный, мог бы быть потеплее, – ответила Марта.

«Смешно ему, – сердито подумала она, зажигая огонь. – Лучше бы посмотрел, что это за чары на мне такие, от которых я даже яичницу не могу пожарить. Не зря матушка всегда говорила, что я заколдована».

Ледяные шарики лежали горками, очень напоминающими мороженое, и не хотели прожариваться, поэтому Марта размазала их по сковороде, стараясь не повредить желтки, но желтки, конечно, повредились и растеклись. Наконец Марта решила, что это уже съедобно, и разложила яичницу на тарелки:

– Приятного аппетита.

– Приятного, – доброжелательно ответил Флоран.

Яичница оказалась, на удивление, довольно вкусной, и Марта воспряла духом. После завтрака она убрала со стола и начала мыть посуду.

– Полезное занятие, – заметил Флоран, – не пренебрегайте им и впредь. Но сейчас у меня нет времени ждать, когда Вы с этим разберетесь, поэтому прошу Вас следовать за мной. – Он не глядя махнул рукой в сторону мойки, и посуда, очистившись, вереницей перелетела на полку. Марта вытерла руки и зашагала следом за своим учителем.

Они вошли в коридор, и Флоран распахнул первую дверь с левой стороны – эта комната располагалась напротив комнаты Марты. Марта прямо глаза вытаращила, стараясь углядеть, как это он ее открыл, но никакого секрета так и не увидела.

– Полагаю, наши занятия будут проходить главным образом здесь, – сказал Флоран, входя в комнату. – Тут есть все, что может Вам понадобиться на первых порах.

Вероятно, тут, и правда, было все, что могло потребоваться начинающему чародею. Вдоль стен снизу доверху располагались книжные полки, так что самих стен не было видно. У окна стоял письменный стол, заваленный каким-то магическим барахлом. Еще Марта заприметила в углу котелок над горелкой. В центре комнаты оставалось довольно много свободного места.

Флоран указал ей на стул у стола, а сам устроился напро-

тив. Его очки в солнечном свете уже не казались черными и отливали всеми цветами радуги.

– Ну что же, приступим, – сказал он. – Признаюсь, это мой первый в жизни урок в качестве учителя и я даже не знаю, с чего начать. Дело в том, что я с рождения наделен выраженными магическими способностями, и поэтому все то, что чародеи средней руки постигают в сознательном возрасте, я освоил будучи маленьким ребенком, так что процесса освоения почти не помню. Мне рассказывали, что я перемещал предметы, лежа в детской кроватке, и притягивал конфеты, куда бы их от меня ни спрятали.

Дав Марте возможность осмыслить это скромное вступление, Флоран спросил:

– Какой раздел магии Вас наиболее интересует?

Это был неожиданный вопрос.

– Я бы хотела узнать, как снимать с людей чары, – осторожно ответила она.

– Благородный выбор, – одобрил Флоран. Он немного подумал и принялся рассказывать:

– Существуют различные виды волшебного воздействия на людей:

наделение человека какими-либо способностями или, напротив, лишение человека каких-либо способностей;

нападение на человека и нанесение ему каких-либо телесных и/или душевных повреждений;

изменение тела человека без изменения его души;

изменение души человека без изменения его тела и, наконец, изменение души человека и его тела. («Вот оно», – подумала Марта.)

Конечно, данного разделения на виды волшебных воздействий не следует придерживаться строго, возможны различные сочетания, да и темная магия развивается, на месте не стоит.

Марта очень старалась слушать его внимательно и не отвлекаться на его черные волосы, белую рубашку и свежий запах моря.

– Для того, чтобы помочь человеку избавиться от волшебного воздействия, – продолжал Флоран, – необходимо тщательно собрать информацию, чтобы правильно определить, какое именно волшебное воздействие испытал человек. А для этого нужно быть наблюдательным, надо уметь вслушиваться и всматриваться. Только после сбора информации можно ставить диагноз – это как в медицине. После этого можно приступить собственно к лечению: это могут быть зелья, заклинания, в некоторых случаях бывает достаточно простого внушения.

Еще один важный момент: чем сильнее было оказанное на человека волшебное воздействие, тем сильнее должно быть исцеляющее волшебное воздействие. Иными словами, если человека заколдовал могущественный маг, его не сможет исцелить начинающий чародей.

Это краткая теория вопроса, подробнее Вы можете прочи-

тать об этом у отшельника Афанасия. Его перу принадлежит многотомный труд «Виды волшебных воздействий на человека», в котором он дает детальную характеристику каждого волшебного воздействия и способы исцеления.

С этими словами Флоран подошел к одному из стеллажей.
– Вторая полка сверху, – сказал он.

Марта посмотрела на вторую полку сверху и увидела на ней выстроившиеся в длинный ряд книги с темно-синими корешками. Флоран протянул руку в направлении этой полки, и одна из темно-синих книг прыгнула ему в ладонь. Вернувшись к столу, он положил книгу на стол. Красивыми золотыми буквами на ней было написано:

Отшельник Афанасий

Виды волшебных воздействий на человека

Том 1

Наделение человека физическими способностями

Марта впервые в жизни видела такую литературу и открыла книгу с трепетом и любопытством. И тут же наткнулась на дарственную надпись: «Любимому ученику от автора на долгую память». В те времена, когда была сделана эта надпись, рука отшельника Афанасия еще не дрожала так сильно, как теперь, заметила Марта.

– Вы учились у отшельника Афанасия? – почтительно спросила Марта.

– Именно так.

Марта попыталась представить себе эти уроки, и чем больше она старалась их представить, тем больше уважения вызывал у нее Флоран. Она чуть не спросила, довелось ли Флорану увидеть и услышать своего учителя, но во время прикусила язык – Флорану было ни к чему знать, что Марта побывала у отшельника Афанасия.

– Но это все теория, – продолжал Флоран. – Что же касается практики – мы можем попрактиковаться на Вас.

Марта встрепенулась и уставилась в переливчатые очки.

– Как Вы думаете, Марта, случилось ли Вам испытать на себе волшебное воздействие? – невозмутимо спросил Флоран.

– Думаю, что случилось, – ответила Марта.

– Правильно, – подтвердил Флоран. – К какому виду Вы бы его отнесли?

«Хороший вопрос, – подумала Марта. – К какому виду волшебных воздействий можно отнести постоянную усталость?» Она достала из кармана орешек и медленно его разгрызла.

– Ну, я думаю, на мне какие-нибудь чары, от которых я быстро устаю, – предположила она.

– А вот это не верно. Судя по всему, совсем недавно Вы подверглись нападению, и у Вас отняли много физической силы, Вы пережили шок. Но Вы быстро восстанавливаетесь. Это можно сравнить с потерей крови. Так что никаких чар

на Вас нет.

Марта опешила.

– Никаких?

– Абсолютно.

А как же все ее кулинарные неудачи? А почему она до сих пор не была ни на одном свидании, и единственный случай, когда мужчина обратил на нее внимание, кончился для нее плачевно?! Марта хотела спросить об этом, но не решалась, и пока она так сидела, хватая ртом воздух, Флоран вновь подошел к книжным стеллажам.

– Кстати, хочу еще порекомендовать Вам учебник на первое время, – он вновь поднял вверх руку, и в ладонь ему опустилась книга в черной обложке. – Доступно написано, и проблем у Вас возникнуть не должно.

Флоран опять уселся напротив Марты и подтолкнул книгу к ней. «Все-таки тяжело с непривычки вот так долго сидеть рядом с таким умопомрачительным юношей, – вздохнула Марта. – Или он уже не юноша? Интересно, сколько ему лет? Эти дурацкие очки очень сбивают с толку».

–... прошу Вас обратить на это внимание, договорились, Марта?

– Да, да, – закивала Марта, понятия не имея, на что она должна обратить внимание, с трудом оторвала взор от переливчатых очков и уставилась на лежащую перед ней черную книгу с серебряными буквами:

Бэзил Морт

Настольная книга начинающего волшебника

Учебное пособие

Во рту у нее внезапно пересохло.

– Вас что-то смутило? – тут же поинтересовался Флоран.

«Ты такая искренняя, Марта, – говаривала матушка, – совсем не умеешь немного притвориться. У тебя все на лице написано. Этак ты пропадешь, сейчас так никто не живет».

Марта растерянно и вместе с тем внимательно посмотрела на него, она не знала, что сказать.

– Правильно ли я понимаю, Марта, что Вас привело в такое растрепанное состояние имя автора учебника?

Марта кивнула.

– Спешу Вас успокоить – учебник написан много лет назад и не содержит ровным счетом никакой темной магии. Очень хороший учебник, получивший широкое признание. Вот так, Марта – не все темные чародеи сразу рождаются темными. Кому-то удастся побороть искушение, кому-то – нет.

И тут ей опять показалось, что чародей услышал нечто, чего не слышит она. Он чуть заметно дрогнул и на секунду замер, а затем торопливо произнес:

– Урок окончен. Читайте книги и помните, что Вы мне обещали. К обеду не ждите, – и Флоран поспешно вышел.

Глава 5

– Не ждать к обеду – отлично! – сказала себе Марта. Сегодня у нее, судя по всему, будет много времени для поисков избавления от злых чар. Если верить Флорану, избавлять от чар нужно только Лили – Марта с сомнением покачала головой. Ну что ж, это упрощает дело.

Надо было пойти посмотреть, как там сестра, но Марта решила прежде прихватить с собой из учебной комнаты книги для чтения на случай, если она не сможет потом вернуться сюда. Марту интересовал тот том «Видов волшебных воздействий на человека», где был описан случай Лили. Марта подошла к нужному стеллажу и задрала голову – полка с «Видами волшебных воздействий» была под самым потолком. Марта протянула руку в направлении полки так, как это делал Флоран, на случай, если книги заколдованы и всем прыгают в руки. Но, увы, ничего подобного не произошло. К счастью, в комнате имелась стремянка, и Марта ею воспользовалась.

Вероятно, здесь было представлено полное собрание сочинений отшельника Афанасия. На соседних полках красовались многотомные «Виды волшебных воздействий на животных», «Виды волшебных воздействий на живую природу», а также «Виды волшебных воздействий на неживую природу». Стоя под потолком, Марта нашла том под названием «Изменение души и тела человека» и пробежалась взглядом по ближайшим стеллажам. Вероятно, там было много интересного, но сейчас не стоило отвлекаться и терять

время. «При случае посмотрю еще», – подумала Марта.

Она спустилась со стремянки и, прихватив с собой учебник Бэзила Морта, вышла из учебной комнаты. Стоя в коридоре, Марта проверила дверь в учебную комнату – она свободно открывалась и закрывалась. Марта попробовала заодно отворить соседнюю дверь – та не поддавалась.

– Привет, Лили, – позвала Марта, входя к себе.

– Наконец-то ты пришла! – откликнулся жалобный голосок. – Мне было так одиноко, но я так боялась выйти.

Марта села на диван и нашла холодные руки Лили.

– Не волнуйся, все идет хорошо. Я только что была на первом уроке магии. Вот здорово, да?

– Да, – отозвалась Лили бесцветным голосом.

– Флоран открыл мне еще одну комнату, и там полно книг и всяких волшебных вещей. Вот смотри, что я принесла. Я буду их читать и узнаю, как нам тебя расколдовать. Ой, Лили, представляешь, он сказал, что на мне нет никаких чар! Как это может быть? Чудно.

Марта достала из кармана орешки и съела один.

– А вчера Флоран дал мне орехи – сказал, помогают от усталости. Давай поедим.

– Я не хочу.

– Тогда давай, я принесу тебе с кухни что-нибудь. Или лучше, пойдём вместе – Флоран куда-то ушел.

– Я боюсь.

– Ну хорошо, я принесу сама, а потом мы погуляем в саду.

Марта сбегала на кухню, нашла там вчерашние пирожки и набрала в бутылку воды. В доме было тихо, должно быть, Флоран действительно ушел.

Выход на улицу прямо из комнаты – это было просто прекрасно.

– Вот видишь, Лили, как все удачно складывается, – сказала Марта, выводя сестру за руку на прогулку. – Ты ешь, ешь.

Они шагали между клумбами. Марта надеялась, что на прогулке у Лили появится аппетит. Солнце светило ярко, и воздух был напоен ароматом цветов. В тени берез им попалась скамейка.

– Давай посидим, – сказала Лили.

Марта расположилась лицом к дому и оглядела окна. Все они, за исключением ее собственного, были темны, зашторены, словно в комнатах этих никто не жил. «Где же комната Флорана?» – подумала Марта и открыла «Изменение души и тела человека».

– Ты ешь, ешь, – сказала она Лили, – я тоже поем и заодно почитаю.

– Не трать зря силы, – ответила Лили. – Все мы медленно ползем к кладбищу.

Марта поискала рукой голову сестры и принялась гладить ее волосы. Скоро она поняла, что Лили давно уже их не расчесывала и не мыла.

– Ничего, – прошептала Марта, обнимая сестру, – ничего.

Мы выберемся из этого.

«Изменение души и тела человека вследствие волшебного воздействия является более сложным случаем по сравнению с изменением только души или только тела, поэтому исцеление таких людей рекомендуется проводить только дипломированным чародеям высокой квалификации», – писал отшельник Афанасий в предисловии. – «Изменение тела в таких случаях часто находится в прямой взаимосвязи с изменением души. Таким образом, улучшение душевного состояния пострадавшего улучшает также состояние тела – рекомендуется учесть этот факт для облегчения протекания времени, предшествующего избавлению от чар. Собственно снятие чар должно быть произведено с силой волшебного воздействия, равной силе волшебного воздействия, с которой данные чары были наложены. Для усиления волшебного воздействия могут быть использованы древние артефакты, так называемая живая вода и т.п.»

Марта пробежала глазами содержание тома и нашла параграф «Уныние + невидимость». «Пострадавший находится в состоянии постоянного уныния», – читала она в описании чар, – «взаимосвязанном с невидимостью... отсутствие аппетита, продуктивной деятельности, интереса к жизни, сонливость...» Далее следовали варианты исцеляющих заклятий.

«Итак, – подумала Марта, – описания заклятий у меня есть, а волшебной силы нет. И неволшебной тоже». Она съе-

ла орешек. Для усиления заклятия требуется артефакт или живая вода или т.п. Судя по всему, то, что ей нужно, хранится где-то в доме, но добраться до него она пока не может – маловероятно, чтобы Флоран держал это в учебной комнате. Значит, необходимо научиться отворять двери и осмотреть весь дом.

Марта открыла «Настольную книгу начинающего волшебника» на странице «Содержание». Здесь, и правда, было то, что нужно начинающему чародею. Книга рассказывала, как делать самые простые зелья, перемещать мелкие предметы, не промокнуть во время дождя, вывести веснушки и прыщи, увеличить или уменьшить предмет в 2 раза... Марта скользила глазами по странице и наконец нашла искомое заклятие.

«Для открывания любых дверей подходит заклинание «*Io apro*» (Ио Апро). Начинающим магам рекомендуется использовать волшебную палочку для увеличения, концентрации и направления магической силы.»

«Какая ирония судьбы, – горько усмехнулась Марта. – Бэзил Морт заколдовал Лили и сам же снабдил меня инструкцией, чтобы помочь ей». Она захлопнула книгу, но не вполне удачно – книга не закрылась полностью и оказалась распахнута на форзаце. Как и в учебнике отшельника Афанасия, здесь была дарственная надпись, которую Марта прежде не заметила: «Лучшему другу от лучшего друга». Надпись была сделана твердым почерком с сильным нажимом. Ниже рас-

полагалась длинная затейливая подпись, где хорошо видны были инициалы «Б» и «М».

Лучшему другу от лучшего друга. Несмотря на солнечный день, Марте стало холодно. Бэзил Морт – лучший друг Флорана Блэка! По крайней мере, был им несколько лет назад. Вот почему Флоран так защищал Бэзила Морта, так советовал его учебник! Как правы были матушка и тетя Агата, когда говорили, что нельзя доверять Флорану. А Марта-то, дурочка, уже растаяла от его улыбочек! Еще немного и она, может быть, решилась бы показать ему Лили. Какое счастье, что она этого не сделала! Лили нужно выручать самой и поскорее, а потом бежать подальше отсюда.

– Лили, – сказала Марта, – я пойду, поищу, чем тебе помочь, пока Флоран не вернулся.

– А я поползу на диван, – сообщила Лили, зевая.

Марта проводила Лили и вышла в коридор. Уже в коридоре она с крайним неудовольствием вспомнила о необходимости приготовить ужин. Марта едва не застонала. И как только матушке и Лили могло нравиться это ужасное занятие – приготовление пищи? Ну и чем сегодня она должна кормить волшебника с глазами зверя? Матушка всегда говорила, что мужчине нужно мясо, а уж такому мужчине, наверное, оно нужно тем более.

Марта вошла на кухню и сразу увидела на разделочном столе кусок сырой свинины.

– Час от часу не легче, – сказала Марта и решительно при-

нялась за дело – ей хотелось поскорее покончить с этим занятием и приступить к открыванию дверей. Она торопливо нарезала мясо ломтями и положила на горячую сковородку.

И снова возник этот вопрос: какой сделать огонь. Но теперь дело обстояло еще сложнее, потому что был также вопрос № 2: накрывать ли мясо крышкой. Марта опробовала все возможные варианты: увеличивала огонь и уменьшала, закрывала и открывала крышку, солила, перчила и прокалывала вилкой – словом, старалась во всю. Мясо обильно выделяло сок, прилипало к сковороде и пригорало, сильно теряя в размерах и оставаясь внутри сырым. «В этой битве победит сильнейший», – думала Марта. Наконец она сочла, что куски стали такими маленькими, что ждать от них уже больше нечего, и выложила их на тарелку. Когда она отрезала немного, чтобы попробовать, то чуть не сломала зубы, но в тот момент это ее не огорчило, так как мысленно она уже была в коридоре с запретными дверями. Для начала ей требовалась волшебная палочка. Выплюнув непрожеванное мясо в ведро, Марта побежала в учебную комнату.

Волшебные палочки стояли в подставке на столе точно так, как дома у Марты стояли в подставке ручки и карандаши. Палочки были разные, они отличались друг от друга длиной, цветом и узорами. Не долго думая, Марта взяла сразу несколько штук и выскочила обратно в коридор.

Наметив своей первой мишенью комнату, соседнюю с учебной, Марта взяла наугад одну из волшебных палочек в

правую руку, зажав все остальные в левой, и, чувствуя себя немного глупо, тихо произнесла:

– *Ио апро.*

И ровным счетом ничего не произошло.

Марта попробовала еще раз, погромче и поуверенней:

– *Ио апро.*

И снова – ничего.

Марта поменяла палочку.

– *Ио апро!* – воскликнула она, целясь в дверь. Раздался хлопок, и Марту отбросило к противоположной стене так, что она не удержалась на ногах и упала на пол.

Потирая ушибленную спину, Марта поднялась на ноги и закинула в рот орешек. Она решила сменить и палочку, и дверь и подошла к комнате, соседней со своей.

– *Ио апро,* – осторожно сказала Марта и подергала дверную ручку: заперто.

Она пробовала еще и еще, увлекшись и забыв обо всем, подсакивая между дверями от азарта и ударной волны, и внезапно с размаху налетела на Флорана, вошедшего быстрым шагом в коридор. Оба вскрикнули. Первым опомнился Флоран:

– Что с Вами, Марта? Вы ничего себе не повредили?

– Нет-нет, все в порядке.

– Вы уверены?

– Да-да, абсолютно.

Флоран глубоко вздохнул.

– Вот и верь после этого девушкам. Не далее как сегодня, Вы дали мне слово...

– Да? – удивилась Марта.

– Вы обещали, что не будете практиковать без меня. Ах да, Вы же предупреждали, что любите учиться. Я вижу, что, дав Вам книги, переоценил Ваше благоразумие. И недооценил Вашу смелость. И какое же заклинание Вы опробовали?

Марта принялась лихорадочно вспоминать учебник Бэзила Морта.

– Заклинание избавления от веснушек, – сказала она первое, что пришло ей в голову.

– От веснушек? – с сомнением переспросил Флоран.

– И прыщей, – уверенно соврала Марта.

– И прыщей, – задумчиво повторил Флоран. – Ну что же, во всяком случае, теперь Вы действительно стали похожи на ученицу чародея: волосы всклокочены, лицо в саже. Полагаю, Вы хотите привести себя в порядок перед ужином?

Марта собиралась ответить, но тут она заметила нечто такое, от чего слова застряли у нее в горле: на рукаве белоснежной рубашки Флорана, возле плеча, растеклось кровавое пятно. Марта сразу же отвела глаза, словно ничего не увидела, но она была уверена, что это именно кровь, а не что-то иное – довольно свежее пятно, только начавшее подсыхать.

– Уберите, пожалуйста, палочки на место, – сказал Флоран, распахивая дверь учебной комнаты.

Марта повиновалась.

– И вот что, Марта: оставьте в покое это заклинание, Вы и так хорошо выглядите.

– Ну, я пойду умоюсь, – неловко ответила Марта, отступая в свою комнату.

Захлопнув за собой дверь, Марта прислонилась к стене в глубокой задумчивости: только что она услышала первый в своей жизни комплимент из уст мужчины. Мужчины с кровавым пятном на рукаве. Не зря, не зря матушка всегда говорила, что Марта заколдована – думала ученица чародея, прислушиваясь к звуку удаляющихся шагов. «А куда это он идет?» – вдруг осенило Марту, и она осторожно выглянула в коридор.

Флоран дошел до конца коридора. Быстро и легко открыл он последнюю, пятую дверь с правой стороны и скрылся за ней.

Марта тихонько притворила свою дверку, перевела дух и позвала:

– Лили, посмотри, как я теперь выгляжу! Как настоящая ведьма!

Ямка на кресле подсказала Марте, что Лили там.

– Да, – ответила Лили. – Когда мы пойдем домой?

Марта вздохнула. Иногда ей казалось, что всего этого слишком много для нее одной.

– Подожди еще немного, я очень стараюсь. Сейчас я накормлю ужином Флорана, а потом вернусь и помою тебе го-

лову, хочешь?

– Нет.

– Тогда мы еще что-нибудь придумаем... Я тебе почитаю.

– Приходи скорее.

– Я постараюсь.

Марта привела себя в порядок и пошла на кухню. Еще на подходе к ней Марта ощутила запах сбежавшего молока. «Но я же не кипятила молоко!» – удивилась она и побежала бегом.

На плите было пусто, если не считать сковороды, в которой она жарила мясо. Марта с недоумением огляделась и увидела пар, сочащийся из холодильного шкафа. Марта распахнула шкаф и в ужасе отпрянула назад. Шкаф раскалился, оттуда так и польхнуло жаром. Молоко кипело прямо в бутылке, заливая полку пенками.

– О-о, аромат золотого детства, – пропел Флоран, появляясь на кухне. – Вы решили побаловать меня кипяченым молоком?

– И вареными яйцами, – кисло ответила Марта, обернувшись к нему. – А все этот Ваш шкаф, пропади он пропадом!

– Марта, Марта, что же Вы сделали? – протянул Флоран, глядя ей за спину.

– А что я сделала?

Марта развернулась. Холодильного шкафа больше не было, вместо него теперь было пустое место. Но Марта уже слишком устала за сегодняшний день, чтобы удивиться.

– Давайте все же ужинать, – предложил Флоран. Он зажег рукой свечи и погасил верхний свет, как и вчера.

– Я же пожарила мясо, – спохватилась Марта и разложила куски на тарелки. Куски эти выглядели так, что Марте стало стыдно.

– Что мне в Вас нравится, Марта, – бодро сказал Флоран, – это то, что Вы не сдаетесь. Другая бы на Вашем месте уже отказалась готовить, а Вы снова пробуете. Я вижу, сегодня у Вас уже получилось лучше.

– Это Вы называете лучше? – спросила Марта, роняя на пол вилку.

Марта заняла свое место напротив Флорана и увидела, что он не переменял рубашку и пятно было на месте. Она снова, как зачарованная уставилась на его очки.

– Пожалуй, к мясу нужен гарнир, – произнес Флоран. – Какой бы подошел, как Вы думаете?

– Ну, не знаю, что едят с мясом, наверно, тушеные овощи, – ответила Марта очкам, стараясь не думать о пятне.

– Приятного аппетита, – сказал Флоран, принимаясь за еду.

Марта перевела взгляд на его тарелку: в ней, рядом со свиной, лежали тушеные овощи. Марта посмотрела на свою тарелку – там было то же самое, причем свинина стала выглядеть значительно лучше. Ну конечно, она столько времени убила у плиты, а он, как всегда, сделал все молниеносно, не запачкав рук.

– Флоран, как Вы это делаете? – спросила Марта очень-очень вежливо. – Я могу этому научиться?

Он наконец заметил пятно на своем рукаве и спокойно избавился от него таким жестом, которым обычно стряхивают пылинку.

– Мы можем попробовать завтра, а исцелениями займемся позже. Между прочим, по городу поползли слухи, что я набираю учеников. Так что скоро у нашего дома выстроится толпа желающих.

Марта хмыкнула – она не была в этом так уверена.

– Может быть, Вы расскажете что-нибудь о себе? – не унимался Флоран. – Я учу Вас уже второй день и все еще ничего о Вас не знаю.

«Можно подумать, я о Вас что-нибудь знаю», – мысленно ответила ему Марта.

– Ну, что же сказать? – она пожала плечами.

– Расскажите о Вашей семье.

– Обычная семья, – Марта избегала говорить о Лили. – У меня есть матушка. – Марта умолкла.

– А отец?

– Нет.

– Братья, сестры?

– Да, – неопределенно ответила Марта.

– В Ваши годы многие девушки уже замужем или собираются замуж.

– Я не замужем.

– Но у Вас, вероятно, есть жених?

Марта разозлилась. Это у нее-то – жених?!

– Да, – отчетливо сказала она, глядя прямо в черные очки, – у меня есть жених. А у Вас есть невеста?

– Нет, – ответил Флоран, и Марте показалось, что он загрустил, хотя из-за проклятых очков трудно было понять что-либо. – У меня нет невесты и, наверно, так лучше.

Они оба уже все доели и смотрели друг на друга, окруженные пламенем свечей. Флоран был очень красив, и Марте отчего-то стало его жалко.

– Мне пора, – сказал она, – пора кормить м-м-м... м-моих рыбок.

– Передайте им от меня привет.

Глава 6

На следующий день Флоран с утра куда-то пропал. Для Марты это было очень кстати, потому что избавило ее от необходимости сражаться с завтраком и позволило снова вернуться к запретным дверям. Наскоро перекусив с Лили тем, что осталось от ужина, Марта взяла в учебной комнате волшебную палочку (одну, потому что одну будет легче спрятать) и принялась практиковать «*Ио апро*». О том, что будет, если Флоран опять ее застукает за этим занятием, она предпочитала не думать.

Примерно через полчаса ее усилия увенчались первым успехом: вторая дверь с правой стороны – соседняя с Мартиной – вдруг распахнулась. Марта тихонько вскрикнула от

радости. Однако ничего примечательного за дверью не оказалось – это была пустая нежилая комната, обильно покрытая пылью и паутиной.

Сразу после этого Марте удалось открыть комнаты номер три и номер четыре по правой стороне – они ничем не отличались от комнаты номер два (так Марта стала их про себя называть).

Марта подошла к номеру пятому – вчера вечером Флоран зашел именно сюда, и, возможно, это была его комната, его логово. Какие ужасы он там прячет? Марта содрогнулась. Отворить эту дверь ей не удалось, как она ни старалась, и это ее не удивило.

Марта стояла перед пятым номером, когда услышала, как хлопнула входная дверь. В три гигантских прыжка Марта оказалась возле учебной комнаты и юркнула туда. Вскоре в учебную комнату заглянул Флоран:

– Добрый день, Марта. Я вижу, Вы ничуть не преувеличивали, когда сказали, что любите учиться.

– Добрый день, Флоран, – ответила Марта, поднимая глаза от первого тома «Видов волшебных воздействий». – Я вижу, Вы в отличном настроении. Может быть, проведете урок кулинарии?

– Охотно. Прихватите волшебную палочку, и пойдём на кухню.

Флоран протянул руку в направлении книжного стеллажа и поймал красивую книгу в яркой обложке, на которой были

изображены какие-то блюда. Марта взяла ту волшебную палочку, которой только что сумела открыть три двери, и последовала за Флораном на кухню. Она сторала от любопытства – мысль, что можно приготовить обед магическим способом, казалась ей очень заманчивой.

Флоран усадил Марту за кухонный стол, поставил перед ней тарелку и положил книгу, на цветастой обложке которой поблескивала надпись:

Матильда Густы

Книга о вкусной и здоровой пище – 100 простых рецептов

Сам Флоран расположился рядом с Мартой. «Мог бы отодвинуться подальше», – подумала она, вдыхая исходящий от него свежий запах моря.

– Итак, первое, с чего обычно начинают – это манная каша, – сказал Флоран.

– А нельзя ли начать с чего-нибудь повкуснее?

Отливающие перламутром очки уставились на Марту:

– Вам – нет. Так вот, – продолжал Флоран, перелистывая страницы, – здесь все подробно описано. Сейчас я Вам продемонстрирую, как это делается.

Он взял из руки Марты волшебную палочку, нацелил ее на пустую тарелку и произнес:

– *Сэмолино.*

(Semolino)

Тарелка наполнилась манной кашей.

– Разумеется, я могу сделать это и без палочки, и вообще без произнесения заклинания вслух, но Вам на первых порах надо делать так, как я сейчас показал. Возьмите палочку и попробуйте сами.

Флоран протянул Марте волшебную палочку, и ей показалось, что он нарочно передавал палочку так, чтобы руки их соприкоснулись.

«Ты такая мечтательница, Марта, – говаривала матушка, – ты живешь на облаках».

Ладони Марты неожиданно взмокли. Она взглянула на тарелку – та уже была пуста. «Если бы он хоть не смотрел на меня», – подумала Марта. Она навела палочку на тарелку:

– *Сэмолино!*

Тарелка разлетелась вдребезги, так что Флоран и Марта едва успели пригнуться. Видно, тетя Агата была не далека от истины, когда говорила, что Марта здесь все расколотит.

– Попробуем еще раз, – терпеливо сказал Флоран, и с полки на стол перелетела новая тарелка.

«Сейчас я сконцентрируюсь, – сказала себе Марта, – и он увидит своими ужасными очками, что я тоже что-то могу».

– *Сэмолино!*

Тарелка сорвалась со стола и вылетела в окно, разбив стекло.

– Еще раз.

Новая тарелка с полки.

– *Сэмолино!*

Тарелка сквозь арку умчалась в гостиную, взревев как реактивный двигатель, и вскоре там что-то с грохотом рухнуло.

– Еще раз!

– *Сэмолино!*

– Еще!

– *Сэмолино!*

– Ну а теперь, – сказал Флоран, стряхивая с себя разнообразные обломки и ошметки, – когда Вы отвели душу, может быть, Вы наконец сосредоточитесь? Марта, золотце, о чем Вы думаете?

«А Вы, должно быть, думаете, – мысленно ответила Марта, – что такой бестолковой ученицы не было еще за всю историю магии». И ведь только что, в коридоре, у нее все получилось: двери открывались и все было в порядке.

– Так о чем Вы думаете? – повторил Флоран.

– М-м-м... м-мои рыбки, наверно, проголодались.

– Ваши любимые рыбки подождут, иначе Вы сами умрете с голоду. Где Ваши орехи?

Марта вынула из кармана остатки орешков:

– Вот.

– Вероятно, они Вам уже надоели, – сказал Флоран, высыпая на салфетку горсть сушеных ягод.

– Они тоже помогают? – усомнилась Марта.

– В данном случае форма не имеет значения. Ешьте.

Марта проглотила пару ягод.

– Послушайте, Марта, это очень просто, – мягко сказал Флоран. – Вам нужно только успокоиться и перестать нервничать.

«Легко сказать – перестать нервничать!»

– Постарайтесь думать о манной каше и ни о чем ином. Представьте себе кашу и думайте только о ней.

Он опять улыбался своей тихой, доброй улыбкой.

Марта нацелила палочку на очередную тарелку.

– Манная каша, – светло прошептал Флоран, – аппетитная манная каша.

- *Сэмолино.*

Тарелка подпрыгнула, но не разбилась, и на ней появилась кипящая манная каша, вся покрытая пенками.

– Очень хорошо! – обрадовался Флоран. Он почему-то так развеселился, что даже широко улыбнулся. – Я думаю, на сегодня достаточно, урок кулинарии окончен. – Он широким изящным жестом привел все вокруг в порядок. – А теперь – обед. Чего бы Вам хотелось на обед?

– Мне бы... – начала Марта, но Флоран ее перебил:

– Тсс, не говорите – это будет не интересно – просто подумайте.

Марта закрыла глаза и представила себе борщ, пирог с картошкой и мясом и на десерт мармелад. Когда она открыла глаза, все это красовалось на столе, а еще куриный суп, котлеты с картофельным пюре и сгущенка – Марта поняла, что это любимые кушанья Флорана.

– Флоран, да Вы просто волшебник! – воскликнула Марта.

За обедом у них обоих было прекрасное настроение. Флоран все время шутил, а Марта смеялась, ей давно уже не было так легко и хорошо. И вот, в разгар этого веселья за спиной Флорана Марта вдруг увидела Лили.

Марта ее именно увидела! Лили была видна неясно, словно призрак, она была прозрачна, но это была Лили, она тихо подошла к столу за спиной Флорана, привлеченная их радостью и смехом, и Марте показалось, что с каждым мгновением Лили становится все ярче. Лили шла с таким видом, какой бывает у ребенка, увидевшего что-то чудесное и забывшего обо всем на свете. Только бы Флоран не обернулся! Если он спугнет Лили, она снова станет невидимой. Марта смотрела на Флорана во все глаза, пытаясь удержать на себе его взгляд. Она перестала есть и все глядела в его очки. Лили подошла уже совсем близко и стояла рядом с Флораном немного сбоку от него – наверное, она не знала, что уже видна.

Флоран чуть шевельнулся, и Марта испугалась, что сейчас он обернется в сторону Лили. Тогда Марта схватила его за предплечья, продолжая таращиться в очки.

– Что с Вами, Марта? – спросил Флоран, перестав улыбаться.

– Ничего. Так, голова закружилась.

– Почему Вы на меня так смотрите?

Лили побледнела и сделала шаг назад. Марта чуть не за-

стонала – она поняла, что все испортила.

– Вы так ловите мой взгляд, – сказал Флоран, – словно... словно хотите, чтобы я снял очки.

– Нет-нет, не надо, – испугалась Марта.

Лили вздрогнула и пропала.

– Может быть, Вы меня теперь отпустите? – спросил Флоран.

Марта разжала пальцы.

Он едва заметно к чему-то прислушался.

– Извините, мне надо идти, – объявил Флоран, поднялся из-за стола и ушел из дома.

Огорченная Марта побрела в свою комнату.

Глава 7

Проснувшись следующим утром, Марта первым делом подумала: «Как я покажусь ему сегодня на глаза после вчерашнего?» Так нелепо все вышло, что даже вспоминать было невыносимо. Что Флоран о ней подумал? Как, вот как теперь выйти из комнаты?

Марта не спеша умылась и села вязать, беседуя с Лили. Есть им обоим не хотелось, и Марта решила сидеть в своей комнате как можно дольше, надеясь, что Флорана нет дома. Ничего магического Марте сегодня не хотелось – у нее было такое чувство, что она сыта колдовством по горло. Она поняла, что не сможет пересилить себя и читать чародейские книги, и поэтому занялась любимым делом. Марта с удовольствием держала в руках чудесную пряжу цвета морской вол-

ны, которая сегодня играла различными оттенками зелено-го; она решила связать Флорану свитер.

Ровно в 12 часов в дверь постучали. Марта сидела молча, надеясь, что Флоран передумает и уйдет. Стук повторился. Деваться было некуда, пришлось открывать.

– Добрый день, – как ни в чем не бывало сказал Флоран.

– Добрый день, – ответила Марта. Она держала в руках корзинку с вязанием, чтобы он сразу понял, как она занята, и оставил ее в покое.

– Я зашел известить Вас, что буду сегодня занят, поэтому уроки отменяются.

– Хорошо.

– Кроме того, завтра воскресенье, и Вы можете располагать этим днем, как Вам угодно. Можете, например, навещать родных.

– Спасибо. Пожалуй, я так и сделаю.

– В связи с этим возьмите еще ягод, чтобы Вам хватило их на два дня, – он высыпал ей в ладонь горсть сушеных ягод. Потом постоял пару секунд. – До встречи, Марта.

– До встречи, Флоран.

Он ушел, и вместе с ним ушло что-то важное. Марта подумала, что сегодня она готова соперничать с Лили в дурном настроении.

«Ты такая доверчивая, Марта, – говорила матушка, – и так хочешь выйти замуж, что твое сердечко может легко прикипеть к человеку, который совсем для этого не годится, кото-

рый будет всего лишь вежлив с тобой».

«У него глаза зверя, – напомнила себе Марта. – И Бэзил Морт – его лучший друг». Но свитер получался мягкий, красивый, и ей было приятно думать, что Флоран будет носить его, и свитер будет Флорана согревать.

Перед обедом Марта с Лили вышли на прогулку через свое крыльцо. В этот раз они прошли дальше, чем прежде, и обнаружили за деревьями бескрайнее поле, поросшее травами и мелкими пестрыми цветами. Они долго ходили там, и у Марты на душе стало много спокойнее. Она собрала три букета и, вернувшись домой, расставила их в своей комнате, на кухонном столе и в учебной комнате.

– Ты влюбилась, да, Марта? – спросила Лили.

После обеда, состоявшего из остатков вчерашнего ужина, Марта решила все же немного поколдовать и попытаться открыть двери, расположенные по левой стороне коридора. К ее большому удивлению, она без особого труда смогла отворить их все, и все эти комнаты оказались безжизненны и пусты.

Наступил вечер. Девушки поужинали, затем Марта почитала Лили вслух, и они легли спать. Марта лежала без сна в темноте, вспоминая, во что был одет Флоран, когда зашел к ней днем. Выглядел он прекрасно, впрочем, как и всегда, и Марта подумала, что он отправился на свидание. На длинное свидание – раз еще и отпустил ее домой. Все ходят на свидания – все, кроме Марты. Она долго лежала так, пока

не задремала.

Марта не поняла, что ее разбудило. Просто она проснулась, словно от толчка, и уже совсем не хотела спать. Странная тревога охватила Марту. Она прислушалась – по коридору кто-то шел. Шаги удалялись в конец коридора. Марта села на кровати и зажгла свечу. Некоторое время она посидела так, вслушиваясь в тишину, потом тихо позвала:

– Лили!

Сестра спала, Марта видела в подрагивающем свете свечи висящее над диваном одеяло. Марта надела платье, взяла свечу в руку и осторожно вышла в коридор.

Дверь в комнату Флорана была распахнута, из нее сочился слабый свет и какой-то отдаленный шум. Марта пошла туда. Под ногами тут и там были растекшиеся капли, Марта поняла, что это кровь. Из комнаты Флорана послышался сдавленный стон. Дойдя до комнаты, Марта остановилась на пороге и постучала в открытую дверь.

– Марта, – простонал Флоран. – Как хорошо, что Вы здесь.

Он раскинулся на кровати. Его рубашка была порвана в клочья, и плоть под ней – тоже. Марта подошла ближе. Это выглядело так, будто кто-то терзал его когтями и клевал клювом.

– Возьмите... на столе... противоядие, – каждое слово давалось ему с трудом.

Марта кинулась к столу и увидела там флаконы с надписями: «Для срастания костей», «От ушибов», «От ожогов».

Вот оно: «Противоядие от всех видов ядов» – высокая узкая бутылка из темного стекла. Марта подала ее Флорану, и он, тяжело приподнявшись, заливая постель кровью, отпил прямо из бутылки, потом вернул ее Марте и упал на подушку.

– Теперь ранозаживляющее, – сказал он.

Марта подскочила к столу. «От сотрясения мозга», «От переохлаждения», «От удушения», «От утопления», «Ранозаживляющее». Это был круглый пузырек с длинным горлышком.

– Лейте из флакона на раны, – попросил Флоран.

Марта принялась за дело. Флоран стонал, кусая губы, из-под очков текли слезы. Жидкость шипела и наполняла комнату едким зеленым паром, так что Марта закашлялась.

– Не вдыхайте глубоко, – посоветовал Флоран.

– Надо открыть окно пошире, – сказала Марта, подошла к окну и распахнула створку.

Свежий соленый воздух ворвался в комнату – за окном волновалось море. «Так вот откуда шум», – подумала Марта, даже не удивившись, откуда здесь взялось море. Она вернулась к больному и вновь принялась обрабатывать ему раны.

– Потерпите, – приговаривала она, – еще немного.

Под действием зелья раны закрывались на глазах, затягиваясь розовой молодой кожей. Когда с грудью было покончено, и Марта принялась за правую руку, ее внимание привлек старинный браслет, тускло мерцавший на запястье в свете свечей. Браслет был, по всей видимости, золотой, с драго-

ценными мелкими и крупными камнями.

– Надо снять браслет, – сказала Марта, – он мешает.

Она аккуратно сняла браслет и положила его рядом с подушкой.

Наконец все было сделано, и Марта с облегчением вздохнула, видя, что кровоточащих ран больше нет.

– Все, – просто сказала она.

– Как хорошо, что Вы пришли, – отозвался Флоран.

– Кто это Вас так?

– Меня заманили в ловушку... и я был настолько глуп, что попался... и настолько слаб, что еле унес ноги, – ему было тяжело говорить.

– Могу я Вам еще чем-нибудь помочь?

– Вы, наверно, совсем устали... идите спать.

– А Вы... с Вами теперь все будет в порядке?

– Думаю, да... после Ваших-то трудов, – он слабо улыбнулся. – Большое спасибо.

– Так я пойду?

– Спокойной ночи, Марта.

– Спокойной ночи, Флоран.

Глава 8

Когда следующим утром Марта нетерпеливо вбежала на кухню, Флоран был уже там – нарядный, благоухающий и свежий. Если бы Марта не видела его ночью, она бы ни почему не предположила, что с ним произошло.

– Доброе утро, Марта, – приветствовал он ее. – Позвольте

еще раз поблагодарить Вас за Вашу помощь.

– Пожалуйста. Я очень рада видеть Вас в добром здравии, – улыбаясь, сказала Марта, и это была чистая правда.

– Надеюсь, Ваши рыбки не очень скучали, пока Вы меня лечили?

– Им пришлось потерпеть.

– Попробуете наколдовать нам манной каши на завтрак? – предложил Флоран.

– Почему бы нет?

Волшебная палочка и две пустые тарелки уже ждали ее на столе. Марта глубоко вдохнула и не менее глубоко выдохнула.

- *Сэмолино. Сэмолино.*

Обе тарелки наполнились манной кашей вполне приличного качества.

– Bravo, Марта, – весело сказал Флоран. – Вы любите манную кашу?

– Вообще-то – нет.

– Тогда, может быть, заменим ее на какую-нибудь другую? Как насчет овсянки?

– Идет.

Каша в тарелках сменилась на овсяную.

– Какие у Вас сегодня планы? – поинтересовался за завтраком Флоран. – Пойдете навестить родных?

– Да, пожалуй.

– Отлично. Я тоже прогуляюсь.

В сердце Марты внезапно закрался холодок: «Если бы я для него что-нибудь значила, он бы не отпустил меня с такой легкостью на весь день, придумал бы, как побыть рядом... Но с другой стороны, вероятно, он думает, что я очень хочу домой».

Флоран дождался, пока Марта все доела, очистил посуду и ушел из дома – высокий, легкий и прекрасный. Марта побрела в свою комнату. Там ее поджидала Лили, она уже не спала:

- Марта, мы идем домой?
- Да, Флоран меня отпустил.
- Это хорошо. Я больше сюда не вернусь.
- Нет, что ты, мы же еще тебя не расколдовали.
- Все равно.

Марта поняла, что уговорить Лили вернуться будет очень сложно. У Марты появилось ощущение, что все ее усилия были напрасны, что она ничем не смогла помочь сестре и только зря подвергла их обеих опасности.

- Вот что, – сказала она, – пойду попробую еще раз открыть комнату Флорана – вдруг получится?
- Давай скорее, я хочу домой!
- Буду стараться.

Вооружившись волшебной палочкой, Марта приблизилась к комнате Флорана.

- *Io apro.*

О, чудо! – дверь открылась, все-таки Марта кое-чему уже

научилась.

Марта вошла в комнату и замерла. Ночью, в полутьме, она тут мало что разглядела. Теперь же за окном над морем поднималось солнце, заливая все своим светом: мебель, одежду, брошенную на стуле, кровать без следов крови, модели кораблей на полках, стол, на котором рядом с батареей зелий на все случаи жизни в беспорядке лежали тетради, книги, часы, компас, географические карты и многое другое. Было слышно, как морские волны ласково шелестели, перебирая гальку на берегу. Тонкие белые занавески, наполняемые ветром, развевались, как паруса.

Мог ли Флоран хранить здесь некий артефакт, который она искала? Еще раз обежав взглядом комнату, Марта приблизилась к столу. Там лежала куча различных бумаг, каких-то записей. «Копаться в таких вещах нехорошо, – сказала себе Марта, – но моя сестра серьезно заколдована и ей нужна помощь».

Марта стала быстро перелистывать страницы всех подряд блокнотов и записных книг – там были какие-то заклинания, рисунки и чертежи. Большая часть записей была сделана быстрым, летящим почерком, и Марта предположила, что это был почерк Флорана. Среди всего этого ее внимание привлек только один листок – старый, даже старинный, потрепанный, почти истлевший в уголках, он был чайного цвета и содержал стихи:

Волшебник с глазами зверя
Скрывает в очах огонь,
Который совсем не греет,
Который приносит боль.

И чем он сильнее ранит
Того, кто смотрит в глаза,
Чем больше он ум туманит,
Застывший от ужаса,

Тем больше пьянящей силы
Вберет в себя чародей.
Жаждет он править миром,
Алчет быть всех сильней.

Марту пробрал озноб – ей живо вспомнились алые искры в глазах Бэзила Морта. Она покрутила листок в руках – к ее сожалению, он не содержал никаких пометок и пояснений. С какой целью Флоран хранил его? И где он его нашел? И что, в конце концов, он скрывает за очками?! Куда он все время ходит? Почему возвращается в крови? И как может он дружить с Бэзилем Мортом?!

«Ах, Марта, Марта, ты такая наивная», – говорила матушка, и она была права. Только такая наивная дурочка могла полюбить такого опасного чародея.

Марта еще немного порылась на столе – ничего похожего

на артефакт там не было, если только компас и часы не были артефактами, что показалось Марте маловероятным. Она отвернулась от стола и снова оглядела комнату: где еще поискать? Тут взгляд ее упал на кровать, которую чародей не потрудился толком заправить: возле подушки лежал браслет – там, где она ночью его положила.

Марта подошла к постели и рассмотрела браслет. С первого взгляда было ясно, что это очень старая вещь, совершенно не похожая на те украшения, что носят теперь. Разноцветные драгоценные камни горели на солнце, бросая радужные тени на чуть потемневшее золото. «Неужели нашла?» – подумала Марта.

Дверь в комнату распахнулась – это был Флоран. Марта так и подпрыгнула от неожиданности.

– Что Вы здесь делаете? – спросил он.

– Ничего. Я просто...м-м... просто... – рука Марты потянулась к браслету.

– Не трогайте браслет.

Но Марта уже взяла его и держала в ладони. Он был очень теплый, и Марта поняла, что не ошиблась в нем.

– Марта, отдайте браслет.

– Отдать браслет лучшему другу Бэзила Морта?

– Я ему уже не друг, – сказал Флоран, шагая к ней.

– Как легко Вы отказываетесь от дружбы, – ответила Марта, быстро надевая браслет на правую руку. Он плотно охватил запястье, словно был изготовлен специально для Марты,

и на нее тут же нахлынула волна пьянящей силы, у Марты появилось такое чувство, что она может свернуть горы.

Флоран замер на месте.

– Марта, – осторожно произнес он, – снимите браслет. Иначе Вы навредите и себе, и тому, кого Вы прячете.

В ответ она лишь усмехнулась. Теперь, когда Марта была так сильна, она могла исцелить Лили – лишь бы Флоран ей не помешал.

– Марта, – предостерегающе сказал Флоран, – не двигайтесь.

Но она не собиралась больше его слушать. В ее руке теперь было столько силы, что волшебная палочка была больше не нужна. Марта вытянула правую руку в сторону двери:

- *Ио апро*.

Но жест вышел нечеткий, и вместо двери заклинание попало в пол. В следующую секунду Марта обнаружила, что летит в подвал. Она упала на пол. Там было темно и пахло чем-то затхлым. Еще через секунду рядом с ней приземлился Флоран. Надо было срочно выбираться оттуда, но никаких заклинаний, кроме «*Ио апро*» и манной каши Марта пока не знала, поэтому она просто подняла руку с браслетом и воскликнула:

– Вверх!

И вылетела пулей из подвала, промчалась сквозь первый этаж, второй этаж и чердак, пробила крышу, и когда она опомнилась, дом Флорана остался далеко внизу. Сам Флоран

летел за ней, и плащ за его спиной развевался на ветру.

– Вот пронырливый змей! – обругала его Марта.

В ту же секунду в воздухе между нею и Флораном появился клубок серебристых змей. Змеи извивались, шипели и разевали пасти с раздвоенными языками. Марта расхохоталось, ощущение силы переполняло ее. Флоран послал в змей заклинание, и они вспыхнули, образовав огненный шар, который потом распался на пестрые искры. Это задержало Флорана, но не надолго – вскоре Марта заметила, что он опять ее догоняет. Марта обернулась и указала правой рукой на Флорана:

– Дождь!

И сейчас же между ними хлынул ливень такой стеной, что Флоран скрылся из виду. Но чародей тут же обратил дождь в туман, который быстро распространился, и Марта поняла, что при такой нулевой видимости Флоран может ее неожиданно настигнуть.

– Вверх! – сказала она и, поднявшись над туманом, увидела, как Флоран вынырнул рядом.

– Черт! – не сдержалась Марта, и между ней и Флораном появилось рогатое страшилище, поросшее редкой черной шерстью. Хвост чудовища тонул в тумане. Именно так Марта представляла себе чертей.

Заклинание Флорана превратило черта в великое множество разноцветных воздушных шаров. Шары мешались с туманом, и Марта обнаружила, что перестает понимать, где

земля. «Надо лететь к Лили», – решила она и сказала:

– Домой!

Стремительно провалившись сквозь воздушные шары и туман, Марта увидела свой городок, но, уже подлетая к нему, поняла, что ошиблась: Лили ждала ее в доме Флорана, и это место Марта почему-то назвала своим домом, но летела она в дом своей матушки.

Матушка и тетя Агата мирно распивали чай на террасе. Марта на полном ходу ворвалась на террасу, проехала по столу, увлекая за собой чашки, ложки, конфетницы, торт с кремом, вазу с фруктами и вазу с цветами, и сквозь дверь влетела в дом. Следом за ней примчался Флоран.

Скоро Марта поняла, что летать в небе и летать в доме – совершенно разные вещи. Она не умела маневрировать и то и дело натыкалась на стены и люстры, передвигала и роняла мебель. Пролетев через матушкин гардероб, Марта оказалась в старомодной матушкиной шляпе и матушкином домашнем халате. Проломив шкаф, где хранились одеяла и подушки, Марта разнесла по дому тучу пуха и перьев. Она металась из комнаты в комнату в поисках выхода, а Флоран преследовал ее, пытаясь остановить, внезапно влетая ласточкой сквозь окна и стены.

Наконец Марта сумела оказаться у входной двери, но Флоран вдруг преградил ей путь, встав в дверном проеме и упершись руками в косяки. Отчаянно крича, Марта со всего маху врезалась в него, они кубарем вылетели из дома, сопровож-

даемые облаком перьев, покатались по траве, и их разбросало в нескольких метрах друг от друга. Матушка и тетя Агата замерли на террасе, открыв рты.

Марта села. У нее не было сил пошевелить даже пальцем. Белые перышки кружились вокруг нее, словно бабочки. Матушкины шляпа и халат валялись на траве. Флоран тоже сел на газоне, наставив на Марту свои очки. Марта почувствовала, что браслет скользит по ее руке к пальцам, и схватила его другой рукой. Флоран не сводил с нее взгляда. Марта растопырила пальцы, надеясь, что браслет через них не пролезет, но он все же сорвался с ее руки. Марта издала сдавленный писк. Браслет перелетел к Флорану и наделся на его протянутую руку. Флоран поднялся на ноги.

– Прощу прощения, дамы, – обратился он к матушке и тете Агате самым учтивым образом, – у нас идет урок. Пожалуйста, продолжайте чаепитие.

Он сделал изящнейший жест рукой, украшенной браслетом, и на столе все восстановилось в полном порядке, а торт стал еще пышнее. Через окна было видно, что мебель в доме пришла в движение, и все встало на свои места. Перья дружной стайкой полетели в дом, чтобы вернуться в подушки, за перьями чинно парили халат и шляпа, похожие на силуэт человека.

– Может быть, Вы хотите чаю? – нашлась матушка.

– Благодарю Вас, но нам надо продолжить урок – впереди разбор полетов.

Флоран обнял Марту за талию и взмыл с ней в небесную синеву. Последним, что увидела Марта, был открытый рот тети Агаты.

На этот раз Марта испугалась высоты и вцепилась во Флорана.

– Что мне в Вас нравится, Марта, – невозмутимо произнес Флоран, – так это что у Вас слово не расходится с делом. Сказали, что навестите родных – и навестили.

Глава 9

– Надеюсь, теперь Вы познакомите меня с Вашим страдальцем? – спросил Флоран, когда они с Мартой оказались в гостиной его дома.

– С кем? – переспросила Марта, падая в кресло.

– С тем, кто нелегально живет в Вашей комнате. Я хочу посмотреть, какие на нем чары, – ответил Флоран, усаживаясь напротив.

– Этот человек очень боится.

– Кем бы он Вам ни был, Вы его очень любите. Кем он Вам приходится? Брат? Жених?

– Это моя сестра Лили.

– Сестра, – в голосе Флорана Марте послышалось облегчение, и она осмелилась спросить:

– Как Вы узнали, что я тут не одна?

– Ваша комната подсказала мне – она предназначена для двоих, но устроена так, словно эти двое не хотят показывать, что их двое. Кроме того, с Вашим появлением на кухне стало

три стула; когда я целый день жил здесь один, стул был тоже один.

Пока Марта обдумывала это объяснение, Флоран попросил:

– Пригласите, пожалуйста, сестру сюда.

– Не знаю, пойдет ли она.

– Тогда я пойду к ней сам.

– Нет-нет, лучше я ее уговорю.

– Идите, я буду ждать вас здесь.

Марта помялась.

– И... и Вы не будете меня ругать?

– За что? За браслет?

Марта удрученно кивнула.

– Поговорим об этом после. Ведите сестру.

Марта встала. И снова села.

– Подождите, – сказала она. – Почему я должна Вам доверять? Откуда я знаю, может быть, Вы хотите ей навредить?

Очень сложно было угадывать выражение лица Флорана, но сейчас Марте показалось, что он смотрит на нее очень внимательно.

– Как же Вы посмели пойти ко мне в ученицы, если настолько мне не доверяете?.. Я даю Вам слово, что постараюсь помочь Вашей сестре.

Марта вздохнула. «Ах, Марта, Марта, как же можно быть такой...» – сказала бы матушка, но Марта решила, что деваться уже некуда.

– Пойдемте к ней, Флоран, сама она к Вам ни за что не выйдет.

Лили была очень напугана, но, как и Марта, понимала, что деваться ей некуда. Флоран был с Лили очень вежлив, даже ласков.

– Лили, дайте мне, пожалуйста, Ваши руки, – попросил он, встав в центре комнаты.

Флоран долго держал ее холодные ладони в своих, и Марта вдруг опять увидела сестру. На этот раз Лили была видна даже лучше, чем тогда, на кухне. Бледное личико Лили совсем исхудало, плечи сжались, руки заметно дрожали. Марта сделала над собой усилие, чтобы не заплакать.

Флоран все пытался исцелить Лили, держа ее за руки. Браслет на его запястье раскалился добела, по виску стекла капля пота. Марта почувствовала, как дрожит пол под ее ногами, потом заметила, что и мебель мелко-мелко подрагивает, люстра покачивается. Лили постепенно становилась виднее и ярче.

Вдруг Флоран глубоко вздохнул, и Лили опять начала тускнеть.

– Моих сил не достаточно, – прошептал Флоран, – очень сильное заклятье.

Он отпустил руки Лили и устало рухнул в кресло. Все предметы в комнате постепенно успокоились. Лили, очень прозрачная, но все еще различимая, заняла свой любимый

диван.

– Бесплезно, – сказала она своим безжизненным голо- сом. – Спасибо, конечно, но все напрасно. Вы могли бы и не тратить зря время.

– Марта, Марта, и Вы еще намеревались исцелить ее са- ми, – укоризненно произнес Флоран, услышав такие речи.

Позже, вечером, Марта застала Флорана в гостиной. Он сидел в тишине, окруженный своими любимыми свечами, широко расставив руки, и между его ладонями висел в воз- духе маленький огненный шарик. Чародей совершал ка- кие-то движения ладонями вокруг шарика, и тот разгорался все ярче.

– Это Вы, Марта? – спросил Флоран, хотя не мог ее видеть, потому что она подошла к нему сзади. – Неужели Вам так не терпится, чтобы я отругал Вас за то, что Вы бессовестно вторглись в мою комнату и похитили мой браслет?

– Извините, пожалуйста, – сказала Марта, занимая свое кресло. – Я обещаю, что больше никогда... – она запнулась, – никогда.

– Между прочим, это был хороший урок для начинающей чародейки, – продолжал Флоран, не глядя на Марту – он не сводил своих очков с шарика. – Теперь Вы знаете, как это бывает, когда сила опьяняет и сложно бороться с соблазном. Думаю, это было для Вас полезно. Если, конечно, Вы хотите продолжать обучение. Я ведь понимаю, что Вы пришли сюда

ради Вашей сестры, но помочь ей я, увы, не могу. Наверное, Вам уже не терпится вернуться домой? – в воздушном пространстве между ладонями чародея появился еще один шарик, нежно-голубой, и закружился вокруг первого, огненно-го.

– Я бы с удовольствием продолжила обучение, – прямо ответила Марта и заметила, что Флоран улыбнулся шарикам своей фирменной мягкой полуулыбкой. – И кроме того, нам с Лили нельзя отсюда уйти.

– Почему?

Она достала из кармана уже изрядно потрепанный листок с пророчеством и положила его себе на колени:

– Мы с Лили были у отшельника Афанасия, и вот что он нам написал: «Вы найдете избавление от злых чар в доме волшебника Флорана Блэка».

Не отрывая взора от своих шариков, Флоран протянул к ней одну руку и взял листок с пророчеством. Осмотрев его, Флоран, так же не глядя, вернул листок обратно.

– Так вот оно что, – сказал он, и к двум шарикам присоединился третий, ярко-красный; он принялся летать вокруг огненного, как и нежно-голубой, но держался от огненного подальше.

– У меня тоже есть пророчество отшельника Афанасия, – неожиданно признался Флоран без всякого выражения, – во втором месяце лета сего года под видом ученика ко мне придет смерть. Я думаю, речь идет о Бэзиле Морте.

У Марты перехватило дыхание.

– Теперь Вы понимаете, что я подумал, увидев Вас у себя на пороге, – продолжал Флоран, занимаясь своими шариками. – Но потом я понял, что Вы сами попали в беду и не собираетесь меня убивать – если, конечно, Вы не притворяетесь, но тогда притворяетесь Вы поистине гениально. Поэтому я ожидаю в ближайшее время появления новых учеников.

– Неужели Вы их примете? – поразилась Марта.

– Это лучшее, что я могу сделать: принять их и смотреть в оба.

– Вы можете переехать.

– Я уже переехал, и на следующий день появились Вы. Нет, Марта, от судьбы не убежишь.

– Я не могу поверить, – голос Марты срывался. – И Вы вот так спокойно сидите со своими шариками?

В компании шаров появился новенький – лимонный, окруженный кольцами – и пристроился летать по своей орбите.

– Ну, Марта, я вовсе не собираюсь сдаваться без боя. Учитель для того и дал мне пророчество, чтобы я выжил.

– Флоран, – осмелилась спросить Марта, – почему Вы всегда носите очки?

Он на секунду оторвался от своих шариков и бросил на нее быстрый взгляд. Когда он вновь посмотрел на шары, среди них появился еще один, темно-синий, он был заметно больше и тяжелее других и летал значительно медленнее;

Флоран развел руки шире.

– Хорошо, – сказал Флоран, – я расскажу Вам, почему я ношу очки.

Марта затаила дыхание. Он сглотнул и начал свой рассказ:

– Несколько лет тому назад, когда я был молод и наивен, у меня был лучший друг. Как Вы уже знаете, имя его – Бэзил Морт. Мы вместе поступили в ученики к учителю Афанасию, который тогда еще не был отшельником, и многие дни провели в совместных тренировках, упражнениях, вместе читали и мечтали. У меня не было от него никаких секретов, я думал тогда, что мне выпало счастье дружить с честнейшим и умнейшим из моих сверстников. Как-то раз мы с Бэзилом прочли в одной редкой книге о древней цивилизации, построившей когда-то город под названием Аркаим. В той книге сообщалось много интересного об Аркаиме, так что мы зачитывались допоздна, грезили Аркаимом, и Бэзил загорелся побывать там. Он предложил мне отправиться туда на каникулах, чтобы самим там что-нибудь раскопать. Я охотно согласился – я был очень любознателен и надеялся найти на территории древнего города какой-нибудь артефакт, к тому же я толком не представлял себе, какой тяжелый путь нам предстоит. Бэзил убедил меня не рассказывать о наших планах учителю Афанасию.

– Только представь, – говорил он мне, – как это будет здорово, когда мы вернемся с тобой с каникул и покажем старику свои находки!

И вот настал день, когда учитель Афанасий, тепло простившись с нами, отпустил нас на каникулы, а мы, вместо того, чтобы разойтись по домам, отправились в далекий путь. Аркаим находится в центре большой пустыни, и двум неопытным магам было совсем не просто добраться до него – летать мы тогда еще не умели. Много дней мы с Бэзилем провели в пути, помогая друг другу переносить зной и жажду, и все это время он был мне добрым товарищем. Найти засыпанный песком город среди пустыни – задача не из легких, но у нас с собой была карта из нашей книги.

Наконец мы добрались до места и обнаружили, что город засыпан песком почти полностью. Если бы за раскопки принялись обычные люди, думаю, у них ушло бы на это очень много времени, но мы с Бэзилем все же были начинающие чародеи. Мы резво взялись за дело, и скоро расчистили центр древнего города, из которого лучами расходились улицы, образуя гигантскую пентаграмму. Помню, я радовался тогда каждому найденному черепку, но ничего похожего на артефакт так и не нашел.

Когда центральные улицы были полностью расчищены, мы с Бэзилем присели отдохнуть и перекусить. Был уже поздний вечер, Бэзил то и дело поглядывал на часы. Я был так доволен своими находками, что не сообразил, зачем он это делает.

– Знаешь, Флоран, – сказал мне вдруг Бэзил, – ты отличный парень и здорово помог мне – один я, пожалуй, не сумел

бы пересечь пустыню и так скоро раскопать Аркаим.

– Ты тоже очень помог мне, Бэзил, – отозвался я.

– Да, ты отличный парень, – продолжал он, – но больше ты мне не нужен. Дальше я справлюсь сам.

И прежде, чем я успел сообразить, что происходит, Бэзил оглушил меня заклятьем. Наверное, он предполагал, что оглушил меня надолго, но я пришел в себя раньше, чем он рассчитывал. Очнувшись, я увидел, что Бэзил стоит в самом центре огромной пентаграммы, образованной улицами древнего города, и на него, на Бэзила, льется мощнейший поток энергии.

И тогда я вспомнил, что раз в 477 лет, происходит парад планет, когда все они располагаются особенным образом, выстраиваясь в линию.

Когда Флоран произносил последние слова, шарики в пространстве между его руками, совершая движения каждый по своей траектории, вдруг выстроились в одну линию и застыли в таком положении. Дав Марте возможность рассмотреть их, Флоран разом собрал все шарики, и они пропали в его ладони.

– В той нашей книге была легенда, – продолжил свой рассказ Флоран, – о том, что улицы Аркаима построены особенным образом: во время парада планет в течение примерно пятнадцати минут центр пентаграммы аккумулирует энер-

гию из космоса. В книге туманно сообщалось, что кто-то из древних магов пытался воспользоваться этой космической силой. Прочитав эту легенду, я не придумал ей особенного значения, решил, что в ней больше вымысла, чем правды. Но Бэзил, как оказалось, поверил в нее, и вычислил дату ближайшего парада планет. Узнав, что парад планет будет совсем скоро, он и замыслил отправиться в Аркаим, прихватив меня с собой в качестве рабочей силы.

Увидев Бэзила, впитывающего в себя мощь мироздания, я решил помешать ему – я понимал, что Бэзил направит свои силы не на мирные цели. Завязалась драка. Несколько раз мне удалось вытолкнуть его из центра пентаграммы, тогда сам я случайно занимал это место и космический поток лился на меня. Это привело Бэзила в бешенство. Когда поток космической энергии закончился, глаза Бэзила вспыхнули алым огнем. Он впился взглядом в мои глаза и отнял все мои силы. Но мало того, от этого ужасного огня я еще и ослеп.

– Надо было сразу убить тебя, – сказал мне Бэзил, – как только мы раскопали город. Но я тогда тебя пожалел, потому что был слаб. Сейчас я снова оставляю тебе жизнь, Флоран. Но не потому, что мне тебя жалко, а потому, что так будет интересней, – он рассмеялся, и я понял, что он улетел – теперь он уже мог летать.

Я остался среди развалин древнего города один, слепой и обессиленный, и скитался там до тех пор, пока учитель Афанасий не нашел меня. Учитель перенес меня к себе домой,

ухаживал за мной, а когда я поправился, он продолжил наши занятия и постарался передать мне все свои знания. Он изготовил для меня эти очки, потому что когда зрение начало понемногу возвращаться ко мне, глаза мои очень болели от яркого света. Кроме того, эти очки должны защитить меня, когда Бэзил вновь вздумает напасть на меня. И судя по всему, это случится в течение июля.

Флоран помолчал.

– Знаете, Марта, когда Вы третьего дня устались на меня и схватили за плечи, я на мгновение испугался, что это Бэзил Морт принял облик милой девушки и хочет убить меня. Потом я, конечно, понял, что ошибся.

– Я так сделала, потому что Лили подошла к Вам сзади, и я боялась, что Вы ее заметите, – объяснила Марта. – Но разве Морт может войти сюда? Я думала, что маги надежно защищают свои жилища чарами?

– Конечно, мой дом защищен, и я не знаю ни одного чародея, способного войти сюда. Если кто-то из магов и сможет это сделать, то только Морт. Он очень силен, а в последнее время стал еще сильнее. Он шляется из города в город, нападая на людей, чтобы увеличивать свои силы. Ведь это Морт напал на Вас?

Марта кивнула.

– Я сразу так подумал, но не был уверен, можно ли Вам доверять, и поэтому дал Вам учебник Морта – хотел посмотреть на Вашу реакцию. Прошу прощения, Марта – я стал

так подозрителен в последнее время, все из-за этого пророчества. Право, не знаю, отчего я с Вами так откровенен – должно быть, я устал носить это в себе. Знаете ли, Марта, я Вам теперь так доверяю, что могу снять очки, если Вам этого хочется.

Флоран поднес руку к очкам.

– Нет-нет! – остановила его Марта. – Мне так страшно за Вас! Что, если Бэзил Морт ворвется сюда?

Марта вспомнила, как ловко Флоран влетал ласточкой в окна ее родного дома, и посмотрела на окно гостиной – оно было распахнуто, занавески покачивались от легкого ветерка. А что, если Морт уже здесь? Марта вздрогнула и забралась в кресло с ногами – ей вдруг показалось, что Бэзил Морт может в любой момент выскочить из-под кресла.

Флоран рассмеялся.

– А я знал, что Вы так скажете. Как я сожалею, что приехал в этот город уже после того, как Морт напал на Вас и Вашу сестру!.. Но что-то мы засиделись, дитя мое, и еще не ужинали, а Вам пора спать, завтра утром у Вас уроки.

– «Дитя мое», – прыснула Марта. – Сколько Вам лет?

– Что за нескромные вопросы? – шутливо сказал Флоран. – Ступайте, чадо, и приведите свою сестру на ужин, а я, так и быть, наколдую нам какой-нибудь скромный паек.

– Флоран, опять Вы нас кормите, даже не удобно, – вздохнула Марта.

– Да-да, стыдитесь, чтобы с большим старанием завтра

изучать магическую кулинарию, а не швыряться тарелками.

Это был первый раз, когда они собрались за столом втроем, вместе с Лили, и Марте иногда казалось, что она видит свою сестру.

Глава 10

Наутро после завтрака, который они опять съели втроем, Флоран провел с Мартой два урока: это были исцеления и кулинария. Исцеления приходилось изучать пока только теоретически, а на уроке кулинарии Марта училась делать овсяную кашу. Посуду Марта больше не била, но каша получалась у нее сильно подгоревшей.

– Опять Вы, Марта, горячитесь, – сказал ей Флоран.

Наконец ей удалось наколдовать более-менее приличную порцию, и Марта захотела попробовать, что же у нее вышло. Она взяла в руки вазочку с вареньем, чтобы полить кашу.

– С каждым днем у Вас получается все лучше, – заметил Флоран, – и настроение у Вас тоже улучшилось.

– Это потому, что Вы рядом, – радостно ответила Марта и тут же спохватилась, что же она такое сказала, при этом вазочка выскользнула у нее из рук, сразу ставших неловкими, Марта принялась ее ловить, но только попала ладонями в варенье. Это было густое смородиновое варенье, и Марта стояла и смотрела, как оно медленно стекает по ее пальцам на скатерть, не смея поднять глаза на Флорана.

Он подошел к ней, взял со стола салфетки, и молча принялся вытирать руки Марты. Она насмелилась посмотреть на

него, чуть подняла голову и бросила быстрый взгляд – Флоран не сводил очков с ее ладоней, лицо его не выражало ничего определенного. И все же Марте было так приятно, что она бы удержала эту минуту надолго, если бы могла.

Вытерев руки Марты дочиста – видимо, тут не обошлось без магии – Флоран все также молча сложил ее ладони вместе и заключил в свои. Марта тоже молчала, потому что чувствовала, что сейчас одним словом можно все испортить.

И тут Флоран опять чуть заметно вздрогнул, словно что-то услышал.

– Мне надо идти, – мягко сказал он, – надеюсь, Вы без меня ничего не натворите.

И он быстрым шагом ушел из дома.

Примерно через полчаса, когда Марта с Лили сидели в гостиной, Флоран влетел в окно, держа на руках незнакомую Марте девушку. Девушка была без сознания.

– Марта, мне нужна Ваша помощь, – бросил Флоран на лету и помчался в коридор.

Марта побежала за ним.

В коридоре Флоран распахнул вторую дверь слева, располагавшуюся рядом с учебной комнатой – за дверью оказался кабинет для исцелений. Здесь были кушетки, стол и шкафы. На столе и за стеклянными дверцами шкафов поблескивали всевозможные сосуды с зельями.

Флоран уложил незнакомку на кушетку, подскочил к сто-

лу, быстро нашел там нужные флаконы и вернулся к девушке.

– Марта, – позвал он, – возьмите это зелье и вливайте ей в рот по чуть-чуть из чайной ложки.

Марта поспешно взяла у Флорана знакомый флакон с надписью «Противоядие от всех видов ядов». Найдя на столе чайную ложку, Марта капнула туда немного зелья и влила его в рот несчастной девушки, отметив при этом, что девушка очень красива.

– Ожог зачарованным ядовитым растением, – объяснил Флоран, и тогда Марта наконец посмотрела на девушку внимательно и увидела, что у нее повсюду следы ожогов: на руках, ногах, шее. А девушка, между тем, была редкостной красавицей.

– Очень опасный ожог: он имеет свойство быстро распространяться, поэтому обработку надо начинать с краев, – говорил Флоран, смазывая ожоги зельем из второго флакона. – Какой-то доброжелатель посадил у дома бедняжки ядовитый куст, замаскированный под обычную розу. Скорее всего, девушка наклонилась понюхать цветок и слегка задела куст.

– Как Вы ее нашли?

– Случайно проходил мимо и услышал, как она звала на помощь.

Когда Флоран обработал руки незнакомки и принялся за ноги, у Марты в сердце что-то кольнуло. «Если бы она не носила такие короткие платья выше колена по последней моде,

она бы не обожгла ноги», – подумала Марта и устыдилась: вероятно, у этой девушки и без Марты было полно завистниц, и одна из них решила избавиться от красавицы таким страшным способом.

– Марта, ну что же Вы стоите? – укорил ее Флоран. – Человеку плохо.

Ругая себя, Марта снова влила в рот больной немного противоядия.

– Надо будет повторить обработку каждые полчаса два-три раза, а там посмотрим, если ожог не будет распространяться, то можно уже пореже, – говорил Флоран, вода ватным тампоном по лебединой шее незнакомки. – Кому-то придется дежурить возле нее ночью.

– Она останется у нас так надолго? – спросила Марта, стараясь скрыть огорчение. – Тогда надо предупредить ее семью.

– Вы совершенно правы, Марта. Я уже об этом позаботился.

Они провели у постели больной еще некоторое время, продолжая лечение.

– Думаю, самое плохое для нее уже позади, – наконец сказал Флоран. – Теперь нам имеет смысл разделиться и сидеть здесь по очереди. Могли бы Вы остаться с ней сейчас?

– Да, конечно.

– Вот и хорошо, а я подежурю ночью.

Марта кивнула.

– Все в порядке, Марта? Что-то Вы приуныли. Вы не устали?

– Нет-нет.

– Вам, наверно, уже наскучили сушеные ягоды. Как насчет конфет?

Он насыпал ей в ладонь горсть жевательного мармелада и тихо вышел.

У постели больной время тянулось медленно. Марта по обыкновению рассматривала незнакомку, пытаясь угадать, кто она такая. У этой девушки была прекрасная персиковая кожа, совершенно лишенная каких-либо изъянов. Ее волосы черного цвета, блестящие и пышные, были даже лучше, чем были у Лили до болезни. Марта вспомнила каштановые локоны Лили и вздохнула. У незнакомой красавицы были также чудесные черные ресницы – густые, длинные, изогнутые; губы не слишком полные и не слишком тонкие; и сложена она была на редкость гармонично.

– Привет, Марта, – позвала Лили, бесшумно входя в больничный кабинет. – Что ты здесь делаешь?

– Ухаживаю. Садись на свободную кушетку.

– Красивая девушка, – сказала Лили.

– Да. Наверно, поэтому она и пострадала. В обычной внешности тоже есть свои плюсы.

Марта задумалась, глядя в окно, выходившее на залитую солнцем городскую улицу. Мимо шествовала компания из

двух молодых женщин и кучи ребятишек. Женщины – подруги или сестры – оживленно беседовали. Одна из них катила коляску, другая несла малыша, привязанного у груди. Рядом с ними весело подпрыгивали двое маленьких ребятишек с хорошенькими светлыми кудряшками.

– Так хочется спать, – сказала Лили, зевая.

– Спи здесь, – предложила Марта.

– Здесь неудобно. Лучше пойду в нашу комнату.

– Посиди со мной еще.

– Не-ет, я хочу подольше поспать.

Лили тихо ушла, а Марта посмотрела на часы – пора было повторить обработку ожогов красавицы. За этим занятием Марта поймала себя на том, что незнакомкой невозможно не любоваться, как невозможно пройти мимо произведения искусства, не заметив его. Смазав зельем все ожоги как можно более тщательно, чтобы не пропустить ни одного, Марта влила в ротик девушки немного противоядия из чайной ложки и снова уставилась в окно.

Там, словно видения, в солнечных лучах плыли люди. Они жили своей жизнью и ничего не знали о Марте, глазевшей на них из окна. Они шагали, занятые своими делами. Вот юноша и девушка, они совсем молоды, они влюблены, они держатся за руки, на их лицах играют счастливые улыбки. Вот мужчина и женщина с коляской, они сосредоточенно обсуждают что-то, их ребенок размахивает погремушкой. Вот старичок и старушка, старушка опирается на палочку и хрома-

ет, старичок трогательно поддерживает ее под сухой локоток.

Марта взглянула на часы – пора было опять заняться ожогами.

Наступил вечер. В больничный кабинет пришел Флоран с подносом в руках:

– Давайте поужинаем, Марта, и потом я Вас сменю.

Он поставил поднос на стол.

– Марта, а где сонное зелье?

– Не знаю, – ответила Марта. – А что, пузырек пропал?

– Пузырек на месте, но он пуст.

Флоран поднял флакон и посмотрел его на свет:

– Вы не знаете, кто мог его взять?

– Не я.

– И не я.

У Марты внутри внезапно похолодело.

– Лили! – воскликнула она и побежала в свою комнату.

Флоран бежал за ней.

– Лили! – позвала Марта, входя в свои апартаменты.

Ответом ей была тишина. Марта приблизилась к дивану и наощупь нашла сестру.

– Лили, – тихо повторила она, – ты спишь?

Лили молчала. Флоран проверил ее пульс и сказал:

– С ней все в порядке, она действительно спит. Если Лили выпила весь флакон, то будет спать долго.

– Сколько?

– Сложно сказать. Мне не приходилось слышать, чтобы

кто-то выпил столько сонного зелья сразу.

– Ах, Лили, зачем же ты это сделала? – огорченно спросила Марта, поглаживая сестру.

– Она устала переносить свое заклятье. Держитесь, Марта, мужества Вам не занимать.

– Я не хочу быть мужественной. Я хочу быть слабой. Я хочу... – она подняла голову и просительно уставилась в его очки, подыскивая слова, – хочу быть счастливой.

Темные очки Флорана слабо блеснули.

– Я бы рад помочь Вам, Марта, но сам стою на пороге вечности.

Этой ночью Марте снова не спалось, несмотря на предварительную прогулку в ее садике с цветами. Долго гулять Марта не решилась – ей почему-то было боязно оставлять сестру одну.

Марта лежала в темноте, прислушиваясь к тихому дыханию Лили, и представляла себе Флорана, сидящего у постели незнакомой больной девушки, и терпеливо выпаивающего ее из ложечки. Ворочаясь с боку на бок, Марта пожалела, что не она обожглась об ядовитый куст.

Проснувшись утром, Марта почувствовала себя осиротевшей. Лили крепко спала, и поговорить было не с кем. Марта присела на краю ее постели и провела рукой по спутанным волосам сестры.

– Ты, конечно, спишь, – сказала она, – но я хочу, чтобы ты знала, что ты никогда не была для меня обузой. Когда я заботилась о тебе, я чувствовала себя такой нужной – не то, что теперь...

Марта привела себя в порядок, вышла в коридор и прислушалась: из больничного кабинета доносились голоса. Марта пошла туда.

– О, Марта, Вы уже проснулись, – приветствовал ее Флоран. Для человека, прошедшего бессонную ночь у постели больной, выглядел он на диво свежо. – Знакомьтесь, барышни: это – Марта, это – Аннабель.

Марта посмотрела на очнувшуюся красавицу и на мгновение замерла от восхищения. Аннабель тоже поглядела на Марту своими чудесными карими глазами.

– Очень приятно, – сказала Аннабель, голос у нее тоже оказался красивый, под стать внешности.

– Очень приятно, – ответила Марта, чувствуя, что теряет ся.

– Флоран рассказал мне, как Вы ухаживали за мной, и я очень Вам благодарна, -искренне продолжала Аннабель. – Если бы не Вы с Флораном, я бы пропала.

– Думаю, теперь с Вами все будет в порядке, – заверил ее Флоран. Для человека, стоящего на пороге вечности, он был в отличном расположении духа. – Теперь Вам достаточно обрабатывать ожоги три раза в день, и скоро они сойдут на нет.

– Огромное спасибо! – Аннабель прямо светилась от ра-

дости. – Большая удача, что Вы оказались рядом. А правду ли говорят, что Вы набираете учеников?

– Ну, не то чтобы всех подряд, – улыбнулся Флоран.

– Возьмите меня в ученицы! Я столько о Вас слышала! И я с детства интересовалась магией!

– Вы это серьезно?

– Абсолютно. Пожалуйста, позвольте мне у Вас учиться! – Аннабель молитвенно сложила на груди точеные руки.

Марта закусила губу, чтобы не вскрикнуть.

– Отлично, – сладко пропел Флоран.

Глава 11

– Отлично, – сладко пропел Флоран. – В таком случае, Вы можете прямо сейчас перебраться в свою новую комнату, Вам там будет удобнее. Вы можете идти?

– Не знаю, попробую.

Он галантно подал Аннабель руку и не спеша повел ее, прихрамывающую, по коридору к номеру второму, соседнему с комнатой Марты, а Марта с любопытством засемила следом. Дойдя до нужной двери, Флоран распахнул ее и со словами:

– Прошу Вас, – пропустил Аннабель вперед.

Затем он вошел в комнату сам, и последней туда просочилась Марта, хотя ее никто и не звал.

Комната Аннабель поразила Марту. Конечно, Марта не ожидала увидеть там пыль и паутину, но чтобы такое... Эта комната вполне могла бы находиться внутри королевского

дворца, ибо, без сомнения, была достойна самой королевы. Стены комнаты были обтянуты нежнейшим перламутровым шелком, на котором изумительно смотрелись картины в дорогих рамах – с первого взгляда было видно, что это картины работы настоящих мастеров. Вся мебель была самых изысканных очертаний. На полу блестел узорчатый паркет из разных сортов дерева. Марта подняла голову наверх и обомлела: потолок был удивительным образом расписан, так что, казалось, над головой кружат голуби и ангелы. По краям потолок был украшен лепниной, а в центре висела большая искусно сделанная люстра. Марта оробела, она бы не посмела даже присесть здесь в кресло, не то, что жить.

Аннабель, напротив, чувствовала себя здесь совершенно свободно, как рыба в воде. Она даже перестала хромать.

– Прекрасная комната, – сказала она Флорану, одарив его своей жемчужной улыбкой, – большое спасибо.

– Располагайтесь и отдыхайте, сегодня у Вас уроков не будет. Думаю, Вы найдете тут все, что Вам понадобится на первое время, а потом, когда поправитесь, сходите домой за вещами.

Аннабель подошла к окну, и все остальные следом за ней. Как и в комнатах Марты и Флорана, здесь был выход на улицу. За окном сияла на солнце ярко-голубая вода бассейна, а вокруг в тени пальм располагались шезлонги.

– Я могу пользоваться бассейном? – спросила Аннабель.

– На здоровье, – ответил Флоран.

Они обменялись лучезарными улыбками, и Марта потихоньку пошла на выход, чтобы не видеть этого.

– Куда это Вы направились, Марта? – спросил Флоран, догоняя ее в коридоре. – У Вас сейчас урок кулинарии. Или Вы предпочитаете исцеления?

– Давайте лучше кулинарию, – отозвалась Марта без особого восторга. – Я сегодня еще ничего не ела.

– А я уже перекусил вместе с Аннабель.

– Чудесно.

«Есть такая порода мужчин, – говорила матушка, – которым нравится морочить головы девушкам. Такой мужчина все ходит, ходит к девушке, пока она его окончательно не полюбит, а потом – раз! – и он уже с другой». Когда матушка так говорила, Марта, бывало, всегда вздрагивала от этого «раз!» и очень надеялась, что с ней этого не произойдет.

– Попробуйте наколдовать себе яичницу, – предложил Флоран. – Сейчас я Вам покажу, как это делается. – В его руке уже была волшебная палочка, нацеленная на тарелку:

– *УОва страпаццаАтэ.*

(Uova strapazzate)

На тарелке восхитительно зашкворчала яичница.

Флоран раскрыл перед Мартой «Книгу о вкусной и здоровой пище» Матильды Густы на нужной странице. Марта взяла у него палочку, очень стараясь не коснуться при этом его руки. Тарелка тем временем очистилась. Марта попыталась сосредоточиться:

– Уова страпаццатэ.

На тарелке появилось разбитое яйцо, запах и цвет которого не вызывали сомнений, что оно было совершенно протухшее.

– Ах, простите, Марта, – поспешно сказал Флоран, взмахнув рукой так, как обычно отгоняют комара. Протухшее яйцо исчезло. – Это была моя педагогическая ошибка – начать занятие до завтрака. Пожалуйста, поешьте, а потом мы продолжим.

На тарелке вновь появилась аппетитная яичница. Марта воткнула в нее вилку, раздумывая, как бы поделикатней обсудить вероятность того, что Аннабель – человек Бэзила Морта или даже сам Бэзил Морт. «Лучше всего было бы сказать все прямо, – думала Марта, – но Флоран, явно симпатизировал Аннабель и мог счесть подобные предположения в ее адрес проявлением ревности. А может быть, это и была всего лишь ревность?» – спросила себя Марта. Сама-то она тоже напросилась в ученицы, и не имела при этом дурных намерений.

Ее раздумья были прерваны появлением небольшого объекта, влетевшего в окно. Приглядевшись, Марта поняла, что это конверт. Грациозно кружась, конверт опустился на стол перед Флораном.

Марте прежде не приходилось видеть такие письма: написанные на плотной красивой бумаге с вензелями, запечатанные гербовой печатью. Флоран раздумчиво изучал письмо,

пока Марта прихлебывала чай, стораю от любопытства.

– Что там? – не выдержала она наконец.

– Письмо от королевы, – продолжая перечитывать письмо, ответил Флоран таким тоном, каким обычно говорят: «письмо от тетушки».

– И что пишет королева?

Марта и представить себе не могла, что кто-то из ее знакомых может вот так, запросто, получить письмо от королевы. Она даже слегка подскочила на месте от нетерпения. Флоран оторвался от письма.

– Королева пишет, что ее дочь, принцесса Габриэлла, желает приехать инкогнито в наш городок на праздник Середины Лета. Королева обеспокоена и просит меня обеспечить безопасность принцессы.

– Принцесса Габриэлла приедет к нам на праздник? – удивилась Марта.

– Да. И Вы слышали, Марта, она сделает это инкогнито – я прошу Вас хранить эту информацию в секрете.

– Наверное, она хочет закинуть свое имя в Шляпу Жениха, – догадалась Марта.

– Очень может быть, – согласился Флоран.

Праздник Середины Лета всегда отмечался в их городке с размахом. Гуляния начинались с самого утра, продолжались до позднего вечера и включали в себя танцы, песни, веселые игры. Но самым любимым развлечением всегда была Шляпа Жениха.

Скульптура, изображающая Жениха и Невесту, находилась в центре главной городской площади, на которой и проходили гуляния. Никто не помнил, как Жених с Невестой появились в городке, словно они всегда были тут – счастливые, ласково глядящие друг на друга, взявшиеся за руки, шагающие в свою новую жизнь. Марта любила смотреть на них и представлять, как они сбежали из-за свадебного стола с кучей шумных родственников, чтобы побыть вдвоем. Невеста в развевающемся платье левой рукой прижимала к себе свадебный букет. Жених в своей опущенной правой руке держал Шляпу, чуть наклонив ее на бок. Вот эта-то Шляпа в день Середины Лета и привлекала к себе пристальное внимание людей всех возрастов.

В течение всего дня, начиная с раннего утра, юноши и девушки, а также их родители, тетушки и бабушки – жители городка, а кроме того, соседних и даже далеких городов – приходили к Жениху и Невесте и опускали в Шляпу Жениха листочки бумаги с написанными на них именами. А ровно в полночь, когда городская площадь была запружена людьми, из Шляпы Жениха выплывали, написанные светящимися буквами, имена тех юношей и девушек, которые женятся и выйдут замуж в течение года. Имена зависали над Женихом и Невестой, а потом, подгоняемые ветерком, пускались в странствие над площадью и так парили, пока не растают.

Закладывать свое имя в Шляпу Марта не любила – зачем,

все равно оно никогда не выплывало из Шляпы. Она хорошо помнила, как положила листочек со своим именем в Шляпу жениха в первый раз – ей тогда было 17 лет, и она думала, что вполне готова уже выйти замуж. Она тогда очень волновалась и почти не спала накануне, пришла на площадь совсем рано и очень хотела, чтобы ей не повстречался никто из знакомых. А как ждала Марта в тот вечер появления своего имени в небе над Женихом и Невестой, как замирало ее юное сердечко, стоило ей завидеть каждое новое имя, показавшееся из Шляпы! Но надежда быстро сменялась разочарованием – «опять не мое» – и снова надежда – «может быть, это имя не последнее и будут еще».

Год шел за годом, а чуда все не происходило. То есть чудо происходило со всеми вокруг, но только не с Мартой. Все ее школьные подруги уже были замужем, и однажды Марта поняла, что больше не хочет экспериментировать со Шляпой. Да что там Шляпа, Марта поняла, что и праздник Середины Лета совсем не для нее. В самом деле, что за удовольствие стоять в сторонке, когда все девушки танцуют с кавалерами, а ее, Марту, словно никто не замечает? Зная заранее, что так все и будет, она с каждым разом все больше робела и замыкалась в себе, стоило ей попасть на праздник, и возвращалась потом домой с тяжелым сердцем.

– А Вы, Марта, должно быть, тоже собираетесь на праздник? – Флоран оборвал поток ее невеселых воспоминаний. – В этот день я освобождаю Вас от занятий с самого утра, Вы

можете располагать этим днем, как Вам будет угодно.

– Спасибо, – кисло ответила Марта.

– Страшно подумать, что Вы там устроите, с Вашими-то талантами, – улыбнулся Флоран. – Наверное, на таких праздниках у Вас отбою нет от кавалеров.

«Издевается, – подумала Марта. – Разве он не видит своими дурацкими очками, что на мне какие-то чары?»

– А Вы, Флоран, должно быть, тоже собираетесь на праздник? – спросила она в тон ему.

– Вы же слышали – я буду обеспечивать безопасность принцессы Габриэллы.

«Выкрутился», – подумала Марта, но она уже не могла на него долго сердиться.

Между тем Флоран извлек из воздуха перо и бумагу и тут же, на кухонном столе, принялся писать письмо королеве своим быстрым, летящим почерком. Марта молча додала яичницу, чтобы не мешать ему. Покончив с этим делом, Флоран запечатал письмо, подошел к открытому окну и выпустил письмо, как выпускают полетать птицу. Письмо взмыло в небо и помчалось, набирая высоту. Марта провожала его взглядом, пока не потеряла из виду.

Потом мысли ее вновь вернулись к Аннабель и той опасности, которая угрожала Флорану.

– Флоран, – сказала Марта, – как Вы думаете, Аннабель – она... она...

– Вы хотите сказать, не может ли это быть Бэзил Морт?

– Да.

– Пока я думаю, что скорее – нет, но бдительности, конечно, терять нельзя. – Флоран прислушался, он, без сомнения, снова что-то услышал. – Извините, Марта, придется Вам опять заниматься самостоятельно. Я очень спешу. – Флоран сорвался с места. – Изучайте теорию, без меня никакой практики, – добавил он на ходу и вылетел в открытое окно.

Глава 12

Марта допила чай и принялась убирать со стола, когда в кухню, чуть прихрамывая, вошла Аннабель.

– Я Вам не помешаю? – спросила Аннабель.

– Нет, – ответила Марта, взглянув на нее через плечо.

Аннабель уселась на стул.

– Занимаетесь домашним хозяйством? – продолжала она. – Флоран сказал, Вы отлично готовите.

– Отлично от обычного.

– Знаете, Марта, а я тоже люблю готовить. Мы могли бы вместе сварить что-нибудь к обеду.

Марта домыла посуду и присела к столу рядом с Аннабелью.

– Знаете, Аннабель, если честно, я совсем не люблю готовить, так что, если Вам хочется, Вы можете взять это на себя.

– С удовольствием! – легко согласилась Аннабель. – А у нас есть продукты?

– Посмотрите сами, что Вам нужно, – предложила Марта,

догадываясь, что сейчас произойдет.

Она не ошиблась в своих ожиданиях. Один из шкафов, открытых Аннабель, оказался полон всевозможных продуктов.

– Замечательно, – обрадовалась Аннабель и тут же принялась за работу. Она делала все так ловко и быстро, что Марта и глазом моргнуть не успела, как на плите уже что-то шипело в сковороде и над кастрюлей поднимался пар.

– Может быть, Вам помочь? – робко спросила Марта.

– Натрите, пожалуйста, морковку, – и Аннабель сунула ей в руки морковь.

Очень скоро Марта поняла, что ослепительная красота была единственным недостатком Аннабель. Держалась она непринужденно и была очень общительна, говорила искренне.

– Знаете, Марта, я уже не жалею, что задела тот ядовитый куст – ведь благодаря ему я оказалась здесь. Должно быть, это ужасно интересно – быть ученицей чародея, да?

– Да-а, – согласилась Марта.

– Вы уже чему-нибудь научились?

– Пока не особенно – так, пара простых заклинаний.

– Флоран не очень строгий? Часто ругается?

– Нет, совсем нет.

– А он очень симпатичный, правда? Конечно, эти его очки... – Аннабель понизила голос и огляделась. – Вы не знаете, правду говорят, что у Флорана глаза зверя? Вы видели

его без очков?

– Флоран никогда не снимает очки, – ответила Марта. – Но все же я не думаю, что у него глаза зверя.

– Это было бы хорошо, – с надеждой выдохнула Аннабель, продолжая жарить и парить. – Интересно, сколько ему лет?

– Ну, не знаю. Он иногда называет меня «чадо» и «дитя».

– Да? – с сожалением переспросила Аннабель.

Марта подумала, что лучше бы им сменить тему разговора, и спросила:

– А Вы знаете, кто посадил ядовитый куст у Вашего дома?

– Почти наверняка. Думаю, это сделала моя подруга Земфира. Ее бабушка – ведьма. Земфира влюблена в одного молодого человека, который влюблен в меня. Она очень не хотела, чтобы мы с ним встретились на празднике Середины Лета. Теперь Земфира постарается быть на празднике рядом с ним.

– А Вы?

– Что – я?

– Вы тоже можете пойти на праздник и увидеться с тем молодым человеком.

– Признаюсь честно, я совсем этого не хочу, – на лице Аннабель появилась извиняющаяся улыбка. – Ну что же я могу поделать, если я его не люблю! Разве я в этом виновата? Я желаю им обоим счастья и не хочу их видеть.

– И Вы не сердитесь на Земфиру?

– О, когда я только обожглась, я была на нее ужасно зла!

Попадись она мне тогда, не знаю, что бы я с ней сделала! И когда я пришла в сознание, когда ожоги мои ныли, я тоже поминала Земфиру недобрым словом. Но теперь, когда я тут так прекрасно устроилась, я не хочу вспоминать плохое. Она сделала это из-за любви, понимаете, Марта?

– Понимаю, – задумчиво ответила Марта. – Только вряд ли можно добиться взаимности таким способом.

– В любом случае, я желаю им удачи, лишь бы Земфира меня больше не трогала.

– Наверное, Флоран может дать Вам какие-нибудь защитные чары.

– Надо будет поговорить с ним об этом.

В это время они услышали стук в дверь.

– Пойду посмотрю, кто это, – сказала Марта, вытерла руки и пошла в коридор.

Подойдя к двери, Марта остановилась в нерешительности – она вдруг сообразила, что Флоран не оставил ей никаких инструкций на этот счет, а ведь за дверью мог быть кто угодно, например, Бэзил Морт. Стук повторился. Марта не спешила открывать – она отлично помнила все эти истории про неразумных девиц, которые открывали двери кому попало и ели отравленные яблоки.

Марта посмотрела в глазок. За дверью нетерпеливо переминался с ноги на ногу мужчина приблизительно ее возраста или чуть старше со светлыми волосами и маленькими бесцветными глазками.

– Кто там? – спросила Марта.

– Дома ли господин Блэк? – ответил вопросом на вопрос незнакомец, голос у него оказался довольно высокий.

– Господина Блэка нет дома, – ответила Марта. – Что ему передать?

– Ничего не нужно, я его подожду.

– Я не знаю, когда он вернется.

– Я подожду, – настойчиво повторил мужчина.

Марта увидела в глазок, как мужчина отошел от двери и принялся деловито прохаживаться у крыльца дома взад и вперед. Он был небольшого роста, широкоплечий, ноги же, напротив, имел маленькие, словно женские.

Марта вернулась на кухню.

– Кто там? – спросила Аннабель, помешивая в кастрюле, из которой разливался дивный аромат.

– Какой-то мужчина. Сказал, что будет дожидаться Флорана на крыльце. Я не стала ему открывать, и Вы, Аннабель, тоже не открывайте всем подряд.

Аннабель удивленно подняла брови:

– Разве дом Флорана не защищен чарами?

– Вообще-то защищен, но... – Марта подумала, как бы ей объяснить, – но бдительности, конечно, терять нельзя, – повторила она слова Флорана.

– Поня-атно, – протянула Аннабель. – Знаете, что, Марта? Давайте уже будем на «ты»?

Когда с приготовлением обеда было покончено, девушки разошлись по своим комнатам.

– Мне нравится моя комната, – сказала себе Марта, входя в свои покои. – Мне очень нравится моя комната.

Она опустилась на диван рядом с Лили и принялась жевать свой мармелад, отметив мимоходом, что уже не так устает в последнее время. Одеяло, парящее над диваном, мерно покачивалось – Лили все еще спала. Марта поискала холодную ручку сестры и пожалала ее.

– Понимаешь, Лили, – сказала Марта, – если бы Аннабель была какой-нибудь мегерой, я могла бы сказать себе: она красивая, зато я – добрая. Но она и красивая, и добрая, вот в чем все дело...

Марта горестно вздохнула.

– Когда я смотрю на нее, то думаю: будь я мужчиной, я бы тотчас в нее влюбилась. И все влюбляются, а ей-то это знаешь как тяжело? Ну в самом деле, она же не виновата, что она такая красавица! А все девушки ей завидуют, у нее, наверно, и подруг-то настоящих нет.

Марта помолчала.

– Она еще и готовит, – добавила Марта совсем упавшим голосом.

Она поправила одеяло Лили и подошла к зеркалу, расположенному над комодом. Взяв с комода расческу, Марта принялась расчесывать свои русые волосы, потом уложила их на одно плечо – так они казались погуще. Она приблизи-

лась к зеркалу и взгляделась в свои глаза – глаза были серые, сколько бы тетя Агата ни учила ее, что правильно называть их голубыми. Потом Марта сбросила туфли и встала на кресло, чтобы увидеть себя в зеркале в полный рост. Невооруженным глазом было видно, что талия Аннабель была значительно тоньше, нежели талия Марты. Приподняв подол платья, Марта критически обзрела в зеркале свои ноги. Приходилось признать: ноги были немного полнее, чем хотелось бы.

Марта вернулась к дивану, упала рядом с Лили, обняла сестру и тихо заплакала.

Наплакавшись вволю, Марта поднялась с дивана, умылась холодной водой и вновь подошла к зеркалу. Вот теперь она была красавица хоть куда! Глазки маленькие, опухшие, веки покраснели до самых бровей, нос существенно увеличился в размерах, губы почему-то тоже распухли. Марта смазала веки кремом и подкрасила глаза.

– Ну ничего, – сказала она себе, – ничего, – и выглянула в коридор.

На кухне Аннабель уже гремела тарелками, накрывая стол к обеду. Марта стала раскладывать ложки и вилки, когда в окно гостиной влетел Флоран с какой-то статуей в руках. Он остановился посередине гостиной и поставил статую на пол. Марта и Аннабель подошли к нему.

Статуя изображала стоящего юношу в натуральную вели-

чину. Лицо его и вся поза выражали решимость и вместе с тем отчаяние, словно юноша знал, что ему грозит опасность, и готовился с нею сразиться. Статуя была изготовлена из белого камня.

– Я вижу, у нас скоро будет обед, – сказал Флоран. – Отлично, я ужасно проголодался. Но сначала небольшое практическое занятие. Марта и Аннабель, пойдете со мной.

Флоран подхватил статую и зачем-то полетел с нею в лечебный кабинет, девушки побежали за ним. Посреди лечебного кабинета стояла ванна.

– Если так пойдет дальше, – сказал Флоран, поставив статую рядом с ванной, – вы скоро станете настоящими целительницами. Марта, хотели бы Вы стать целительницей?

– Для этого надо много учиться. Пока что я ничего не умею.

– Не скромничайте, Марта, Вы уже без пяти минут чародейка. Я до сих пор трепещу, вспоминая, как Вы наслали на меня ливень, да еще напустили клубок змей и черта из преисподней.

Аннабель посмотрела на Марту с уважением.

Говоря так, Флоран подошел к шкафчику с зельями и вынул оттуда маленький хрустальный флакончик.

– Знаете ли Вы, что это?

– Нет, – ответили обе девушки.

– Это живая вода. Так называемая живая вода, поскольку оживить мертвое тело она не может. Зато она прекрасно ра-

ботаает в случаях, подобных этому.

Флоран вылил прозрачную бесцветную жидкость из хрустального флакончика в ванну.

– Как видите, ее очень мало, потому что добыть живую воду не так просто. Поэтому нам понадобится увеличивающий порошок.

Флоран выдвинул ящик из шкафа и вынул оттуда бумажный пакетик.

– Этого пакетика достаточно, чтобы наполнить живой водой всю ванну.

Он высыпал в ванну синий порошок. Жидкость в ванне закипела и принялась стремительно увеличиваться в объеме, скоро заполнив ванну на три четверти.

– Отлично, – сказал Флоран и посмотрел на статую. – Бедный юноша. Он слишком много знал и выдал чей-то секрет, за это и пострадал. Думаю, скоро он нам сам все расскажет.

– Как Вы его нашли? – спросила Аннабель.

– Случайно проходил мимо.

Флоран подхватил окаменевшего юношу и аккуратно уложил его в ванну, так что вода покрыла беднягу полностью. Марта и Аннабель замерли. Белый камень тут же стал меняться – он на глазах превращался в живую плоть, сиреневую ткань рубашки и серую ткань брюк, и уже через пару мгновений Флоран, подхватив юношу под шею, поднял его лицо из воды, чтобы он смог сделать первый вдох. Юноше понадобилось некоторое время, чтобы отдышаться и прийти

в себя.

– Я снова жив? – спросил он, оглядывая себя, сидящего в ванне. – Кого мне благодарить за мое исцеление? – он поднял сияющие глаза на Флорана, стоящего у ванны с мокрыми по плечи рукавами. – Сударь, это Вы меня исцелили? Позвольте, я пожму Вашу руку.

Они обменялись рукопожатием:

– Флоран.

– Эмильен.

после чего юноша неловко попытался выбраться из ванны. Флоран поддержал его и набросил на его мокрую одежду огромное полотенце, вынутое непосредственно из воздуха.

– Вам нужно переодеться, – сказал Флоран и повел Эмильена в коридор. – Барышни, поставьте, пожалуйста, на стол еще один прибор, мы скоро будем.

Марта и Аннабель пошли за ними. Флоран подвел юношу к номеру третьему, и Марта прямо вытянула шею изо всех сил, чтобы увидеть комнату Эмильена. Разглядеть ей удалось немного, но определенно эта комната не была похожа на королевские покои, и еще Марта успела заметить там мольберт.

Глава 13

Они уже сели за стол вчетвером, когда Марта вдруг вспомнила о посетителе, дожидавшемся Флорана на крыльце.

– Пообедаю ли я сегодня? – страдальчески спросил Флоран, но пошел открывать.

Через некоторое время он вернулся вместе с настойчивым

блондином, который был Флорану по плечо.

– Знакомьтесь, дамы и господа, это – Квентин, мой новый ученик.

Все по очереди назвали свои имена, разглядывая Квентина.

– Прошу к столу, – предложил Флоран.

Квентин обошел стол и занял свободное место (Марта отметила, что стульев уже стало шесть). Аннабель налила ему супа.

– Вы набираете учеников? – спросил Флорана Эмильен. – Возьмите меня тоже!

Флоран тут же согласился.

«Ну и дела – ученики прибывают, как грибы после дождя! – подумала Марта. – Кто же из них Бэзил Морт?»

Она обвела взглядом присутствующих. Квентин сосредоточенно жевал с таким видом, словно в этом был смысл его жизни. «Этот? – спросила себя Марта. – А что, вполне может быть». Аннабель, изящно управляясь с ножом и вилкой, посылала чудесные улыбки поочередно Флорану и Эмильену. Ее Марта уже не подозревала. Эмильен застенчиво тербил салфетку. «Вот уж на кого совсем не подумаешь, так это на Эмильена. А может быть, это он и есть?» – рассуждала Марта, рассматривая его юное открытое лицо, ясные живые глаза, короткие волнистые волосы. Он был не старше Лили, однако успел уже кое-что повидать.

– Эмильен, расскажите же нам, что с Вами случилось, –

попросила Аннабель. – Я стораю от любопытства.

Эмильен смущенно пожал плечами, тряхнул кудрявым чубчиком и начал рассказывать:

– Я – начинающий художник. То есть художник – это громко сказано, просто единственное, что я умею делать – это рисовать. Но таким ремеслом не прокормишься, вот я и пристроился работать в антикварный магазин, да еще считал, что мне повезло. Но хозяин магазина оказался нечестным человеком... Флоран, можно ли мне теперь говорить об этом?

– Теперь можно.

– Как я Вам благодарен! Так вот, мой хозяин промышлял тем, что заставлял своих работников писать копии картин настоящих мастеров и выдавал их за оригиналы людям, не сведущим в искусстве. Хозяин нанял меня на работу продавцом, но на самом деле он хотел, чтобы и я писал копии. Я отказался. Тогда он наложил на меня заклятье и предупредил, что если я расскажу кому-нибудь о его проделках, то превращусь в камень. Я испугался и молчал.

– Разумно, – вставил Квентин.

– Но однажды хозяина антикварной лавки поймали с поличным, началось разбирательство, и мне учинили допрос. И тогда... тогда я все рассказал и превратился в камень, – Эмильен содрогнулся.

Марте стало его очень жаль: такой молоденький мальчик, и такая непростая судьба.

– Не печальтесь, Эмильен, все дурное позади, – ободрила юношу Аннабель, одаривая его очередной очаровательной улыбкой. – Хотите добавки?.. А теперь давайте послушаем Квентина. Почему Вы решили податься в ученики чародея?

Квентин перестал жевать и взглянул на Аннабель своими маленькими бледными глазками.

– Интересуюсь магией, – объяснил он. – Даже пробовал разучить некоторые простые заклинания по самоучителю.

– Получилось? – спросил Флоран.

– Более-менее, – и Квентин снова принялся за еду, давая понять, что разговор окончен.

После обеда Флоран объявил, что уроки начнутся утром, а сегодня все могут отдохнуть, и повел Квентина в его комнату. Марта не удержалась от искушения заглянуть в нее. Комната не произвела на Марту никакого впечатления – это была самая обычная комната из всех обычных комнат. С задумчивым выражением на лице Марта отправилась к себе – ей было над чем поразмыслить.

Лили по-прежнему спала. Марта покормила своих любимых рыбок и решила прогуляться в поле.

Выйдя в поле, Марта заметила, что цветы, из которых она составляла букеты в прошлый раз, отцвели и сменились другими: это были многочисленные мельчайшие белые головки на высоких тоненьких стебельках. Усыпанное этими цвета-

ми, поле казалось покрытым нежнейшей белой дымкой.

Марта медленно пошла вперед, срывая цветы и сплетая их в венок. «Интересно, где я сейчас нахожусь?» – думала Марта. Ей было отлично известно, что никакого поля посреди ее родного городка не было. Из ее комнаты был выход в поле, потому что она любила долгие пешие прогулки на просторе. Из комнаты Аннабель был выход на пляж, потому что ей нравилось загорать и купаться. А из комнаты Флорана был выход к морю, потому что он обожал море. Марте вспомнились модели кораблей в его комнате. Она представила, как Флоран сейчас, в эту самую минуту, идет вдоль берега по колену в воде, собирая красивые камешки и ракушки, и легкий морской ветерок развеивает его черные волосы. О чем он думает сейчас? Как бы ей хотелось, чтобы думал он о ней, о Марте!

– Но это все глупости, он, верно, думает сейчас, кто же из его учеников на самом деле Бэзил Морт, – тихонько сказала себе Марта.

Она доплела венок и надела его себе на голову. Ей вдруг нестерпимо захотелось, чтобы Флоран был сейчас здесь, словно она давно не видела его и ужасно соскучилась, хотя совсем недавно они сидели рядом за столом. Но за столом, кроме них, было полно народу.

– Это было совсем не то, – объяснила Марта цветам.

Вдруг она увидела вдали человеческую фигуру, очертания которой напоминали... Марта боялась поверить своим гла-

зам. Она приложила руку ко лбу козырьком от яркого солнца и взгляделась. Это был Флоран – он шел очень быстро и с каждым мгновением становился все ближе. Марта пошла ему навстречу. Когда Флоран был уже рядом, Марта заметила, что он босиком, брюки его подвернуты и отвороты блестят на солнце, словно Флоран и впрямь только что ходил по колену в воде. Рукава белой рубашки тоже были подвернуты, на правой руке красовался волшебный браслет.

– Добрый вечер, Марта, – приветствовал ее Флоран.

– Добрый вечер, – ответила Марта. Она была очень рада и не умела это скрыть.

– Вам очень к лицу этот веночек.

«Еще один комплимент в мою копилку!» – возликовала Марта.

– У Вас тут очень мило, – продолжал Флоран, обводя поле широким жестом. – Так тихо и спокойно. Кузнечики стрекочут. А как благоухают травы! – он вдохнул всей грудью и улыбнулся своей доброй, немного застенчивой улыбкой. – Пройдемся?

Они пошли бок о бок. Счастье переполняло Марту.

– Кстати, это Вам, – сказал Флоран и протянул ей большую перламутровую ракушку.

– Какая красота! Спасибо.

Ракушка была еще мокрая и ярко блестела на солнце.

Некоторое время они шагали молча. Потом Флоран спросил:

– Вам, наверно, не терпится обсудить сегодняшний день, в частности, новых учеников.

– Думаю, самый подозрительный из них – Квентин, – с готовностью ответила Марта. – На Эмильена и Аннабель никак не подумаешь. Хотя, Бэзил Морт – не дурак и, конечно, постарается замаскироваться так, чтобы никто не догадался.

– Значит, Вы предполагаете, что это Квентин, – задумчиво проговорил Флоран. – Что же, мы, действительно, пока мало о нем знаем.

– А Вы что думаете?

– А я даже не знаю, что и думать. Нужно быть бдительным – вот и все, что пока приходит мне в голову. Завтра у нас будут уроки – посмотрим, как они пройдут.

– Вы теперь не снимаете браслет? – спросила Марта.

– Я и раньше не снимал его. Один только раз и забыл дома, так Вы сразу его нашли, – снова улыбнулся Флоран.

– Я просто хотела сказать, что пока Вам грозит опасность, было бы неразумно оказаться застигнутым врасплох без браслета.

– Вы правы, Марта. Спасибо.

Глава 14

На следующий день после завтрака Флоран собрал всех вместе в учебной комнате. Марта отметила, что здесь появился еще один стол с двумя стульями. Ученики расположились за столами по двое: Марта с Аннабель и Квентин с Эмильеном.

– Ну что же, начнем, – объявил Флоран. – Хочу сказать сразу, что у меня совсем небольшой опыт преподавания. И поскольку все Вы – люди взрослые, я надеюсь на Вашу сознательность. Теорию Вы в состоянии изучать сами, у нас богатая библиотека. – Флоран широким жестом указал на книжные стеллажи. – Советую Вам для начала изучить учебник Бэзила Морта, – с этими словами Флоран поочередно навел свои очки на каждого из присутствующих.

Марта незаметно оглядела однокашников. Все они внимательно слушали Флорана, не сводя с него глаз.

– Такой учебник у нас один, – продолжал Флоран, – но я сейчас сделаю копию.

Черный с серебром учебник Морта лежал на столе перед Мартой и Аннабель. Флоран передвинул его в сторону, на освободившемся месте оказался второй экземпляр, который Флоран тут же отправил по воздуху на стол Квентина и Эмильена.

– Откройте учебники на странице 22.

Ученики добросовестно зашелестели страницами.

– Как видите, здесь описаны простейшие защитные чары. Думаю, это как раз то, с чего полезно начинать обучение в наши дни. Поскольку это самый простой способ защиты, он работает только непосредственно в момент нападения. Этим заклинанием невозможно воспользоваться для защиты от чар, действие которых отсрочено по времени, – таких, как например, заклятие окаменения, которому под-

вергся Эмильен.

– А я смогла бы защититься этим заклинанием от ядовитого куста? – подала голос Аннабель.

– Увы, нет. Оно помогло бы Вам лишь в том случае, если бы Вы знали о грозящей Вам опасности, и вышли из дома, уже будучи защищенной действием заклятия. И Вам, и Эмильену требовались более серьезные чары, до которых мы, возможно, доберемся позднее. А сейчас для начала попробуем освоить способ защиты, эффективный в момент нападения. Кстати, этот метод хорош тем, что с его помощью защитить можно не только себя, но и еще кого-либо. Прочитайте внимательно инструкции на странице 22 и приступим к практике.

Марта склонилась над книгой вместе с Аннабель.

«Для защиты от простых волшебных воздействий», – писал Бэзил Морт, – «традиционно используется заклятие *Наскондо (nascondo)*. Данное заклятие образует вокруг человека, на которого направлено, защитную среду, в которую не проникают заклятия противника. Начинающему чародею рекомендуется использовать волшебную палочку. Для того, чтобы прекратить действие заклятия *Наскондо*, используется заклятие *Нон наскондо*.»

Все ученики, прочитав описание заклятия, подняли головы от книг и зашевелились.

– А теперь, – сказал Флоран, – попробуем это заклинание на практике. Думаю, нам будет удобнее на улице. Пожалуй-

ста, возьмите волшебные палочки.

Тут Марта заметила, что из учебной комнаты, как и из всех других, имелся выход на улицу. Был ли он тут раньше, Марта не помнила. Флоран открыл дверь на крыльцо и первым вышел на ровный зеленый газон. Остальные последовали за ним, прихватив по волшебной палочке.

– Сейчас я покажу, как пользоваться этим заклинанием, – сказал Флоран, когда все встали вокруг него посреди газона. – А Марта будет мне ассистировать. – Марта вытаращила глаза. Он поднял вверх волшебную палочку:

– *Наскондо.*

Из волшебной палочки сейчас же хлынуло в стороны что-то, похожее одновременно на воду и радужную мыльную пленку. Эта пленка, стекая вниз, быстро закрыла Флорана, так что весь он оказался внутри прозрачного переливчатого купола.

– Марта, попробуйте бросить в меня что-нибудь, – попросил Флоран.

Марта огляделась по сторонам в поисках предмета, который можно было бы бросить: ровный зеленый газон был абсолютно чист. Все смотрели на нее, ожидая. Тогда Марта подняла волшебную палочку и нацелила ее во Флорана:

– *Сэмолино.*

Манная каша полетела в переливчатый купол, распространяя запах подгоревшего молока, шлепнулась на него с характерным звуком, широко размазалась и медленно стек-

ла вниз. Аннабель ахнула. Квентин хмыкнул.

– Браво, Марта, – похвалил Флоран. – *Нон наскондо*.

Прозрачный купол пропал.

– Как я уже говорил, с помощью этого заклинания можно защитить не только себя, – продолжал Флоран. Он нацелил волшебную палочку на Марту. – *Наскондо*.

Марта оказалась в защитном куполе.

– Как видите, заклинание не плохо защищает, – сказал Флоран, зачерпнув воздух свободной от палочки левой рукой и выливая из ладони на купол ведро какого-то киселя. Он подождал, когда кисель доберется до земли. – *Нон наскондо*. Более сложный вариант – невидимая защита, но это вам еще рано. Теперь пусть каждый попробует создать защитную среду вокруг себя.

Все подняли волшебные палочки и стали пробовать.

Сколько Марта ни старалась, ее защитная оболочка в лучшем случае напоминала зонтик – симпатичный такой, бледно-голубой. Зонтик Аннабель был немного больше, но все равно не доставал до земли, зато красиво блестел на солнце. Защитный купол Эмильена доставал до земли, но в этом куполе то тут, то там появлялись дыры – сначала маленькие, постепенно они увеличивались, потом вдруг полностью закрывались и исчезали, чтобы тут же появиться в другом месте. Только Квентину удалось создать более-менее удачную защитную оболочку, правда, она выглядела ненадежной, потому что дрожала, словно на сильном ветру.

После этого урока Флоран предложил своим ученикам сварить какое-нибудь простое зелье.

– Хотя у нас в доме хороший запас зелий, все же чародей должен уметь варить зелья сам, – пояснил он.

Полистав учебник Бэзила Морта, остановились на зелье для улучшения памяти. Ингредиенты нашлись здесь же, в учебной комнате, в ящиках шкафа с надписью «Для зелий», причем на каждом ящике красовалась своя буква алфавита. В соответствии с названием по ящикам были разложены травы – сушеные и заспиртованные, минералы – толченые и в виде целых камней, а также козья шерсть, драконьи зубы и прочее.

Эмильен ловко разжег огонь под котелком, и все с увлечением принялись за дело, сверяясь с рецептом, отмеряя ингредиенты на весах и засекая время по песочным часам. Флоран с интересом наблюдал за процессом.

– Хорошая работа, – одобрил Флоран, когда зелье было готово. – Все вы – молодцы. Но как узнать, правильно ли сварено зелье? Что, если вы в чем-то ошиблись и вместо средства для улучшения памяти получили яд? Кто-нибудь знает, как проверить зелье?

– Живая вода, – ответил Квентин.

– Совершенно верно, – подтвердил Флоран.

Он взял из шкафа с ингредиентами маленький хрустальный флакончик с живой водой и отлил из него немного в

пробирку, затем зачерпнул зелье из котла, капнул его в пробирку и взболтал. Жидкость в пробирке окрасилась в алый цвет.

– Это зелье принимать нельзя, – объяснил Флоран. – При реакции с живой водой допускается любой цвет, кроме красного. Я вам скажу, где вы ошиблись: Эмильен перепутал аспарагус с аспидистрой, когда брал ингредиенты из шкафа, Марта не точно отмерила вес толченого колеманита, Аннабель неправильно засекала время кипения по песочным часам, а Квентин... пожалуй, если бы не Квентин, вы бы вообще ничего не сварили.

Аннабель с неудовольствием посмотрела на Квентина: тот сидел на стуле с самым сосредоточенным видом, по-женски подобрав под себя скрещенные ноги.

Эмильен рассмеялся:

– Вот это да! И мы ничего этого не заметили!

Он нравился Марте все больше.

– Все приходит с опытом, Эмильен, – сказал Флоран, дружески похлопывая его по плечу. – Я думаю, у вас еще все получится.

После обеда, за которым разговор крутился вокруг всего волшебного, Эмильен спросил, нельзя ли убрать со стола при помощи каких-нибудь чар. Флоран охотно согласился. Посуда под изумленный вздох Аннабель тут же очистилась прямо на столе.

– Есть такое заклинание, – сказал Флоран, – которое позволяет перемещать предметы по воздуху. – Он взял волшебную палочку и направил ее на одну из тарелок. – *ВолАрэ* (*volare*).

Тарелка плавно поднялась с места и поплыла по воздуху через кухню, управляемая нацеленной на нее волшебной палочкой, пока аккуратно не приземлилась на полку в шкафу.

– Можно мне попробовать? – загорелась Аннабель.

– Вообще-то я думал предложить вам пройти в учебную комнату и попрактиковаться на чем-нибудь менее хрупком, – ответил Флоран. На лице Аннабель появилось разочарование. – Но если Вам так хочется, можете попробовать.

Аннабель взяла у него волшебную палочку – Марта не удержалась от искушения и внимательно проследила, как соприкоснулись при этом их руки. «Что за чувство – ревность! – укорила себя Марта. – Только что я была спокойна, и вот опять!»

– Как Вы сказали? – спросила Аннабель. – *Воларэ*?

– Совершенно верно, – ответил Флоран.

Все наблюдали за действиями Аннабель. Она наставила палочку на свою тарелку:

– *Воларэ*.

Тарелка снялась с места, торжественно воспарила над столом и зависла напротив лица Аннабель.

– Направляйте ее палочкой на полку, – напомнил Флоран.

Аннабель совершала палочкой движения, долженствующи-

щие отправить тарелку в шкаф, но упрямая посуда продолжала висеть на месте. Тогда Флоран придвинулся к Аннабель, взял ее за правую руку, в которой девушка держала волшебную палочку, привел тарелку в движение и опустил на полку.

– У Вас хорошо получается, Аннабель, – ободрил ее Флоран.

– Это потому, что Вы рядом, – радостно ответила Аннабель и одарила Флорана своей дивной улыбкой. – А теперь, с Вашего позволения, мне надо сходить домой за вещами, чтобы подготовиться к завтрашнему празднику.

– Пожалуйста, идите, – сказал Флоран.

Аннабель развернулась к Марте:

– Марта, ты пойдешь домой за праздничным платьем?

– Нет, Аннабель, у меня все здесь, – ответила Марта. Ей не хотелось говорить, что идти на праздник она не собирается и нарядное платье ей совсем ни к чему.

– Тогда пойду одна, – пожалела прелестными плечами Аннабель. – Заодно посмотрю, как украшают город. Наверно, кругом уже гирлянды!

Аннабель выпорхнула из-за стола, и все стали расходиться по своим комнатам.

Лили все еще спала. Марта по обыкновению присела на край ее постели и нашла наощупь худенькую холодную ручку сестры.

– Сегодня был такой интересный день, – стала рассказывать она, – мне очень понравилось колдовать. Когда ты проснешься, я покажу тебе, чему научилась. Ты только просыпайся поскорее, Лили! Я так по тебе скучаю. Бедная моя девочка...

Марта покормила рыбок и пошла в поле. Там, на просторе, в тишине и одиночестве хорошо думалось. Она вспоминала слова пророчества, размышляла о Лили и о том, что же может помочь ей. Также думала Марта и о втором пророчестве, в котором отшельник Афанасий предрекал нападение на Флорана. У нее появилось предположение, что эти два события как-то связаны между собой. В самом деле, жизнь в доме идет своим чередом, ничего особенного не происходит, и нет никаких предпосылок для исцеления Лили. Но скоро, совсем скоро кто-то из учеников попытается напасть на Флорана, и, вероятно, что-то изменится, и исцеление Лили станет возможным. Марта содрогнулась.

Ей вдруг отчаянно захотелось видеть Флорана. Как и вчера, ей представилось, что он гуляет по берегу моря, «И вот было бы здорово, – подумала Марта, – оказаться с ним рядом и вместе шагать по воде». Марта шла по полю, замечавшись, не замечая уже ни травы, ни цветов, ни пестрых бабочек, представляя себе отдаленный морской гул. Она шла и шла, и ей стало казаться, что шум моря становится слышнее. Она опомнилась, когда ноги ее ступили на сырую гальку. Справа от Марты было море. Она оглянулась – позади,

сколько хватал глаз, тянулся морской берег. Тогда она снова развернулась вперед – Флоран был здесь! Он шел к ней по обкатанным камешкам, и волны с шипением лизали его босые ноги.

Марта едва удержалась, чтобы не побежать ему навстречу.

– Добрый вечер, Марта, – приветствовал он ее так, словно эта их встреча была чем-то совершенно обычным.

– Добрый вечер, Флоран, – Марте хотелось смеяться от радости. – Хорошо тут у Вас, мне очень нравится. Холодная вода?

– Совсем нет. Хотите искупаться?

– Нет-нет.

Купаться в присутствии Флорана? Об этом и подумать было страшно.

– Нет, я уж лучше разуюсь, – объявила Марта.

Она сбросила туфли, и они вместе пошли вдоль берега, немного в воде.

Вечернее солнце ласково пригревало, морская вода была чистая и играла всеми оттенками синего и зеленого, точно так, как свитер, который Марта перед сном вязала для Флорана. Марта наслаждалась каждым мгновением, так ей было хорошо. Она старалась прочувствовать все как можно полнее и запомнить как можно лучше. Конечно, Марте было бы еще приятнее, если бы Флоран взял ее за руку – о, как она об этом мечтала! – но ему почему-то не приходило это в голову.

Они опять говорили об учениках Флорана, и опять не при-

шли ни к каким выводам.

– Квентин подозрителен сам по себе, такой уж он человек, – рассуждала Марта, а Флоран внимательно ее слушал. – И колдовать он немного умеет. А может, умеет даже больше, чем показывает? Эмильен подозрителен потому, что вообще не вызывает подозрений – это может быть отличная маскировка. Ну а Аннабель... по правде говоря, Аннабель тоже не вызывает подозрений. Если она и подозрительна, то только одним...

– Чем?

– Ну, чем... своей красотой. Красоту легко использовать для отвода глаз и отвлечения внимания.

Флоран повернулся к Марте, очки его так и сияли в лучах заходящего солнца. Легкий ветерок, налетевший с моря, откинул с лица Флорана волосы, и Марта впервые так близко и так хорошо разглядела его. У Флорана было овальное лицо с правильными чертами, и Марте больше, чем когда-либо, захотелось увидеть его без очков. Она ждала, что сейчас Флоран скажет ей что-то, что-то важное. Но он ничего не сказал, и они пошли дальше.

Когда они нагулялись, Марта попросила Флорана осмотреть на всякий случай Лили – сестра спала уже несколько дней. Марта и Флоран вошли в дом через крыльцо Флорана.

Его комната не особенно изменилась с тех пор, как Марта была здесь в последний раз – на стуле также висела какая-то одежда, постель была небрежно закинута покрывалом, да и

на столе порядка не прибавилось.

Пройдя через комнату, они вышли в коридор и наткнулись на Квентина. Квентин пробормотал что-то насчет перепутанных дверей и быстро ретировался в свою комнату. Марте это не понравилось.

Лили продолжала спать. Флоран проверил ее пульс и сказал, что он интуитивно предчувствует пробуждение в ближайшее время, чему Марта была очень рада.

Глава 15

Проснувшись утром, Марта первым делом вспомнила, что сегодня – День Середины Лета, а значит, ей целый день придется притворяться веселой. Вставать с постели ужасно не хотелось, и Марта долго лежала, стараясь дремать. В коридоре то и дело слышались шаги, голоса и даже беготня. Наконец, Марта решилась и все-таки встала.

Умывшись, она села с книгой в кресло – это были все те же «Виды волшебных воздействий на человека» отшельника Афанасия. Книга выглядела совершенно новой, словно никто ее еще не читал. Разыскивая нужный раздел, Марта порезала палец о край страницы. «Просто удивительно, до чего острой может быть обычная бумага», – поразилась Марта. Она неохотно встала и отправилась в лечебный кабинет.

Она ожидала, что лечебный кабинет будет пуст, но ошиблась. Открыв дверь, Марта увидела Аннабель, возлежащую на кушетке, и Флорана с зельем в руках.

– Доброе утро, Марта, – сказал Флоран. – Надеюсь, Вы

пришли сюда не за лекарством?

– Доброе утро, – сказала им обоим Марта.

– Привет, – отозвалась Аннабель.

– Вообще-то я пришла за ранозаживляющим, – сообщила Марта, показывая ранку. – Если, конечно, у нас нет простой перекиси водорода.

– Такой ерунды не держим, – ответил Флоран. – Ранозаживляющее – на столе. Ну и денек сегодня, не успели барышни проснуться, как уже все травмированы.

– Аннабель, что с тобой случилось? – спросила Марта.

– Ожоги, – виновато улыбнулась Аннабель. – Конечно, их надо было вчера обрабатывать, а я забыла. Или, может быть, чуть-чуть поленилась.

– И теперь ожоги опять распространились, – мягко укорил ее Флоран. – Их надо смазывать зельем три раза в день.

– Я буду впредь внимательнее, – заверила Аннабель.

Флоран присел на стул у кушетки и принялся обрабатывать ожоги. Марта повернулась к ним спиной и стала перебирать пузырьки с зельями в поисках нужного.

– ... просто вчера был такой интересный день, – говорила Аннабель извиняющимся голосом, – ... все эти заклинания... совсем вылетело из головы...

Вот оно, ранозаживляющее. Марта взяла флакон и тут услышала слова Аннабель:

– ... а после купания в Вашем море, Флоран, я просто сразу уснула, как только вернулась к себе. Вы же знаете, вода

так отнимает силы...

«Так вот оно что», – подумала Марта. – «Аннабель тоже была вчера в гостях у Флорана». Марта вдруг почувствовала, как стремительно обнуляется, обесценивается все, чем она только что жила: все его улыбки, комплименты, приветливый тон его голоса, когда он говорил с ней. Марта теперь осознала, почему вчера на морском берегу ей так хотелось, чтобы Флоран взял ее за руку – не только потому, что это было бы приятно, хотя и это тоже. Ей нужен был какой-то знак, какое-нибудь подтверждение того, что все эти их прогулки – нечто большее, чем просто дружба.

– Вы же знаете, Флоран, я так люблю плавать... – продолжала Аннабель.

«Ты такая мечтательница, Марта», – говорила матушка, и она была права.

– Прекрасно Вас понимаю, мне тоже очень нравится плавание, – сказал Флоран.

Флорану сейчас тяжело, ему нужна поддержка, и он открылся ей как другу, а она возмечтала, разнадеялась. Ей виделось в их встречах наедине что-то такое особенное, а Флоран – при этой мысли Марта похолодела – возможно, Флоран встречается с каждым из своих учеников вечерами, чтобы приглядеться.

Комната поплыла куда-то вбок, и Марта была вынуждена опереться о стол. Она была так расстроена, что ей совершенно необходимо было побыть в одиночестве.

– ... Марта!.. Марта, – услышала она голос Аннабель, – ты уже положила свое имя в Шляпу Жениха?

Марта собрала все свои силы. «Надо собраться, – сказала она себе, – чтобы не упасть в грязь лицом. Вот выйду отсюда и тогда...» Она медленно обернулась.

– Нет. Пока нет.

– А я уже сходила туда, – оживленно говорила Аннабель. – Утром меньше народу, не надо стоять в очереди. Ой, я прямо чувствую, что в этом году мне повезет!.. Марта, ты иди скорее, а то потом там будет толпа.

– Заодно прогуляетесь, – подхватил Флоран. – Что-то Вы сегодня бледны. Неужели это из-за ранки?

– Да, в самом деле, пойду, – ответила Марта.

Она вышла из лечебного кабинета, а потом – из дома. На улицах городка уже царил оживление, всюду были развешаны гирлянды из цветов и бумаги. Нарядные люди прогуливались, болтая и пересмеиваясь. На Марту, как всегда, никто не обращал внимания. Конечно, сегодня причиной тому было ее подавленное настроение, но Марта знала, что будь она весела, это бы ничего не изменило.

Марта добралась до центральной площади, посреди которой возвышались Жених и Невеста, окруженные уже народом. Сейчас Марте было неприятно смотреть на них, и она села на лавочку, нарочито выбрав такую, чтобы быть к Жениху с Невестой спиной. На площади уже начались игры и танцы. «Зачем я сюда пришла?» – тоскливо подумала Марта.

«Уж ты если полюбишь, Марта, то, наверное, всерьез, – вздыхала матушка. – Сейчас все смотрят на это проще: сходятся и расходятся, и особенно не переживают».

Перед скамейкой, на которой сидела Марта, остановилась незнакомая пожилая женщина. Выглядела женщина довольно странно, и Марта скоро узнала ее – это была чокнутая ведьма, так ее все называли. Поглядев на ведьму, Марта решила, что она назвала бы ее чудом в перьях, хотя перьев как таковых на ней и не было. Длинные светлые волосы ведьмы были сильно начесаны, высоко поднимались вверх и топорщились в стороны. Невообразимая одежда состояла из каких-то оборок, которые тоже топорщились, и почему-то напоминали оперение птицы. Ведьма остановилась перед Мартой, пронизательно глядя на нее.

– Не огорчайся, деточка, – пропела она басом, а потом изрекла: – Мужчина – это солнце, а женщина – луна, поэтому они никогда не могут быть вместе.

Сказавши так, ведьма поплыла себе дальше, а Марта осталась на скамье переваривать эту мудрость. Юноши и девушки, хохоча, играли неподалеку в ручеек под музыку.

– Никогда не могут быть вместе, – передразнила Марта ведьму. – А эти – что?

Ее апатия внезапно сменилась раздражением. «Значит, солнце и луна», – думала Марта, шагая в свой новый дом, и не замечая, что взвинчивается все круче.

Она вошла в дом, громко хлопнув дверью и не обратив на

это внимания. Тут же, в гостиной, ей попался Флоран – он сидел в кресле и листал какую-то книгу, словно что-то искал.

– О, Марта, – сказал он. – Уже положили свое имя в Шляпу, так скоро?

– Уже, – ответила Марта и принялась быстро шагать по гостиной с угла на угол.

– Я знаю одну девушку, – сказал Флоран, продолжая энергично листать книгу, – похожую на кастрюльку, в которой постоянно что-то кипит, но крышка закрыта. Надо открыть крышку, иначе кастрюлька взорвется. – Он оторвался от своей книги. – Что случилось? Вы чем-то расстроены?

– Вовсе нет, – ответила Марта, и вдруг ее прорвало. – Отчего мне расстраиваться, если я живу здесь уже столько дней, а Вы все не можете снять с меня чары?

– Какие чары? – удивился Флоран.

– Если бы Вы посмотрели на меня повнимательнее, Вы бы увидели!

– С тех пор, как Вы появились в этом доме, я только и делаю, что смотрю на Вас! И кажется, я Вам уже говорил, что никаких чар на Вас нет.

– Да? А почему же тогда... почему... – ей не хотелось признаваться, что она до сих пор не понравилась ни одному мужчине. – Почему у меня нет никаких талантов? Я даже готовить не могу.

– Марта, – мягко сказал Флоран, поднимаясь с кресла ей навстречу, – Ваш самый главный талант – это Ваше доброе

сердце.

– Ну да, отчего мне расстраиваться, когда Вы так учтивы... – сердито продолжала Марта вспоминать свои обиды, но тон ее уже стал ниже, – комнаты вот раздаете направо и налево, только странные какие-то...

Флоран легко рассмеялся.

– Марта, – сказал он, подойдя еще ближе и взяв ее за руки, – неужели Вы еще не поняли? Это не я, а дом.

Марта растерянно смотрела в его непроницаемые очки.

– Этот дом принадлежал моей тетушке, но после пророчества отшельника Афанасия, тетушка передала дом мне, желая помочь. Разве Вы не заметили – дом дает каждому то, что ему на самом деле нужно. Для меня это возможность посмотреть на мир глазами другого человека, узнать, к чему он стремится. Вы получили такую комнату, какую на самом деле хотите, разве нет?

– А холодильный шкафчик? – спросила Марта уже более спокойно. – Почему он так сильно холодил?

– Думаю, он был неисправен оттого, что Вы так сильно нервничали.

В гостиную вошел Эмильен.

– Ох, простите, – поспешно сказал он, поворачиваясь, чтобы уйти, но Флоран его остановил:

– Ничего-ничего, – он отпустил руки Марты. – Мне уже пора.

Флоран кинулся к окну, но вдруг остановился:

– Марта, чем Вы собираетесь сейчас заняться?

– Не знаю.

– Учебник Морта, страница 33. Опробуйте, Эмильен Вам поможет.

И Флоран вылетел в окно.

Эмильен присвистнул:

– Самостоятельное задание. Что бы это могло быть?

– Да, удивительное дело, – отозвалась Марта. – Флоран никогда прежде не позволял мне практиковать в его отсутствие.

– Давайте скорее посмотрим учебник, – предложил Эмильен и потрусил в учебную комнату. Марта поспешила за ним.

Эмильен существенно ее опередил. Когда Марта вошла в учебную комнату, юноша уже замер за столом над раскрытой книгой.

– Марта, – сказал он, – Вы представляете, Флоран задал нам сварить приворотное зелье!

– Что? – поразилась Марта. – Вы, должно быть, перепутали страницу. – Она подошла к столу и склонилась над книгой.

Сомнений не было – на странице 33 подробнейшим образом были описаны процессы приготовления, употребления и хранения приворотного зелья.

– Ну и дела! – воскликнул Эмильен.

– Да, – только и смогла ответить Марта.

Она не переставала поражаться коварству Флорана. Только он ее успокоил, только она ему поверила, и вот, пожалуйста – приворотное зелье! Значит, знал о ее проблемах, все видел и надумал помочь. У, змей!

– «Приворотные зелья бывают двух видов, – прочел вслух Эмильен, – а именно: зелья, предназначенные для употребления человеком, который желает вызвать любовь к себе, и зелья, предназначенные для употребления человеком, от которого желают добиться любви». На странице 33 рецепт зелья первого вида.

Марта решительно взялась за дело, Эмильен тоже старался вовсю. В самый разгар работы в комнату заглянул Квентин.

– Зашел за книгой, – пояснил он, хотя его никто не спрашивал. – А что это вы делаете?

– Варим приворотку, – бросил Эмильен, отмеряя на весах порошок из сушеных лепестков дикой красной розы.

– А Флоран знает? – спросил Квентин.

– Он сам нам поручил, – ответила Марта. В левой руке ее была пробирка со спиртом, в правой – пипетка. Набрав пипеткой из пузатого флакона с надписью «Усилитель» желтую жидкость, Марта капнула в пробирку четыре капли, после чего подошла к котелку, в котором уже вовсю кипело зелье.

– Пойдите, Марта, – сказал Квентин. – Усилитель еще рано, сначала надо положить все остальные ингредиенты. Вы уже добавили вино? – он взял у Марты пробирку и принялся

размешивать ее содержимое круговыми движениями.

В комнату зашла Аннабель.

– Ой, как интересно! – воскликнула она, всплеснув руками. – Пахнет просто изумительно!

– Это приворотное зелье, – сообщил ей Квентин.

Глаза Аннабель округлились:

– Я тоже хочу чем-нибудь помочь.

– Растолки вот это, – попросила Марта, подавая Аннабель ступку с семенами какого-то растения, название которого она уже забыла.

– Чувствую себя настоящей ведьмой, – сказала Аннабель.

– Я тоже, – с улыбкой призналась Марта, аккуратно помещивая в котелке.

– Вот теперь – усилитель, – сказал Квентин и вылил содержимое пробирки в котел.

– «Размешивать еще минуту, затем снять с огня», – прочел в учебнике Эмильен.

Через минуту огонь был потушен.

– Теперь надо проверить зелье, – напомнила Аннабель.

Марта уже налила в пробирку немного живой воды из хрустального флакончика. Квентин зачерпнул чуть-чуть густой янтарной жидкости из котелка и капнул в живую воду. Все затаили дыхание.

– Ура! – воскликнул Эмильен.

Вода в пробирке окрасилась в нежный розовый цвет, и это означало, что зелье по крайней мере не ядовито.

– Ура! – сказала Марта.

– Ура! – повторила Аннабель.

– Что с ним теперь делать? – спросил Квентин.

– То есть как – что делать? – удивилась Аннабель. – Оставить, и пусть стоит, потом покажем Флорану.

– Я просто подумал, может быть, Флоран сказал, что делать с зельем, – объяснил Квентин.

– Он сказал Марте: «Опробуйте», – вспомнил Эмильен.

Все выжидательно посмотрели на Марту. Эмильен прочел в учебнике:

– «Принимать на кончике чайной ложки вместо еды».

Марта помешала ложкой в котелке. Зелье своим видом очень напоминало не успевший засахариться мед: оно было того же цвета и такой же консистенции. «В самом деле, кому же опробовать приворотное зелье, как не мне? Для меня Флоран это все и затеял», – подумала Марта.

Аннабель услужливо протянула Марте чистую чайную ложку. Марта набрала зелья на кончик ложки и увидела, что это совсем мало. «Нет, ну так мне оно вообще не поможет», – подумала Марта, зачерпнула полную ложку и быстро облизнула ее. Зелье и по вкусу оказалось очень похоже на мед.

– Зачем же Вы съели лишнее? – спохватился Эмильен.

– Разве она съела лишнее? – спросила Аннабель. – А сколько надо было?

– А надо было немножко меньше, – ответил ей Квентин. – Ничего, Марта, к утру все пройдет. Ну, что будем делать те-

перь?

– Пожалуй, мне надо опробовать действие зелья, – сказала Марта. – Пойду прогуляюсь.

– Ой, я же еще не надела свое праздничное платье! – воскликнула Аннабель. – Мне пора, – и она упорхнула из комнаты.

«Праздничное платье – вот еще, обойдутся и так», – подумала Марта, выходя из дома. Она и так была в своем лучшем платье – том самом, в котором пришла устраиваться в ученицы чародея.

Глава 16

По улочке, увешанной гирляндами, Марта направилась к центру города – она рассудила, что там больше народа, а следовательно, больше возможностей проверить действие зелья. Не прошло и пяти минут, как ее догнал незнакомый юноша.

– Здравствуйте, – слегка поклонился он. – Позвольте представиться – Вольдемар.

– Марта, – представилась Марта, разглядывая юношу – он был довольно симпатичный, спортивного телосложения. Пару недель назад Марта бы очень обрадовалась такому знакомству.

– Вы идете на праздник? Не возражаете, если я составлю Вам компанию? – спросил Вольдемар.

– Пожалуйста.

– Марта, а что Вы делаете завтра?

– Учусь.

– Завтра воскресенье, – напомнил Вольдемар.

– О! Тогда пойду навещу матушку.

– А после мы могли бы пойти на озеро, – предложил Вольдемар. – Вы любите купаться? – при этом он окинул Марту таким взглядом, что сразу ей разонравился.

– Почему сразу на озеро? – прохладно спросила Марта. – Можно пойти в театр. Вы любите театр?

– Ну, не упрямитесь, Вам понравится, – настаивал Вольдемар. – Я отлично умею плавать. А еще я умею вот что.

Он вдруг встал на руки и пошел так по дороге, ногами кверху. При этом у него из карманов посыпались деньги. Пройдя на руках несколько метров, Вольдемар вернулся в обычное положение, торопливо собрал с дороги свои монеты, а после победно спросил:

– Ну что, убедил я Вас?

– Нет, – ответила Марта. – Я на озеро с незнакомыми людьми не хожу.

– Марта, не будьте так жестоки, – попросил Вольдемар, а Марта задумалась, как бы побыстрее от него отвязаться.

К счастью, они подошли близко к городской площади. Здесь уже хорошо была слышна музыка, да и людей тут было уже довольно много. Изловчившись, Марта прошмыгнула между двумя полными дамами и побежала. Оглянувшись на бегу, Марта увидела, что Вольдемар куда-то делся, и, вздохнув с облегчением, врезалась прямо в какого-то мужчину.

Марта подняла голову и узрела пышные рыжие усы.

– Извините, – пробормотала она, отступая назад.

– Да мне только приятно, – ответил баритоном усатый, подхватывая Марту под локоток и увлекая в самую гущу народа. – Как твое имя, прелестное создание?

– Марта.

– Марта, – повторил усатый. – Дай-ка я тебя поцелую.

Рыжие усы стремительно приблизились к Мартиному лицу. Марта вся извернулась, как змея, но усач крепко держал ее за локоть. Она уже хотела позвать на помощь, но потом передумала.

– Воды! – громко попросила она. – Мне душно, скорей принесите чего-нибудь!

Усач ослабил хватку. Марта рывком высвободила свою руку и упала на скамейку.

– Жди меня здесь, – сказал усатый, – я быстро.

Не успела Марта отдышаться, как на скамью возле нее приземлился новый мужчина. Он был очень дорого и со вкусом одет, и вообще производил очень благоприятное впечатление, но заводить с ним знакомство Марта, конечно, не собиралась – ей надо было уносить ноги, пока не вернулся усатый. Она решительно поднялась и пошла на площадь. Мужчина в красивом костюме тотчас встал и пошел за Мартой. Тогда Марта подскочила к группе танцующих девушек и встала в хоровод. Мужчина в красивом костюме вклинился в хоровод рядом с ней.

– Вы прекрасно танцуете, – сказал Марте этот мужчина.

– Вы тоже, – ответила Марта.

Песня закончилась, началась другая. Девушки снова завели хоровод.

– Однако сколько мы можем танцевать? – спросил мужчина в красивом костюме. – Пора нам разнообразить досуг. Самое время пригласить Вас в баню.

– Куда?! – Марта подумала, что ослышалась.

– Напрасно Вы так оскорбились, отличное место. Мы можем пойти в баню прямо сейчас, и Вы сами убедитесь.

От обиды и возмущения Марта лишилась дара речи. Оба они перестали танцевать и оказались внутри хоровода.

– Марта! – взревел кто-то совсем рядом. – Вот ты где! А я тебя ищу!

Марта обернулась: снаружи хоровода стоял усатый с бутылкой в руках.

– Воды нигде не было, я взял шампанское, – радостно объяснил он, потрясая бутылкой.

– Кто этот неандерталец? – с отвращением спросил мужчина в красивом костюме.

Марта посмотрела на него с недоумением: она и сама не знала, кто это. Усатый прорвался сквозь хоровод.

– Что же ты, чертовка, сбежала от меня? – сказал усатый, бросая презрительный взгляд на соперника. – И с кем?

– Сударь, Вы не достойны этой дамы! – был ответ, исполненный не меньшего презрения.

Марта не стала дожидаться, чем все это кончится, и бросилась вон из хора. Она бежала сквозь толпу, слыша на бегу:

– Какая девушка!

– Мне бы такую!

– Барышня, куда Вы спешите?

И каждый норовил прикоснуться к ней.

Около Жениха и Невесты Марта притормозила: она увидела Флорана, шествующего в составе небольшой процессии. Флоран вел под руку барышню, в которой Марта сразу признала принцессу Габриэллу. Впрочем, принцесса была одета сдержанно, с намерением не привлекать к себе внимания, а голову ее покрывала шляпка со спускающейся на лицо густой вуалью. Позади Флорана и принцессы Габриэллы чинно шагали двое мужчин огромного роста, «Охрана принцессы», – сообразила Марта. Флоран подвел принцессу Габриэллу к Шляпе Жениха и деликатно отошел на пару шагов в сторону.

Попадаться сейчас на глаза Флорану было никак нельзя, и Марта развернулась, чтобы бежать в другую сторону, как вдруг на нее налетела кипящая масса, состоящая из ее поклонников, отчаянно ругающихся и дерущихся между собой. Марту толкнули, и она с размаху наступила на ногу одному из телохранителей принцессы.

– Какая приятная неожиданность, – живо ответил тот, с удовольствием разглядывая Марту. – Мы с Вами раньше

встречались?

– Извините, не беспокойтесь, – зачастила Марта, отступая, но Флоран уже заметил ее. Марта готова была поспорить, что за стеклами очков глаза его округлились.

– Наверное, не встречались, я бы Вас запомнил, – продолжал охранник, в то время как прочие Мартины поклонники, отталкивая и перекрикивая друг друга, хватая Марту за одежду, пытались добиться ее внимания.

Марта еще надеялась куда-нибудь сбежать, когда Флоран щелкнул пальцами, и все ухажеры вдруг оставили Марту в покое. Они сразу разбрелись кто куда, словно никогда не знали Марту, а охранник отвернулся к принцессе. Марта шумно выдохнула. Флоран, взяв ее за руку, оттащил в сторонку и сердито зашипел:

– Вы с ума сошли! Вы испортите мне всю операцию! Зачем Вы напились приворотного зелья?!

– Я не напилась, – с достоинством ответила Марта. – Я всего одну чайную ложку...

Переливчатые очки не помешали Марте сообразить, что Флоран возвел глаза к небу.

– Зачем Вы это сделали? Вы ведь и так!.. – Флоран умолк, словно захлебнувшись воздухом.

– Зачем я это сделала? – переспросила Марта. – Вы же сами сказали мне!

– Что я сказал Вам? – поразился Флоран.

– Ну как же, учебник Морта, страница 33. Вы сказали:

«Опробуйте».

Лицо Флорана, даже в очках, отразило гамму чувств. Он картинно выставил в сторону правую руку, в нее сейчас же из ниоткуда опустился с хлопком знакомый учебник в черной обложке с серебряными буквами.

– Посмотрим, – сказал Флоран, открывая учебник, – страница 33.

Он развернул книгу к Марте, и она с ужасом прочитала: «Гимнастика для начинающего чародея. Ежедневный комплекс упражнений». И страница была 33. Пару мгновений Марта молча смотрела на злополучную страницу, потом воскликнула:

– Я поняла! Эмильен открыл не ту книгу!

Учебник Морта исчез.

– Может быть, но зачем Вы это пили? – кипятился Флоран. – Вы что, не понимаете, как это опасно? Ваши ухажеры чуть Вас не разорвали! Страшно подумать, что с Вами могло случиться! Вас невозможно оставить одну! Я вообще не понимаю, куда смотрит Ваш жених?!

– Какой жених? – удивилась Марта.

– Ма-арта, – протянул Флоран после секундного замешательства, и от него во все стороны разлетелись разноцветные искры. – У Вас нет никакого жениха.

– А разве я говорила, что есть? – и тут Марта вспомнила тот вечер. – Говорила... – потрясенно признала она. – Я пошутила!

– Вот что, Марта, – решительно сказал Флоран, бросив быстрый взгляд через плечо на принцессу Габриэллу, которая присоединилась к танцам. – Мне нужно с Вами поговорить, но сейчас это совершенно невозможно. Можете Вы сейчас просто вернуться домой и дождаться меня?

– Могу, – пожала плечами Марта и тут же увидела около себя парящий на высоте скамейки ковер-самолет. Она уже хотела сесть на ковер.

– Нет, постойте, – сказал Флоран. – Этак Вы опять что-нибудь натворите.

Он шагнул к ней, наклонился, обнял и поцеловал в губы. Это произошло так неожиданно и длилось так недолго, что Марта совершенно растерялась и даже не сообразила обнять его тоже. Потом Флоран бережно усадил ошеломленную Марту на ковер-самолет.

– Вы обещали мне быть дома, – напомнил Флоран, и волшебный ковер понес Марту в небо.

Глава 17

Всю дорогу до дома Марта просидела, повторяя про себя: «Любима, любима!» Больше ни о чем думать она не могла, и радостно удивлялась, что все это правда и не сон, что это случилось с ней, Мартой, а не какой-нибудь другой девушкой. Ей казалось, она до сих пор чувствует на своих плечах руки Флорана, губы ее пылали.

Ковер-самолет остановился у двери дома чародея невысоко над землей, Марта спрыгнула на крыльцо и вошла в дом.

Первым делом Марта направилась на кухню выпить воды – от всех пережитых приключений в горле у нее пересохло. За кухонным столом сидел Квентин и сосредоточенно ел.

– О, Марта, Вы уже вернулись, – сказал он, – а я только собираюсь на прогулку. Скоро начнется самое интересное.

– Самое интересное со мной уже произошло, – ответила Марта, наливая себе воды из кувшина.

– Кстати, Марта, – деловито сказал Квентин, не переставая есть, – я тут подумал: если мы с Вами образуем пару, это будет полезно для нас обоих. Сами посудите: я – ученик, Вы – ученица, если мы будем помогать друг другу, то быстрее всему обучимся. Это будет взаимовыгодное партнерство. И жилье нам искать не придется. К тому же Вы – девушка здравомыслящая и должны понимать, что зарегистрировать брак – дорого и утомительно. Мы с Вами вполне можем обойтись без всей этой ерунды как взрослые практичные люди. В перспективе мы могли бы завести совместный бизнес – что-нибудь, связанное с чародейством, какой-нибудь магазинчик. Словом, я все взвесил, это хороший вариант. Рассмотрите мое предложение, Марта.

Марта смотрела в маленькие блеклые глазки Квентина, и вдруг странная мысль сверкнула молнией в ее голове: а ведь действие приворотного зелья еще продолжается, что, если Флоран поцеловал ее под влиянием зелья?

В кухню вошел Эмильен:

– Марта, как я рад Вас видеть! – воскликнул он. – Я прямо

соскучился!

– О-о-о, – простонала Марта, – Эмильен, только не Вы! – и она торопливо ушла в свою комнату.

Войдя к себе, Марта сразу заметила, что диван пуст.

– Лили! – воскликнула она.

– Я здесь, – прошелестел тихий голос.

– Ты проснулась! Я так рада!

– Долго я спала?

– Ужасно долго, я совсем заждалась.

– Лучше бы я спала еще.

– Нет, Лили, мне столько надо тебе рассказать! – они сели на диван. – В доме полно учеников: кроме Аннабель, еще Эмильен и Квентин.

– Значит, мне придется опять сидеть тут, – печально сказала Лили.

– Почему?

– Не хочу их видеть. Не хочу, чтобы они на меня глазели.

– Они вполне хорошие. Ой, – спохватилась Марта, – ты же совсем голодная! Пойдем на кухню.

– Там кто-нибудь есть?

– Квентин и Эмильен. Ой, подожди, совсем забыла – мне же пока нельзя там показываться.

– Почему? – удивилась Лили.

– Я по ошибке приняла приворотное зелье, – объяснила Марта. – Но поесть тебе надо. Давай, я быстро сбегая.

Марта побежала на кухню. На этот раз ей повезло –

там никого не было. Она нарезала бутербродов, прихватила кружку с водой и вернулась к Лили.

– Как у тебя дела? – вяло спросила Лили, принявшись за бутерброд.

– У меня-то хорошо. Знаешь, я надеюсь, что скоро мы тебя вылечим.

Лили неопределенно хмыкнула.

– Как поживает Флоран? – спросила она.

– Нормально. Он нас учит, и это так интересно! Я бы тебе показала, но он не разрешает колдовать, когда его нет дома.

– Не заводи с ним близких отношений, пока он не снимет свои очки, – посоветовала Лили.

– При чем тут очки? Флоран мне рассказывал, почему он всегда в очках, и ничего страшного там нет, – сказала Марта.

– И ты поверила.

– Ну да.

В дверь постучали.

– Кто там? – спросила Марта с дивана.

– Это Эмильен, – был ответ. – Марта, откройте, пожалуйста.

Марта подошла поближе и сказала через дверь:

– Эмильен, идите на праздник. Вам ведь этого очень хочется, не правда ли?

– Марта, я хочу Вам многое сказать! Если бы Вы мне открыли! – горячо попросил он.

– Эмильен, на Вас действует зелье. Вы же сами его сварив-

ли, помните?

– При чем тут зелье! Марта, я прошу Вас, нам надо объясниться.

– Эмильен, если мое слово для Вас что-нибудь значит, я прошу Вас сейчас же отправляться на праздник!

– Вы этого хотите? В самом деле?

– Очень.

– Хорошо, я пойду. Но когда я вернусь, мы с Вами поговорим.

Эмильен чем-то зашуршал под дверью, после чего удалился.

– Приятный голос. Наверно, хороший парень, – сказала Лили, и Марте впервые за долгое время в словах сестры слышался интерес.

– Мне тоже он нравится, – согласилась Марта и вздохнула: – Уф! И вот так – уже несколько часов. То один, то другой. Ужас!

– Так вот почему у тебя такой потрепанный вид.

Марта подошла к зеркалу. Вид у нее, и правда, был потрепанный, если не сказать хуже. Ее лучшее платье в одночасье превратилось в худшее: все оно было какое-то замызганное, засаленное, а местами и оборванное. Прическа совсем распалась.

– Кошмар, – констатировала Марта и подумала с огорчением: «Неужели я так выглядела, когда Флоран меня целовал? Наверное, на него, и правда, подействовало зелье».

Она переделалась и принялась заново причесываться.

– О чем мы говорили до того, как пришел Эмильен? – спросила Марта, укладывая волосы.

– О тебе и Флоране. Кажется, у вас все продвинулось.

«Как она догадалась? – подумала Марта. – Удивительно. Неужели по лицу так заметно?» Ей захотелось рассказать сестре о сегодняшнем событии, ей очень хотелось поделиться. Но потом Марта решила, что не стоит этого делать. И не только потому, что Лили совсем не доверяла Флорану, а еще и потому, что Марта вдруг ощутила, какое это переживание личное. Она поняла, что все прекрасное, что живет в ней с той минуты, когда Флоран поцеловал ее, превратившись в слова, поблекнет, потеряет свою прелесть и станет чем-то совсем другим. Подобно тому, как хранят в шкатулке драгоценности и достают их, чтобы полюбоваться, Марта бережно хранила в своей памяти все приятные моменты, связанные с Флораном, начиная с самого первого комплимента, сделанного в тот вечер, когда он явился домой в рубашке, испачканной кровью. Теперь Марта не сомневалась в благородном происхождении кровавого пятна, а потому оно не омрачало ее воспоминания. Она думала о том, как, оставшись наедине с собой, будет перебирать в памяти все эти светлые моменты, один за другим, потому что это были самые главные ее драгоценности.

– Марта, о чем ты задумалась? – оборвала поток ее мыслей Лили.

Марта встрепелулась и смущенно улыбнулась, не зная, что ответить. В дверь опять постучали.

– Кто там? – спросила Марта.

– Марта, это Квентин, – раздался серьезный голос. – Мож-но Вас на минуту?

– Квентин, я прошу Вас отправляться на праздник! – ска-зала Марта, не сходя с места.

– А я убедительно прошу Вас рассмотреть мое предложе-ние! Постарайтесь подготовить ответ к утру!

Высокий деловитый голос Квентина звучал так умори-тельно, что Марта покатила со смеху.

– Сил моих больше нет, – приговаривала она сквозь смех, – больше никогда не буду пить эту дрянь!

– Может быть, мне изложить свои соображения в пись-менном виде, чтобы Вам было удобнее? – не унимался Квен-тин.

– Пишите, пишите, – милостиво согласилась Марта, лежа на диване от смеха.

– Да, пожалуй, следует составить для Вас небольшое пись-мо, страницы на три, чтобы Вам легче было определиться, – озабоченно проговорил Квентин. – Изложу основные тезисы, начерчу таблицу настоящего положения дел и график наших будущих доходов...

Его голос постепенно затих вдалеке.

– Какой нудный, – сказала Лили.

– Вообще-то он ничего, хотя мне тоже не нравится, – при-

зналась Марта. – А колдует он лучше всех нас – он, когда пришел сюда, уже кое-что умел.

– А что, сегодня – День Середины Лета? – спросила Лили.

– Да, – ответила Марта, обеспокоенно посмотрев на сестру – в прежние времена Лили очень любила этот праздник.

– Ты пойдешь?

– Нет, что ты. Я уже была, еле ноги унесла. Давай лучше побудем дома? – Марту пугала мысль потерять сестру в толпе. – Сейчас все уйдут, и мы останемся одни, никто не будет нам мешать. Уж в полночь-то они захотят быть на площади!

В дверь снова постучали – громко и требовательно. Марта вскочила с дивана и резко распахнула дверь. Она ожидала увидеть Квентина или Эмильена, но это был Флоран.

– Я вижу, Вы времени даром не теряли, – сказал Флоран, указывая на гору цветов, лежащую у порога Мартиной комнаты. – Пойдемте в лечебный кабинет, я дам Вам зелье, избавляющее от приворота.

Он быстрым шагом пошел по коридору.

– Подожди меня тут, – попросила Марта сестру и поспешила за ним.

Когда Марта вошла в лечебный кабинет, Флоран что-то смешивал в высоком бокале, вливая туда жидкости из разных флаконов. Жидкости шипели, источая премерзкий запах.

– К сожалению, у меня совсем мало времени, – произнес Флоран. – Могло и того не быть, но принцесса пожелала пе-

ременить платье.

– И Вы оставили ее?

– С ней охрана; кроме того, я наложил на дом, где она остановилась, такие защитные чары, что могу недолго отсутствовать. – Он закончил приготовления и протянул Марте бокал. – Пейте.

Марта взяла бокал и ужаснулась. Грязно-серый цвет и отвратительный запах зелья вызвали у нее сильнейшие опасения, что вкус окажется не лучше.

– Может быть, мне просто подождать, когда приворотное зелье перестанет действовать? – спросила Марта. – Квентин говорил, к утру все пройдет.

– Да, но как Вы доживете до утра? Эмильен и Квентин ходят кругами вокруг дома, даже не знаю, чего от них ждать. А на крыльце уже собралась небольшая толпа Ваших ухаже-ров – знаете Вы об этом? Конечно, в дом им не войти, но в Ваших интересах прекратить это безобразие.

Марта смирилась и смело отхлебнула из бокала. Некоторое время она боролась с жидкостью, которая рвалась обратно, и пыталась запихнуть ее в желудок. Наконец Марте это удалось.

– Почему так много? – спросила она, когда смогла говорить.

– Пейте-пейте, – рассеянно ответил Флоран. – Марта, мне надо с Вами поговорить.

«Вот оно! – подумала Марта и принялась пить активнойей. – Что же он хочет сказать: признаться в любви или извиниться за поцелуй, случившийся под действием зелья?»

Флоран поправил очки, глядя, как Марта допивает свой серый коктейль.

– Да, мне надо с Вами поговорить, – чуть заметно волнуясь, начал он. – Я хотел Вам сказать, что стоя на пороге вечности и уже чувствуя на лице ее леденящее кровь дыхание... – Флоран вдруг сам себя перебил: – Марта, неужели Вы положили в приворотное зелье плоды можжевельника ползучего?

– К-кажется, да, – растерянно ответила Марта, сиюсья припомнить состав зелья.

– Оно и видно – невозможно собраться с мыслями. Я хотел сказать Вам совсем не это, – он снова поправил очки. – Понимаете, Марта, отважно глядя в лицо смерти и не сгибаясь под натиском житейских бурь, я мчался вперед, подобно кораблю, который,.. О-о! С Вами сейчас совершенно невозможно разговаривать! Все не то и не так. Лучше мне сейчас уйти. Мы поговорим позже, когда Вы протрезвеете.

«Это Вы протрезвеете», – подумала Марта, глядя, как Флоран стремительно удаляется по коридору, а плащ развеивается за ним, словно парус. Что же он все-таки хотел ей сказать?

«Да, мужчины – это животные совсем другой породы, чем мы», – говорила матушка.

Глава 18

Было уже за полночь, когда Марта с Лили, сидя в гостиной, вели неспешную беседу. Они засиделись здесь допоздна, потому что дом был пуст. Несмотря на поздний час, на улице еще было довольно светло, и сестрам не хотелось зажигать свет. Они сидели рядом, глядя в окно; разговор постепенно затихал, как угасает костер, и его место заполняла тишина, которая объединяет близких людей сильнее слов.

Тишина, конечно, была относительная – с центральной площади доносились приглушенные веселые крики и музыка, шум хлопушек.

– Кто-то идет к дому, – сказала Марта, приглядываясь: она заметила на дорожке чьи-то фигуры.

Люди подошли поближе, и Марта рассмотрела три женских силуэта и один мужской. Люди приблизились еще, и Марта определила, что они молоды. Все девушки были в светлых струящихся платьях, юноша в черном костюме очень выделялся на их фоне. Одна из девушек шла под руку с юношей, другие две – по бокам от них. Компания прошествовала через сад и расположилась на качелях: две девушки напротив третьей, прильнувшей к юноше.

– Какие хорошие качели, – сказала Марта сестре. – Покачаемся с тобой тоже как-нибудь?

– Можно.

Качели были рассчитаны на четырех человек, и молодые люди устроились на них как нельзя лучше.

– Лили, это же Эмильен! – вдруг разглядела Марта.

– Который припер цветы?

– Ну да.

Теперь сестры наблюдали за происходящим под окном с большим интересом. Качель поднималась все выше, светлые одежды дев и их волосы развевались. Подруга Эмильена, изогнув гибкий стан, положила голову ему на плечо, ее кудри рассыпались белыми волнами по черному костюму Эмильена.

Марта услышала, как Лили встала с кресла и подошла к окну.

– Марта, иди сюда, – позвала Лили через некоторое время.

Марта неохотно поднялась и тоже встала у окна.

Все три девушки показались ей очень красивыми. Они улыбались, тихо переговариваясь, грациозно наклонялись то вперед, то назад, разгоня качели все выше. Было очень приятно любоваться их плавными движениями. Подруга Эмильена поглаживала его своей белой рукой.

– Посмотри на Эмильена, – сказала Лили.

Марта пригляделась. Казалось, Эмильен не получал большого удовольствия от качелей. Лицо его выглядело на удивление безрадостным. Он сидел, неподвижно сложив руки на коленях, на которые периодически опускался край одежды его спутницы.

– Марта, он что-то говорит, – по голосу сестры Марта поняла, что та всматривается изо всех сил. – Он говорит: «по-

могите»!

– Не может быть.

Марта уставилась на лицо Эмильена.

– Ничего не понимаю. Пойду на улицу.

– Прихвати волшебную палочку, – посоветовала Лили.

На кухонном столе теперь всегда лежала волшебная палочка. Марта взяла ее и сошла с крыльца гостиной в сад.

Эмильен сидел, откинувшись на спину, обмякнув, а две девушки напротив него были похожи на натянутые струны. Волосы соседки Эмильена змеились по костюму юноши, обвивая его. Эмильен с трудом поднял руку и рванул ворот рубашки, словно ему было душно. Он повернул к Марте лицо, искажившееся гримасой страдания, и позвал на помощь, но так тихо, что Марта не услышала его голос, а лишь прочитала по губам. Девушки тоже заметили Марту и принялись раскачивать качели еще сильнее, бросая на нее недобрые взгляды. Марта быстро подняла волшебную палочку и указала ей на Эмильена:

– *Наскондо.*

У нее получилось! Эмильен оказался в прозрачном голубоватом куполе, его подруга с резким кошачьим криком отдернула свои белые руки. Волнистые волосы девушки опалило, словно огнем, и запахло паленым. Эмильен распрямился и глубоко вздохнул. Все три девушки пронзительно закричали странными голосами – высокими и одновременно хриплыми. От былой красоты дев не осталось и следа – чер-

ты их лиц совершенно изменились от злобы, движения вместо медленных и грациозных стали грубыми, резкими. Марта даже показалось, что у них появились когти.

– Марта, сделайте себе защиту! – крикнул Эмильен.

Марта дрожащей рукой подняла волшебную палочку над своей головой:

– Наскондо.

На этот раз ей удался лишь голубенький зонтик, такой маленький, что его не хватило бы даже укрыться от дождя.

– *Наскондо, наскондо*, – повторяла Марта, но все было бесполезно.

Эмильен тем временем пытался спрыгнуть с качелей, но девушки разогнали их так, что качели носились вперед-назад с бешеной скоростью. Девы продолжали истошно кричать, размахивая руками. Поняв, что качели не остановятся, Эмильен решился и спрыгнул. Он упал, но тут же вскочил и, хромя, подбежал к Марте. Он все еще находился в защитном куполе.

– Бежим! – закричал Эмильен.

Марта с Эмильеном со всех ног кинулись к дому. Девушки, отчаянно крича, сорвались с качелей, и полетели, разрезая воздух. Одна из них догнала Марту и толкнула ногами в спину, подол светлого платья проехал по Мартиной голове. Марта упала, с ужасом ожидая расправы, но девы пролетели над ней и умчались прочь.

– Марта, Вы как? – спросил Эмильен, помогая ей подняться.

ся.

Марта что-то промычала в ответ, и они пошли домой настолько быстро, насколько сумели.

Войдя в гостиную, Марта первым делом убрала защитный купол Эмильена:

– *Нон наскондо.*

– Какой ужас! – простонал Эмильен, опускаясь на диван. – До сих пор звенит в ушах от их пронзительного визга. Я чуть не умер от страха.

– Я тоже, – сказала Марта, стуча зубами.

– Я тоже, – отозвалась Лили.

– А!! Кто здесь? – вскричал Эмильен, отпрыгивая в сторону.

– Не бойтесь, это моя сестра Лили, – объяснила Марта.

– Где? – спросил Эмильен, испуганно оглядываясь.

– Она заколдована, поэтому Вы ее не видите, – ответила Марта.

– Да? – Эмильен с подозрением уставился туда, откуда доносился голос Лили.

– Я заколдована, – повторила Лили, подойдя к нему совсем близко и не с той стороны, откуда он ожидал – Эмильен снова подпрыгнул.

Лили тихонько рассмеялась:

– Не бойтесь, я не сделаю Вам ничего дурного.

– Это Лили Вы обязаны своим спасением, – сказала Марта. – Она заметила, что с Вами что-то не ладно. А я-то дума-

ла, у Вас все в порядке, думала, это Ваши подружки.

– Подружки, – Эмильен покачал головой, постепенно успокаиваясь, и опять удобно усаживаясь на диване. – Это были вейлы. Я когда-то слышал о них, но чтобы встретить вот так, у нас в городке... Я повстречал их на празднике.

Марта и Лили расположились по обе стороны от него и приготовились слушать.

– Да, я пошел-таки на праздник, хотя сначала и не хотел. Почему же я не хотел идти? Все как в тумане... Ах да, я ведь собирался написать Ваш портрет, Марта, – вспомнил Эмильен и густо покраснел. – Да-а, – он запустил пятерню в свои кудрявые волосы и взъерошил их. – Помню, как я ходил во-круг дома и все придумывал, каким будет портрет: Вы представлялись мне то в вечернем одеянии и сиянии драгоценных камней, то в простом скромном платье и венке из полевых цветов, то в свадебном наряде, а то и вовсе с хвостом русалки... – Эмильен встряхнул головой, словно пытаясь выбросить из нее остатки действия приворотного зелья. – Но потом я все же решил, что портрет подождет до завтра, потому как Вы сказали мне отправляться на площадь. И я пошел. Там было очень весело и шумно, как всегда, и я положил свое имя в Шляпу Жениха, танцевал, а потом встретил ИХ. Они окружили меня и принялись что-то щебетать, куда-то меня повели, и я не мог противиться, не мог ничего сказать, и шел, послушно и кротко, как ягненок. Не понимаю, чего им было надо?

Эмильен умолк, и все трое задумались над его рассказом.

– Как Вы себя чувствуете? – нарушила молчание Лили. – Мне показалось, Вы ушибли ногу?

– Да, нога болит, – ответил Эмильен. – Наверно, придется показать ее Флорану, когда он объявится.

– А где болит? – спросила Марта.

Эмильен склонился над больной ногой, собираясь ответить, когда все они услышали с улицы крик. Потом парадная дверь распахнулась, и в дом ворвался Квентин. Он пулей пронесся по коридору и явно собирался так же проскочить через гостиную, но, заметив Марту и Эмильена, притормозил.

– Что случилось? – спросила Марта, с ужасом глядя на Квентина: лицо его побелело, маленькие глазки стали большими, правую руку он прижимал к груди, словно ребенка, из раны на руке капала кровь.

– Собака, – отрывисто бросил Квентин. – Огромная лохматая собака. Напала. Еле отбился. – Глаза его затравленно бегали.

Эмильен присвистнул:

– Второе нападение за ночь. На меня только что напали вейлы, – пояснил он Квентину.

Половина лица Квентина дернулась от судороги.

– Пойдемте в лечебный кабинет, – участливо предложила Марта, поднимаясь с дивана, – я полью Вашу руку ранозаживляющим.

– Я сам, – отшатнулся от нее Квентин, плотнее прижимая к себе раненую руку. – Я справлюсь сам.

И он ушел по коридору неровной нервной походкой.

– Странный он какой-то, – сказала Лили.

– Еще бы ему не быть странным – его только что покусала собака, – ответила Марта.

– Все равно, – упрямо сказала Лили. – Так что с Вашей ногой, Эмильен?

– Болит, – пожаловался юноша.

– Дать бы Вам какого-нибудь зелья, но вот какого? – задумчиво сказала Марта.

– Хотя бы обезболивающего, – сообразила Лили.

– О, Лили, что бы я только без Вас делал? – улыбнулся Эмильен.

– Пойду за зельем, – сказала Марта и отправилась в лечебный кабинет.

В лечебном кабинете Квентина уже не было – вероятно, он взял ранозаживляющее и ушел в свою комнату, подумала Марта.

После того, как Эмильен принял обезболивающее зелье, девушки под руки проводили юношу в его комнату. Теперь у Марты появилась возможность осмотреть комнату как следует, впрочем, она уже знала, что здесь увидит. Это была мастерская художника: повсюду были разнообразные кисти, краски, карандаши, пастель; в центре стоял мольберт с неоконченным пейзажем. Марта взглянула в окно и поняла,

куда Эмильен ходил на пленэр: за окном неспешно струилась узкой лентой речка, на другом берегу которой смутно чернели в ночи силуэты гор.

Оставив Эмильена отдыхать, сестры вернулись в свою комнату.

– Спать, спать, спать, – тут же сказала Лили, укладываясь на свой любимый диванчик.

Марта села в кресло. На душе у нее было не спокойно: что-то происходило, что-то пошло не по плану. Она встала и принялась ходить по комнате. Где-то сейчас Флоран? И Аннабель до сих пор не вернулась. Отправил ли уже Флоран домой принцессу Габриэллу или еще нет? И что, в конце концов, он намеревался сказать ей, Марте?

Марта прислушалась к спокойному дыханию Лили – сестра уже спала. Тогда Марта тихонько выскользнула из комнаты, прихватив свечу – она решила дожидаться Флорана в гостиной.

В доме было темно и тихо – ни единого звука не доносилось из комнат, лишь с улицы иногда слышались отдаленные голоса. Марта поставила свечу на журнальный столик и свернулась клубочком в кресле, поджав под себя ноги. Воспоминания, разнообразные впечатления от длинного сегодняшнего дня роились у нее в голове. Пытаясь осмыслить все это, Марта не заметила, как уснула.

Она проснулась от звука открывающейся двери. Разлепив глаза, Марта увидела сплошную темноту: свеча уже догорела

и погасла. Кто-то шел по коридору. Сердце Марты екнуло, она затаилась в кресле. Вошедший миновал коридор и оказался в арке между гостиной и кухней. Здесь на него упал бледный свет луны, и Марта чуть не вскрикнула. Это был Флоран, да не один: он нес на руках Аннабель, прильнувшую к его груди. Флоран вместе со своей ношей прошел под аркой и скрылся в коридоре, ведущем к комнатам, а Марта беззвучно замерла в своем кресле.

Глава 19

В это утро Марте больше, чем когда-либо не хотелось выходить из своей комнаты. Будь ее воля, она бы залегла тут в спячку, как медведь, но Лили... Присутствие Лили все меняло. О ней надо было заботиться, ее надо было кормить. Марта вздохнула и неохотно поплелась на кухню поискать там чего-нибудь съестного, от всей души надеясь никого там не встретить.

Но ее надеждам не суждено было сбыться. За столом сидела Аннабель и преспокойно ела свой завтрак. Завидев ее, Марта едва не повернула обратно, и только мысль о Лили заставила ее воздержаться от бегства.

– Привет, Марта, – улыбнулась Аннабель и принялась намазывать хлеб маслом.

– Привет, – Марта постаралась, чтобы это в самом деле прозвучало как можно более приветливо.

– Ты не знаешь, будут сегодня уроки? – спросила Аннабель.

– Сомневаюсь, – ответила Марта и начала делать бутерброды для сестры. – Этой ночью злые силы напали на Эмильена и Квентина, думаю, им сейчас не до уроков.

– Да, я знаю, Флоран мне рассказал, – кивнула Аннабель. – Я ведь тоже пострадала.

– Да?

– На меня напали, и если бы не Флоран... – Аннабель передернула плечиками.

– А кто напал? – спросила Марта, уже раскаиваясь, что так недавно злилась на бедняжку.

– Я не помню, – покачала головой Аннабель. – Я возвращалась домой с праздника. Меня провожал друг. Возле дома мы попрощались, и больше я ничего не помню.

Марта молча переваривала этот рассказ.

– Я очнулась уже здесь, – продолжила Аннабель. – Флоран сказал, что нашел меня на крыльце.

Марта не знала, что сказать.

– Как... как ты себя чувствуешь?

– Как ни странно, нормально... Ой, Марта, ведь мое имя в полночь выплыло из Шляпы! – радостно воскликнула Аннабель. – Представляешь? А твое имя там было?

– Не знаю, – пожала плечами Марта. Ей не хотелось говорить, что она вообще не опускала в Шляпу листок со своим именем.

– Почему? Неужели ты не ходила на площадь?

Марта молча покачала головой.

– До моего имени твоего не было, – сказала Аннабель, – я бы заметила. А вот после – не знаю, я так обрадовалась, что уже не следила... Подумать только, я скоро выйду замуж! До сих пор не могу в это поверить. Вот интересно, кто будет моим мужем?

– Неужели ты не знаешь? – грустно улыбнулась Марта.

– Представь себе, нет, – доверительно сказала Аннабель. – Конечно, у меня много кандидатур, но я пока ничего не решила. Один не достаточно красив, другой не достаточно богат, третий не достаточно молод... – Аннабель рассмеялась. – Тот парень, что провожал меня (его зовут Макс), недавно сделал мне предложение. Но потом я повстречала Флорана. Флоран, конечно, красивее – хотя, кто знает, как он выглядит без очков? И когда он колдует, это у него всегда так эффектно получается, прямо дух захватывает. Зато Макс богаче, его родители очень состоятельные люди и прекрасно ко мне относятся.

– А что, разве Флоран беден? – спросила Марта, которой прежде никогда не приходило в голову поразмыслить над этим вопросом.

– Ну, может, не совсем беден, все-таки его ремесло его кормит, – ответила Аннабель. – Однако ты знаешь, что этот дом ему не принадлежит? Это дом его тетки, и Флоран здесь поселился на время. Знаешь, он как-то сказал мне, что прожил всю жизнь в домике рыбака на берегу моря... Да и вообще, скучновато как-то мы тут живем – я нахожусь здесь

уже неделю, и за все это время ни разу не побывала на каком-нибудь приеме или в кафе! Я так не могу.

– Зато Флоран всегда может наколдовать что-нибудь поесть, – зачем-то сказала Марта.

– Да, но пойти в ресторан намного приятнее, да и блюда там поинтереснее, – парировала Аннабель. – Нет, я люблю, когда за мной *красиво* ухаживают.

– Это как? – поинтересовалась Марта.

– Ну вот, когда меня куда-то приглашают, дарят подарки: золото, бриллианты, меха. Макс это умеет. А Флоран, я думаю, на такое не способен.

Марта вспомнила перламутровую розовую ракушку, лежащую на комодe в ее комнате, и сказала:

– Да, наверное, не способен.

Аннабель вздохнула.

– Вот поэтому я и не знаю, кого мне предпочесть.

Марта положила на тарелку пару яблок и принялась раскладывать бутерброды, не зная, что ее больше поразило: финансовая несостоятельность Флорана или то, как Аннабель выбирала себе мужа, будучи совершенно уверена, что ей никто не откажет. Марта уже направилась из кухни, когда Аннабель сказала:

– Чуть не забыла: Флоран велел сегодня никому без него не выходить из дома и запер парадную дверь. Вот скукота-ща-то будет...

Лили сегодня ела получше, чем обычно, Марте даже пришлось ее уговаривать совсем не долго.

– Интересно, как себя чувствует Эмильен? – сказала Лили, когда они доели бутерброды и принялись за яблоки, и в голосе ее проскользнули нотки, которых Марта давно от нее не слышала. – Надо пойти посмотреть.

– Я думаю, ему уже лучше: наверняка Флоран напоил его каким-нибудь зельем, – ответила Марта.

– Ой, гусеница! – воскликнула Лили. – На твоём яблоке. Марта посмотрела на яблоко, от которого только что откусила: по гладкому зеленому боку ползла большая пушистая голубая гусеница с синими лапками.

– Отнесу ее в поле, – сказала Марта, – заодно прогуляюсь.

– Выбрось ее за окно, – предложила Лили.

– Тогда она поест цветы. Пойдешь со мной?

– Нет, там наверно еще прохладно. Я лучше навещу Эмильена.

Марта надела кофту и, вместе с яблоком и гусеницей, прошла через свой чудесный садик. Над полем стелился туман. Марта спустила гусеницу на лист мать-и-мачехи и побрела по траве, на которой еще не высохла роса. Вдруг Марта заметила впереди силуэт человека. Сердце ее забилося сильнее: она подумала, что это Флоран.

Но пройдя еще немного, Марта поняла, что ошиблась: это был не Флоран, а незнакомый мужчина неопределенного возраста. Он поднял руку и приветливо помахал Марте.

Марта остановилась. Кто бы это ни был, следовало соблюдать осторожность. Человек приближался. У него были короткие рыжие волосы, стоящие дыбом, лицо, усыпанное веснушками, пронзительно голубые глаза, узкая бородка. «Надо вернуться домой», – решила Марта, но почему-то не двинулась с места.

Человек подошел к Марте почти вплотную. Ей было неприятно, что он остановился так близко, но она отчего-то не могла ступить ни шагу назад.

– Привет, – сказал он Марте, словно старой знакомой.

– Здравствуйте, – осторожно ответила Марта.

– Ты не узнаешь меня?

Марта взгляделась в его лицо. Лицо, не лишенное привлекательности, но было в нем что-то неприятное, что-то порочное...

– Бэзил Морт, – одними губами прошептала Марта.

– Так точно, – усмехнулся тот, явно наслаждаясь произведенным эффектом.

– Это Вы наслали всякую нечисть на наших учеников? – спросила Марта.

– Конечно, я.

– Но зачем?

– Захотелось похулиганить, – развел руками Бэзил.

В его присутствии Марта чувствовала себя беспомощной, жалкой, ни на что не способной. Она постаралась внутренне встряхнуться и согнать оцепенение. И это ей удалось: вне-

запно Марта вспомнила, что в кармане ее кофты лежит волшебная палочка, которую Марта сунула туда накануне вечером после борьбы с вейлами.

– Благодаря мне вы все вчера повеселились, не так ли? – иронично спросил Бэзил, глядя Марте в глаза. – А ты просто блеснула, сражаясь с моими девочками – наслышан, браво.

Не отводя взгляда от пронзительно голубых глаз чародея, Марта тихонько вынула волшебную палочку из кармана.

– Что это у нас? – с вкрадчивой улыбкой протянул Бэзил и, по-прежнему глядя Марте в глаза, взял палочку из ее руки. – Зачем тебе это? – спросил он, поднял палочку до уровня груди и с легкостью сломал ее.

Бросив обломки в сторону, Бэзил продолжал:

– Как поживает твоя сестра?

Марта подавленно молчала.

– Кажется, Флоран не сумел расколдовать ее?

Марта снова не ответила.

– Наш мегаодаренный, суперталантливый старина Флоран потерпел полное фиаско, – с удовольствием констатировал Бэзил. – Да, Марта, настоящие чары – это тебе не бутылка винца за ужином и не полеты в небесах. Летает он, конечно, красиво – девчонкам всегда нравится, но когда доходит до дела – как видишь, похвастаться ему нечем. Бедняга Флоран – столько лет занимается чародейством, а не может даже защитить свой дом, своих учеников, ни-че-го не может, – Бэзил преувеличенно сокрушенно покачал головой, словно

очень сожалел.

Марта упрямо сжала губы.

– Надеюсь, теперь тебе ясно, – сказал Бэзил, – что единственный человек, который может снять чары с твоей сестры, стоит перед тобой. Ну, Марта, что ты сделаешь теперь, как будешь меня просить?

Марта молчала.

– Что ты можешь предложить мне взамен? – Бэзил продолжал улыбаться, не сводя глаз с Марты, и улыбка его с каждой секундой становилась все более отталкивающей. – Я ничего не делаю просто так... Ну вот что, услуга за услугу: принеси мне браслет Флорана, и я расколдую Лили.

Марта вздрогнула.

– Зачем Вам браслет?

– Ну-у, скажем, это моя маленькая прихоть.

– Вы боитесь Флорана, и хотите увеличить свои силы перед тем, как сразиться с ним.

– Я? Боюсь?? И кого?! – Бэзил расхохотался. – Просто мне нужен браслет, – деловито пояснил он, резко оборвав смех, – а зачем – это не твое дело.

Он снова уставился на Марту, словно удав на кролика, и Марта растерянно примолкла: она чувствовала себя раздавленной и униженной. Она хотела сказать, что не верит ему и еще много чего, но не могла.

– Я ведь все понимаю, детка, – неожиданно проникновенно произнес Бэзил. – Ты влюблена в этого проходимца. Ни-

чего удивительного, в него все влюбляются, это за ним смолоду водится. Эх, юные годы! Помню, мы с ним как-то раз... Впрочем, речь сейчас не об этом. Сама подумай, как это эгоистично с твоей стороны – печься о собственном счастье в ущерб здоровью сестры. Подумай об этом.

Марта принялась думать изо всех сил. Мысли разбежались, как тараканы, в голове был сплошной сумбур.

– Я не смогу взять у него браслет, даже если захочу, – ответила она наконец.

– Сможешь, если захочешь, – уверенно сказал Бэзил. – Один раз смогла, поэтому я и прошу именно тебя. Ты такая способная. Представь, при каких обстоятельствах Флоран может снять браслет, прояви изобретательность... В общем, договорились. Иди, – промурлыкал Бэзил, и Марта почувствовала толчок в спину, – ступай и без браслета не возвращайся.

Он посторонился, освобождая Марте дорогу. Подгоняемая неприятными толчками, Марта против своей воли медленно пошла по тропинке.

– Кстати, – проворковал Бэзил у нее за спиной, склонившись к самому ее уху, так, что Марта ощутила его дыхание и остановилась, – если ты вдруг вздумаешь рассказать кому-нибудь о нашем договоре, то тогда... что же я сделаю тогда?.. да вот хоть превращу тебя в камень. Да, так и сделаю. А поскольку колдую я получше, чем некоторые, живая вода тебе не поможет. Так что, детка, держи язык за зубами.

Тут в спину Марте подул сильный ветер, и она вынуждена была почти бежать. Через некоторое время она опомнилась и обнаружила, что колдовской ветер сменился легким морским бризом, по правую руку шелестит волнами море, под ногами шуршит галька, а прямо по курсу – прямо по курсу был Флоран.

Марта понимала, что сейчас совершенно не готова к этой встрече, она еще не пришла в себя, в голове ее все перемешалось: любовь, ревность, страх за Лили, разнообразные сомнения.

– Доброе утро, Марта, – сказал ей Флоран. – Я так рад Вас видеть.

– Взаимно, – прохладно ответила Марта: ревность взяла верх над прочими чувствами. Марта поспешно отвела глаза, но все же успела увидеть, что он по-прежнему красив и его браслет по-прежнему при нем.

– Мне так много нужно Вам сказать, – начал Флоран. – Хотя, может быть, сейчас и не совсем подходящий момент – кругом враги и мир сошел с ума, но...

Но Марта была уже сыта разговорами по горло. Она развернулась и пошла к воде.

– Что Вы делаете? – спросил Флоран, он явно был удивлен и огорчен.

– Буду купаться, – бросила Марта через плечо, решительно входя в воду.

– Вы уверены? – переспросил Флоран, с сомнением гля-

дя, как она зашла в море по колена, не разувшись, и волны тотчас принялись играть подолом ее платья.

– А что Вас так удивляет? – ответила Марта. – Все купаются. А я что – хуже всех?

– Почему же хуже? Совсем не хуже... – Флоран запнулся. Вода оказалась холоднее, чем можно было ожидать, и Марта застегнула кофту на все пуговицы, продолжая шагать. Вдруг Марта заметила, что Флоран входит в воду рядом с ней – точно так, как она, не раздевшись.

– Теперь я понимаю, как скучно жил, – сказал Флоран, к нему уже вернулось хорошее настроение.

Марта с крайним неудовольствием изменила направление движения, надеясь, что Флоран сообразит остаться в стороне, но не тут-то было: он настойчиво держался рядом.

Когда Марта оказалась по грудь в воде, ей стало ясно, что пора плыть. Оттолкнувшись ногами от дна, Марта поплыла, стараясь сохранять достойное выражение лица. Сохранять лицо оказалось ужасно сложно, ибо платье опутывало ноги всеми многослойными юбками и чрезвычайно мешало, вода в рукавах кофты не позволяла рукам двигаться как следует, и вдобавок очень хотелось избавиться от туфель – Марта пожалела, что они так хорошо застегнуты. Флоран невозмутимо плыл рядом, даже не замочив очков.

– Не бойтесь, Марта, – доброжелательно сказал он.

– А я и не боюсь, – вызывающе ответила Марта, с трудом вытянув подбородок из волны.

– Вот я и говорю: не бойтесь, – непонятно сказал Флоран, и тут Марта почувствовала, что с ней что-то происходит.

Она перестала видеть свои руки и погрузилась под воду, но плыть одновременно стало намного легче – совсем легко, словно она всю жизнь провела в воде. Марта еще не успела сообразить, что случилось, когда увидела совсем рядом с собой кого-то – рыбу, дельфина или акулу – она не поняла в первый момент, кто это, подняла голову над водой и закричала. Закричала, и сама поразилась, как это у нее вышло: тоненько, очень громко, пронзительно.

Существо, плившее рядом, высоко выпрыгнуло из воды, сделало сальто в воздухе и проверещало таким же голосом, как только что Марта. И Марта поняла его! Оно сказала:

– Марта, мы – дельфины!

Марта изогнулась и увидела свой живот – блестящее тело цвета мокрого асфальта.

– А говорили: не боитесь, – прокричал Флоран.

И Марта действительно перестала бояться. Они поплыли далеко в море, резвясь и играя, и настоящие дельфины веселились и верещали рядом с ними. Вода уже не казалась Марте холодной. Совершенно счастливая, забыв обо всем на свете, она плескалась, выпрыгивала из воды и снова ныряла, чувствуя себя как дома в совершенно новом для нее мире.

Марта не могла бы сказать, сколько это длилось – она потеряла счет времени. Потом она заметила, что настоящие дельфины куда-то уплыли, а они с Флораном приближают-

ся к берегу. Тут в ней опять начались перемены: у нее появились лапы, хвост увеличился, а спинной плавник исчез. Марта посмотрела на Флорана – теперь это был усатый морской котик.

Волны вынесли их обоих на берег. Флоран беззастенчиво прильнул к Марте своим лоснящимся бочком и неразборчиво что-то проворковал. Марта отозвалась в том же духе. Солнышко припекало все сильнее, море пело свою вечную песню, которая сейчас походила на колыбельную, и Марта задремала.

Глава 20

Марта проснулась и сразу поняла: сказка кончилась. Хвост стремительно превращался в ноги, уже обутые в абсолютно сухие туфли. Марта сидела на берегу, глядя, как появляется платье, вырастают руки. Потом она на всякий случай ощупала лицо, чтобы убедиться, что с ним тоже все в порядке. Флоран уже был на ногах, аккуратно одетый и свежий, как обычно.

– Так вот почему ты всегда пахнешь морем, – сказала Марта.

Он помог ей подняться.

– Прости меня, милая, мне опять надо бежать, – сказал Флоран.

– Это очень важно?

– Очень. Один маленький мальчик только что попал в неприятную историю. Если бы ты слышала, как он кричит!

– А ты слышишь? – изумилась Марта.

– А я слышу. Надо спешить – он на самой окраине города.

Они уже бежали к дому.

– Никуда не выходи, умоляю тебя, – попросил Флоран.

– Хорошо, – обещала Марта.

Они были у входа в комнату Флорана.

– Ну все, пора, – сказал чародей, быстро обняв ее на прощанье.

Марта вошла в дом, Флоран закрыл за ней дверь, раскинул руки в стороны и взвился в поднебесье.

Марта провожала его взглядом, пока он не скрылся из виду. Тогда она прошла через его комнату, в которой все было по-прежнему, мимоходом погладив рукой его одежду, висящую на спинке стула, и вышла в коридор.

Первым делом Марта решила проведать сестру.

– Лили, ты здесь? – спросила Марта, входя в свою комнату.

– Здесь, но уже ухожу, – отозвалась Лили. – Заскочила всего на минутку, причесаться. Эмильен пишет мой портрет, я позирую.

– Ты – что делаешь? – поразилась Марта.

– Позирую, – повторила Лили, которая по-прежнему была совершенно невидима. – Приходи посмотреть – у него отлично получается. А как твои дела?

– Нормально, – ответила Марта.

– Тогда я пойду, – и Лили выскользнула за дверь.

Марта постояла немного в раздумьях посреди комнаты и тоже вышла вон: она поняла, что порядком проголодалась.

На кухне сидел Квентин и ел с самым сосредоточенным видом. Правый рукав его рубашки был высоко закатан, рана на руке густо обмотана бинтом. Марта обнаружила в центре стола супницу, налила себе тарелку и уселась на свое место.

– Черт знает что, – разразился Квентин. – Нападения на учеников, занятий нет, выходить нельзя. Хорошо, что хоть кормят нормально. Аннабель отказалась готовить, но Флоран сотворил нам обед. – Квентин хмыкнул. – Вы не знаете, Марта, когда будут уроки?

– Не знаю, – ответила Марта, принимаясь за суп.

– Безобразие. Я сюда пришел не штаны просиживать. Вы случайно не знаете, где Флоран?

– Думаю, далеко, – ответила Марта, вспомнив, что Флоран отправился на окраину городка. – Уже довольно далеко.

Ей представилось, как Флоран опять сражается неизвестно с кем, и Марта задумалась.

– Где конкретно? – спросил Квентин.

– Где?.. Здесь, в моем сердце, – рассеянно произнесла Марта.

Квентин недовольно смотрел на нее.

В кухню вошла Аннабель, продефилировала к столу, подняла крышку с супницы и, вздернув брови, скептически обозрела содержимое.

– Ну и денек, – недовольно протянула Аннабель, продол-

жая оценивающе разглядывать суп. – Сидим здесь с самого утра взаперти. – Она помешала половником в супнице. – А так хочется куда-нибудь выйти.

– У тебя есть бассейн, – вспомнила Марта.

Аннабель посмотрела на нее с сожалением, как на умственно отсталую.

– Мне хочется выйти куда-нибудь в люди: в кафе, на танцы... Разве тебе этого не хочется?

Марта не успела ничего ответить, потому что в этот момент в распахнутое окно кухни влетело письмо. Описав изящный круг под потолком, оно спикировало вниз и опустилось на стол прямо перед Мартой.

– Это что, здесь так приходит почта? – спросила Аннабель.

Квентин хмыкнул и с новой силой принялся за суп.

– Письмо от моей матушки, – пояснила Марта, увидев на конверте знакомый почерк. Она поспешно разорвала конверт и принялась за чтение.

«Милая моя девочка!

Прежде всего, хочу поздравить тебя и Лили с тем, что Шляпа выбросила ваши имена! Как я за вас рада, доченьки, и как это замечательно, что вы выйдете замуж в один год! Ты умница, Марта, что не постеснялась и на этот раз положила свое имя в Шляпу.

А теперь о неприятном. Не хочу тебя пугать, но по го-

родку ходят странные слухи: будто бы Блэк собирает отряд для сражения с Бэзилом Муртом – вот для чего набирает он людей и учит их. А ты, конечно, понимаешь, Марта, что вам с Лили на таком сражении делать нечего. Прошу тебя, дитя мое, держись от всего этого подальше и береги Лили. Волшебники эти пусть дерутся, сколько им угодно, а вам это ни к чему. Я уже даже подумала, может быть, вам лучше вернуться домой? Все равно Блэк не может расколдовать Лили, найдем другого чародея.

Все-таки он очень опасный тип, ты знаешь, Марта, он так на тебя смотрел тогда – помнишь, когда вы прилетели в наш дом – мне показалось это подозрительно, понимаешь, он так смотрел, хоть и в очках, словно... Даже не знаю, как и написать тебе об этом, доченька, – в общем, он тебе не пара и ты должна это понимать. Вот и тетя Агата говорит то же самое. Не дай ему разбить твое маленькое сердечко – оно способно на большую любовь, так побереги его для того, кто будет этой любви достоин. Тем более, что ждать тебе осталось уже совсем недолго.

*Будь осторожна и береги Лили. Передай ей от меня привет. Целую и обнимаю
ваша матушка.»*

Марта прочла письмо и принялась читать еще раз.

– Что, родительские наставления? – сочувственно улыбнулась Аннабель. Потом вдруг наклонилась к Марте через

стол и заговорщицки произнесла вполголоса:

– Сделай все наоборот! – при этом ее карие глаза лукаво сверкнули.

– Аннабель, – сказал Квентин, оторвавшись от своей тарелки, – Вы уже рассмотрели мое предложение? Я пересчитал кое-какие коэффициенты и получил новые прогнозируемые результаты, я покажу их Вам после обеда.

Вместо ответа Аннабель рассмеялась и продолжала смеяться все время, пока наливала себе суп.

А Марте было не до смеха – она перечитывала письмо.

Итак, какой-то доброжелатель положил в Шляпу Жениха их с Лили имена, и результат превзошел все ожидания – это была новость, к которой надо было привыкнуть. Сердце Марты сладко замерло – скоро Флоран сделает ей предложение, и она примет его, не раздумывая ни секунды! Ей вдруг вспомнился тот поцелуй на площади возле Жениха с Невестой.

– ... как ты думаешь, Марта?.. Марта!

Марта неохотно вынырнула из своих приятных мыслей.

– Невозможно сидеть просто так взаперти целый день! – горячилась Аннабель, продолжая теревить Марту за рукав. – Давайте что-нибудь придумаем! Устроим вечеринку.

– А что, это идея, – с неожиданной готовностью отозвался Квентин. – Я – за. Пойдемте, Аннабель, я Вам помогу все приготовить. – Он вышел из-за стола, ухватил Аннабель под локоток и повлек из кухни. – Только сначала покажу неко-

торые коэффициенты...

Марта проводила их рассеянным взглядом и вновь погрузилась в свои приятные воспоминания, перебирая их в памяти одно за другим, словно жемчужины на нитке, и незаметно перешла от воспоминаний к мечтам. «Все наладится, – думала она. – А матушка – матушка потом поймет, что ошибалась насчет Флорана». Марте вдруг стало так хорошо, и в груди разлилось приятное тепло. Неужели это все правда и не сон – такое счастье?

В коридоре послышались торопливые шаги, и в кухню ворвался Квентин.

– Проклятье! – выругался он, налил себе стакан воды, поспешно выпил и со стуком опустил стакан на стол.

– Что случилось? – поинтересовалась Марта.

– Эта идиотка выпила сыворотку правды! – раздраженно объяснил Квентин, мотнув подбородком в сторону комнат.

– Аннабель? – переспросила Марта.

– Коза! – с чувством ответил Квентин.

– Зачем?

– Ей стало скучно! – пропищал Квентин, передразнивая Аннабель.

– Зачем ей сыворотка правды? – все еще не могла понять Марта.

– Она не знала, что это сыворотка правды! – Квентин нервно пригладил здоровой рукой свои блеклые волосенки, прошелся по кухне и продолжил немного спокойнее. – Я по-

вел ее к себе, потому что собирался показать ей коэффициенты... – тут взгляд его бесцветных глазок остановился на Марте, и он на секунду замялся, потом встрепенулся и продолжил, – ну, это не важно, к делу не относится, только она вдруг говорит: мол, скучно мне, говорит, к тебе не пойду – это ко мне то есть – пойдем хоть вот в учебную комнату. Пришли. Я ей объясняю, показываю – она ничего не понимает, бестолковая.

Марта поморщилась:

– Ближе к делу, пожалуйста.

– Так я же и рассказываю, – окрысился Квентин. – Графики черчу, таблицы, а она вдруг и говорит: скучно мне, мол – это ей то есть – душа просит чего-нибудь ТАКОГО. Какого, позвольте узнать, такого, спрашиваю. Не объясняет, а только повторяет: душа, мол, просит. Ну и потом... – тут он опять замялся.

– Что?

– Ну, что... говорит, выпью хоть, что ли, чтобы не скучно было. Схватила, что попало, и давай пить. А это сыворотка правды.

– Так, – сказала Марта. – И что она делает теперь?

– Пес ее знает – кинулась строчить какие-то письма, – скривился Квентин.

– Пойду посмотрю, – произнесла Марта, поднимаясь с места.

– Думаю, не стоит, – ответил Квентин, шагая к Марте так,

чтобы закрыть ей выход из кухни. – Я же Вам это все как раз и рассказываю для того, чтобы Вы поняли: Аннабель сейчас надо оставить в покое, потому что она может такого наговорить, – он захлебнулся воздухом.

– Пойду посмотрю, как она, – повторила Марта, решительно шагнув вперед.

– Неужели Вы не понимаете? – голос Квентина стал совсем высоким. – Ей надо побыть одной!

Марта внимательно смотрела на него: лицо сморщилось, глаз дергается да еще эта перевязанная рука – в эту минуту Квентин был похож на человека Бэзила Морта меньше, чем когда-либо. Или так ловко притворялся?

Не говоря ни слова, Марта обошла его и направилась в учебную комнату.

Глава 21

Аннабель и в самом деле что-то увлеченно писала. Марта села за соседний стол и решила подождать, что будет.

– Ну как там Квентин? – спросила Аннабель, на секунду подняв глаза от своего письма.

– Рвет и мечет, – отозвалась Марта.

– Еще бы, – усмехнулась Аннабель, вновь принимаясь за свое письмо.

– Он приставал к тебе, да? – робко спросила Марта.

Аннабель опять оторвалась от письма.

– О-о, еще как приставал – вынес мне весь мозг своими графиками и таблицами. Тогда я сказала ему, что у меня

двое детей. Это, конечно, не правда, но я хотела посмотреть на его реакцию.

– А он что? – спросила Марта, удивляясь сему тонкому маневру – сама она бы до этого не додумалась.

– А он и говорит: «Да, двое детей» – знаешь, с таким сожалением и вздохом – «но очень красивая девушка, придется продолжать общение».

Аннабель грустно рассмеялась.

– И потом целоваться полез – идиот. Хорошо, что я еще толком не умею колдовать, а то бы ему не поздоровилось...

– М-да, – протянула Марта, не зная, что еще можно на это ответить.

– Да ладно, – махнула рукой Аннабель, – если честно, я к такому привыкла. Куда бы я ни пришла, всюду мужчины не дают мне прохода. Иногда это бывает приятно, а иногда не очень. Знаешь, я вообще-то по профессии вышивальщица – родители считали, что для девушки нет лучшего занятия, вот и отдали меня и всех моих сестер учиться этому ремеслу. Представь себе, Марта, я училась хуже всех – вовсе не потому, что глупая или криворукая, а просто женщина, которая нас обучала, с самого начала невзлюбила меня. Сколько же я всего от нее наслушалась: и глаза-то у меня какие-то не такие, и моргаю-то я как-то не так, и улыбка какая-то не такая, как надо!.. Ох, и наплакалась я тогда! Маленькая была, не понимала, в чем дело. Ну а потом, когда подросла, ушла работать в мастерскую, не доучившись. И радовалась очень,

что хозяин мастерской – мужчина, думала, уж он мне завидовать не станет и не обидит. Как бы не так. Целыми днями он вокруг меня ходил – голос бархатный, глазки масляные, то руку погладит, то плечо пожмет. А у самого жена есть. Жена почуяла неладное, и стала в мастерскую захаживать, хотя, мне рассказывали, раньше туда вовсе носу не казала. Приходила всегда неожиданно, мужа своего проверяла. Только все без толку: стоило ей уйти, как он тотчас ко мне. Противно. Каждый день придумывал повод задержать меня вечером в мастерской дольше всех. И вот смотрю я: сестры мои уже выучились, в хорошие места устроились, всех ремесло кормит. А мне какую работу ни поручат, я ни с чем как следует справиться не могу – какая уж тут работа, когда только и успевай от домогательств отбиваться. Как-то раз мне поручили ответственный заказ: один человек хотел поднести в подарок королеве вышитый ковер.

Аннабель умолкла и грустно покачала головой.

– Не рассказывай, если не хочешь, – сказала Марта.

Аннабель снова покачала головой, и Марта почувствовала, что Аннабель хочет выговориться.

– Я очень боялась испортить заказ, хозяин и его жена ужасно мешали мне работать. Я брала работу домой и вышивала ночами. А когда было уже почти все готово, кто-то разрезал ковер.

– Разрезал?

Аннабель передернула точеными плечиками.

– Да. Я не знаю, кто это сделал. Тогда я решила уйти из мастерской и объявила хозяину, что мне нужно еще поучиться. Я уехала в другой город и поступила на учебу к мастеру, о котором была много наслышана. Это большая редкость для нашей профессии, когда вышивает мужчина, да еще вышивает так талантливо. Все отзывались о нем, как об очень добром человеке, и я надеялась, что он меня не обидит. И он, действительно меня не обидел.

Аннабель снова примолкла, а потом продолжала:

– Да, он меня не обидел, но и научить меня он ничему не смог.

– Почему?

– Потому что каждый раз при виде меня у него зашкаливало датчики и происходило короткое замыкание в мозгу. Я вообще заметила, что девушек со средней внешностью учат старательнее и все им объясняют подробнее. Думаешь, легко учиться, когда учитель относится к тебе пристрастно?

«Это она про какого учителя?» – подумала Марта и вспомнила о сыворотке правды.

– Это ты про какого учителя? – спросила Марта вслух и внутри у нее все замерло: что-то расскажет ей сейчас Аннабель о Флоране?

– Это я про всех учителей, учивших меня когда-либо чему-либо. Каждый раз одно и то же.

– Но Флоран-то хорошо тебя учит.

– Да, Флоран – молодец, отлично держится. Знаешь, я

ведь и сама кокетничаю не всегда к месту – не могу удержаться, ты уж извини.

Марта отчего-то смутилась.

– Да, извини – он тебе очень дорог, я же вижу, – медленно продолжала Аннабель. – Ты такая хорошая, Марта, у тебя на лице иногда бывает такой свет, ты мне очень нравишься.

– Спасибо, ты тоже хорошая и тоже мне нравишься, – Марта смутилась еще больше, вспомнив, как ревновала Флорана к Аннабель.

– Не за что – ты на самом деле такая. Ты, наверно, и представить себе не можешь, сколько я натерпелась от женщин, а ты такая милая, ты на меня не злишься. Всю жизнь мне приходится мириться с женской ревностью и ненавистью. Они подливали мне всякую отраву в питье, наводили сглаз и порчу, подсылали в дом хищных птиц... А еще эти, как их... женихи подруг – это отдельная история. Вот веришь, Марта, ни разу – ни разу! – я ничего такого не делала, а они... кошмар и ужас. Подруги, конечно, в шоке. Да и нет у меня уже подруг.

Марта рассматривала Аннабель и поймала себя на том, что ей хочется потрогать ее волосы, взять их в руки и переложить с одного плеча на другое.

– Знаешь, Марта, – сказала Аннабель, – я иногда смотрю на других девушек и думаю, насколько им лучше живется. Правду говорят: не родись красивой... – она вздохнула. – О-о, Марта, Марта, до чего же это ужасно, когда родные сестры

завидуют тебе! И даже родная мать порой смотрит как-то странно. Мне их очень жалко, они чувствуют себя такими неуверенными, даже ущербными рядом со мной. Но что же мне делать?.. Помнишь, я рассказывала тебе про Земфиру, которая посадила у моего дома злополучный ядовитый куст?

Марта кивнула.

– Так вот, Земфира – моя сестра. Теперь ты понимаешь, почему я решила остаться здесь и не возвращаться домой?

– Бедная девочка, – вздохнула Марта.

– По правде говоря, это единственная причина, по которой я здесь.

– Единственная? – переспросила Марта, подумав о Бэзиле Морте.

– Да. Я никогда особенно не интересовалась волшебством. Мне и теперь не очень уж нравится это занятие; забавно, конечно, но не более того.

«Итак, судя по всему, Аннабель никак не связана с Мортом», – подумала Марта.

– И хоть бы кто-нибудь когда-нибудь спросил, что у меня на душе – нет, это никому не интересно, ни мужчинам, ни женщинам... И все же я бы не согласилась расстаться со своей красотой, если бы мне предложили! – Аннабель неожиданно рассмеялась. – Как ты думаешь, это от тщеславия, да?

– Не знаю, – растерялась Марта. Предельная откровенность Аннабель требовала такой же откровенности в ответ. – Наверное, ты привыкла к повышенному вниманию, – она

осторожно подбирала слова.

Аннабель улыбаясь покачала головой:

– Марта, Марта... Возьми его себе. Дарю.

– Кого?

– Флорана, конечно, кого же еще? Тебе разве нужен кто-то другой?

– Нет, – быстро ответила Марта и тут же спохватилась: – Ой. – Она попыталась собраться с мыслями. – То есть как это – даришь?

– Ну так: не буду кокетничать, буду держаться сухо и деловито, сведу общение к минимуму, чтобы он ненароком в меня не влюбился. А ты делай все наоборот.

– Спасибо, – неуверенно сказала Марта. – Как-то это странно.

– Ничего не странно, – уверенно ответила Аннабель. – Я хочу сделать для тебя что-то хорошее, не хочу тебе вредить. Надеюсь, ты будешь с ним счастлива, – ее карие глаза были сейчас полны тепла и доброты.

Они посидели так, молча улыбаясь и глядя друг на друга.

За дверью послышались шаги – кто-то прошел по коридору мимо учебной комнаты.

– Что ты пишешь? – поинтересовалась Марта.

– О, я поняла, что столько всего должна была сказать людям, но почему-то до сих пор не сделала этого. То есть знаю почему – мне мешали гордость, тщеславие, жадность, страх, – припечатала Аннабель. – А теперь я скажу все.

– Может быть, не надо?

– Только так и надо.

– Послушай, ты помнишь, что выпила сыворотку правды?

– Помню, конечно, но сыворотка тут совсем ни при чем.

– Аннабель, ты находишься под действием сыворотки и поэтому...

– Марта, это не из-за сыворотки, мне давно уже надо было это сделать.

– Тогда, может быть, ты не будешь отправлять письма сегодня? Перечитай их завтра, – предложила Марта. В глазах Аннабель появилось упрямство, и Марта добавила как можно мягче: – Пожалуйста.

– Ладно, я подумаю.

Из коридора опять послышались шаги, пол заскрипел совсем рядом: кто-то топтался под дверью.

– Квентин, – предположила Аннабель, кивнув в сторону двери. И повторила громче: – Наверное, это Квентин нас подслушивает.

В коридоре разом все стихло.

– Между прочим, – сказала Аннабель, понизив голос почти до шепота, – этот Квентин – довольно странный тип. Я была у него в гостях и, знаешь, мне показалось, что он пишет какие-то доносы.

– Доносы? – переспросила Марта так же тихо. – Почему ты так думаешь?

– Когда мы к нему пришли, у него на столе лежало незапе-

чатанное письмо, – объяснила Аннабель. – Я вообще-то никогда не читаю чужие письма, но тут – не знаю, что на меня нашло, наверно, он слишком утомил меня своими формулами и расчетами – и я как бы в отместку заглянула и прочла кусочек.

– И что же там было? – нетерпеливо спросила Марта.

– Насколько я поняла, там был распорядок дня Флорана, отчет о его занятиях – что-то вроде того.

Вот это была новость. Марта даже не могла бы сказать, что ее сильнее удивило: то, как Аннабель «отдала» ей Флорана или что Квентин оказался доносчиком.

Глава 22

Из комнаты Аннабель Марта вышла озадаченной. Она в задумчивости шагала по коридору и вдруг увидела Флорана, спешащего ей навстречу.

– Марта!

– Флоран!

Они уже держались за руки. Какое счастье было снова его видеть! В эту секунду ей подумалось, что даже если весь мир начнет рушиться, это, наверно, будет не так уж страшно, пока Флоран будет держать ее за руку.

– Хорошо, что ты вернулся, мне очень нужно с тобой поговорить, – торопливо сказала Марта.

– Мне давным-давно следовало с тобой поговорить, – отозвался Флоран. – Пойдем на море, там нам никто не мешает.

Но не успели они пройти и двух метров, как их остановил Квентин, выскочивший из своей комнаты так неожиданно и стремительно, что Марта вздрогнула. Вид у него был самый что ни на есть серьезный и деловитый.

– Приветствую, – произнес Квентин, пожимая Флорану руку. – Когда мы приступим к занятиям?

– Думаю, что... – начал Флоран, но Квентин не дал ему договорить:

– Вы же понимаете, утренние уроки Вы отменили, а время тревожное, возможны новые нападения, в этой связи необходимо определить приоритеты и включиться в работу с целью достижения максимальной эффективности, а также недопущения и предотвращения дальнейших...

– Да-да, конечно, – перебил его Флоран. – Полностью с Вами согласен. Я сейчас же проведу урок. Марта, пригласи, пожалуйста, в учебную комнату всех, включая Лили.

Такой оборот дела Марту совсем не обрадовал. Ей не терпелось как можно скорее рассказать Флорану о доносах, которые пишет Квентин, однако пока это не представлялось возможным. Марта была так раздосадована, что ее даже не удивило, зачем Флорану понадобилась Лили.

Когда все собрались в учебной комнате, чародей пригласил своих учеников выйти на лужайку, по-прежнему покрытую ровной зеленой травкой. Это была довольно большая площадка, обрамленная деревьями. Все вышли на газон, освещенный ласковым летним солнцем, и Марта огля-

дела присутствующих.

Эмильен безмятежно улыбался, взяв Лили за руку, в свободной руке он держал волшебную палочку. Это была интересная картина, поскольку Лили оставалась невидимкой, однако Марте в какие-то мгновения казалось, будто она различает рядом с Эмильеном что-то, словно бы воздух в том месте был плотнее, но она не могла бы поклясться, видит ли это на самом деле или это лишь игра ее воображения.

Аннабель увлеченно дописывала письмо, положив его на раскрытую ладонь левой руки, зажав подмышкой волшебную палочку, расставив пошире свои стройные ножки для большей устойчивости. Она была чудо как хороша – упругая, словно натянутая струна – и Марта живо припомнила все услышанное недавно из уст красавицы.

Квентин переминался с ноги на ногу, помахивая волшебной палочкой, весь его вид выражал готовность немедленно приступить к делу.

Флоран, свежий и легкий, как и всегда, одетый в любимую белоснежную рубашку, произнес:

– Прежде всего я хочу перед вами извиниться.

Аннабель оторвалась от своего письма, лицо Квентина вытянулось, Эмильен перестал улыбаться.

– Прошлой ночью Квентин, Аннабель и Эмильен подверглись нападению, и думаю, я не погрешу против истины, если скажу, что причиной тому пребывание в этом доме. И я прошу у вас прощения за то, что не смог оградить вас от

этого. Хочу также напомнить вам, что вы можете в любой момент прекратить обучение и уйти. Но если вы остаетесь, обещаю вам сделать все возможное, чтобы защитить вас.

– Я остаюсь, – тут же сказала Аннабель.

– Я тоже остаюсь, – произнес Квентин.

– И я, – отозвалась Марта.

– И мы, – хором сказали Эмильен и Лили.

Ответом им была фирменная загадочная чародейская улыбка.

– Тогда начнем. Сейчас для нас первоочередная задача – защититься от возможных новых нападений. Поэтому для начала разучим заклинание, которое заставляет противника замереть.

Флоран сделал такой жест, словно приглашал кого-то выйти к ним из-за деревьев, и почти сразу оттуда послышался топот. Все с интересом уставились на сплошную зеленую стену, стараясь разглядеть за ней что-нибудь, между тем топот становился все ближе, все громче и тяжелее. Еще несколько мгновений – и на лужайку выскочил слон. Сминая траву, он мчался прямо на учеников.

– Внимание, – произнес Флоран и взмахнул волшебной палочкой в направлении слона, – *дормИре!*

(dormire)

Слон внезапно замер, с шумом встав на четыре ноги.

– Хм! – ухмыльнулся Квентин, одновременно глубоко выдыхая. – Заклинание, конечно, не из редких, но такая масса,

такое ускорение...

Он подошел к слону и, задрвав руки, потрогал его бивни, блестящие на солнце.

Вслед за Квентином приблизились к гигантскому животному и остальные. Осторожно и неуверенно ученики чародея протягивали руки, чтобы узнать, какова на ощупь серая шкура великана. Марта видела слона впервые в жизни. Она обошла его вокруг, с любопытством касаясь пальцами шершавой кожи, и дойдя до головы, собиралась уже отправиться по второму кругу, как вдруг слон чуть шевельнул хоботом. Марта отдернула руку и взгляделась в глаза животного – в них, секунду назад еще пустых, появлялась жизнь.

– Ой, – сказала Марта.

Флоран рассмеялся, по стеклам очков пробежали цветные переливы.

– *ЗвЕлья ти*, – произнес заклинание чародей, и слон окончательно проснулся.

Помахивая хоботом, слон неторопливо и аккуратно миновал людей, пересек газон и скрылся за деревьями.

Все принялись оживленно обмениваться впечатлениями.

– Надо будет как-нибудь провести урок зоологии, – сказал Флоран. – А сейчас, к сожалению, на это нет времени: на войне как на войне.

И все сразу посерьезнели, разговоры утикли.

– Итак, – продолжал Флоран, – у кого-нибудь есть вопросы?

– Как долго действует заклинание? – поинтересовался Эмильен.

– Пусть на этот вопрос ответит Квентин, – предложил Флоран.

– В идеале оно должно действовать до тех пор, пока вы его не снимете, – сказал Квентин, приподняв подбородок, – если у вас достаточно силы, чтобы наложить такое заклинание. А сила, которую потребуется применить, прямо пропорционально зависит от массы, скорости и ускорения объекта, на который направлено заклинание.

– Отличный ответ, – одобрил Флоран.

Квентин бросил быстрый горделивый взгляд на Аннабель.

– А что в это время чувствует объект? – спросила Марта.

– Он очень крепко спит, – ответил Флоран, – и при этом ничего не видит, не слышит, не обоняет и не осязает. Почитайте на досуге об этом подробнее в учебнике Бэзила Морта. А теперь немного попрактикуйтесь.

Чародей вдруг широко улыбнулся:

– Ой, что сейчас будет...

Он приподнял руки. Из рукавов его одежды вылезли белые мышцы, побежали по рукам к плечам, там развернулись, и по груди, по ногам спустились в траву.

Аннабель вскрикнула и принялась как-то странно топтаться на месте, словно пытаясь поджать под себя сразу две ноги. И все как-то зашевелились.

– Не волнуйтесь, мышцей на всех хватит, тут всем по од-

ной, – успокаивающе произнес Флоран, продолжая улыбаться.

«Да он просто хулиган, как мальчишка», – подумала Марта. Она-то мышей совсем не боялась – ни мышей, ни лягушек, ни пауков, ни крови, чем всегда удивляла матушку и Лили.

Мыши рассредоточились на лужайке.

– Выбирайте себе по объекту и опробуйте заклинание, – напутствовал Флоран.

Все разбрелись в разные стороны и принялись за дело.

– Я не могу! – сообщила Аннабель, спустя несколько минут.

– Какая же из Вас ведьма, если Вы боитесь мышей? – ответил Флоран.

– Я честно стараюсь, но... – развела она руками.

«Это правда, – подумала Марта, – старается Аннабель всю, взвизгивает и подпрыгивает – вероятно, бедняжке кажется, что мышка залезла ей на ногу».

– А ведь враг может попытаться сломить Вашу волю и таким способом, – сказал Флоран. – Ну что ж, может быть, такой она Вам больше понравится?

Чародей сопроводил свои слова очередным изящным жестом, и мышка обернулась кошкой.

– Спасибо, – благодарно отозвалась Аннабель и одарила учителя своей чарующей улыбкой, но тут же спохватилась, что обещала Марте этого впредь не делать, напустила на се-

бя серьезный вид, устремила взгляд своих прекрасных карих глаз на кошку и никуда более.

Мышь, на которой пробовала свои силы Марта, никак не хотела засыпать: сидела совсем рядом, шевелила маленькой острой мордочкой, как будто принималась.

– *Дормире, дормире*, – повторяла Марта снова и снова, нацелив волшебную палочку на грызуна. Никакого результата – маленькие красные глазки-бусинки задорно поблескивали. «Как раз это и называется «сна ни в одном глазу», – подумала Марта.

– Не огорчайся, – сказал ей Флоран, – мы уже убедились, что твои таланты пробуждаются в случае настоящей необходимости. Все дело, конечно, в концентрации внимания.

«Конечно, какая уж тут может быть концентрация, когда шпион Квентин так и втирается в доверие и уже почти вырвался в первые ученики». Марта взглянула на его мышь – вон, так и есть, животное дрыхнет, а Квентин сияет, как медный таз.

– Отлично, Квентин, отлично, – прокомментировал Флоран и перешел к мыши Эмильена. – А вот это интересно. Эмильен, как Вам это удалось?

В ответ Эмильен лишь смущенно пожал плечами. Марта оставила в покое свою зверушку и подошла поближе к художнику. Ну что ж, во всяком случае, его мышь спать тоже не собиралась: она суетливо сновала туда-сюда, складывая у ног мышки, принадлежащей Лили, невесть откуда взявшие-

ся мелкие цветочки и зернышки. Мышка сестры сидела мирно и покойно, одобрительно взирая на приношения осоловевшими глазками.

– Не плохо, Лили, для начала совсем не плохо, – оценил Флоран.

– Ну вот, совсем другое дело, – сказал чародей, возвращаясь к Аннабель.

Ее кошка невозмутимо умывалась. Марта заметила, что на шее кошки появилась шелковая ленточка, которой прежде не было.

– Я правда старалась, – призналась Аннабель.

Кошка перестала умываться и грациозно потянулась.

– Я вижу, – ответил Флоран. – А теперь, когда мы немного размялись, приступим к более серьезным занятиям.

Он хлопнул в ладоши, и все животные исчезли.

– Противник силен, поэтому нам придется применить сильнодействующие сложные чары. Я бы не стал давать их ученикам в начале обучения, но обстоятельства принуждают нас к этому, потому что для защиты дома и прилегающей территории мне потребуется ваша помощь – одному мне не справиться, поскольку эта площадь очень велика, значительно больше, чем кажется на первый взгляд; полагаю, все вы уже это заметили. Да, чары, которыми мы с вами сейчас займемся – не из легких, но все вы люди талантливые, одаренные, и я думаю, мы справимся. Для того, чтобы наложить на дом и окружающие его земли защитные чары, я нарисую пен-

таграмму, центр которой будет располагаться в центре дома, а пять вершин – в крайних точках прилегающей территории. Каждый из вас встанет в одной из вершин пентаграммы, а я встану в центре. По моей команде все мы одновременно должны будем применить заклинание, которому я вас сейчас постараюсь научить, и тогда над пентаграммой образуется защитный купол.

– Похоже на заклинание *Наскондо*, – сказал Эмильен.

– Похоже, – согласился Флоран, – но купол значительно прочнее. Для тренировки я пока нарисую небольшую пентаграмму здесь.

Сказав так, чародей сделал правой рукой несколько четких движений в воздухе, и на траве стали появляться линии, словно их чертила белилами невидимая кисть. Пентаграмма была и впрямь небольшая – метров пять в диаметре.

Флоран занял место в центре, остальные разошлись по углам. Эмильен отпустил руку Лили с явной неохотой, и Марта только теперь сообразила, почему Флоран пригласил на урок ее сестру – вместе с Лили их было шесть человек, как раз столько, сколько требовалось, чтобы создать защитные чары.

– Теперь само заклинание, – продолжал Флоран: – *Ио копро* (*io copro*).

«Похоже на *Ио апро*», – подумала Марта.

– При произнесении очень важно внятно проговаривать каждый звук – это, кстати, относится и ко всем другим за-

клинаниям. Сейчас каждый из вас на счет «три» направит палочку в центр, сосредоточится, избавится от всех посторонних мыслей и скажет: *Ио копро*. Раз, два, три.

– *Ио копро*, – отчеканил хор голосов.

Марта посмотрела на свою палочку – из нее выливалась белая субстанция, похожая на парящее в воздухе молоко. Молоко растекалось вперед, к центру пентаграммы, а также вправо и влево. Она бросила взгляд в сторону пустого угла, где должна была находиться Лили: там тоже струилось молоко. «Умничка Лили», – подумала Марта, и перевела взгляд на угол, где стоял Квентин. У Квентина тоже все получилось, причем Марта заметила, что молока из его палочки вылилось значительно больше, чем у Марты – наверное, несколько литров, тогда как у Марты всего стакан, и молоко Квентина подбиралось все ближе к Флорану. «Вот как пускает пыль в глаза, предатель», – промелькнуло в голове у Марты, и стоило ей на секунду отвлечься, как молоко перестало появляться из ее палочки. Уже вытекшее молоко прекратило свое движение к центру и углам, повисло в воздухе и стало стремительно таять, напоминая теперь уже облака. Через несколько секунд оно совсем исчезло.

«Надо попробовать еще раз», – подумала Марта, но вдруг почувствовала усталость, ноги сами собой подогнулись, и она опустилась на траву.

– Перерыв, – тут же объявил Флоран.

Он подошел к Марте, положил руку ей на плечо, и Мар-

та ощутила, как силы наполняют ее. Она повернула голову и увидела, что на плече ее лежит рука, украшенная волшебным браслетом. Браслет сейчас выглядел так, словно его раскалили, Марте даже показалось, что она чувствует исходящий от него жар. Флоран тем временем внимательно наблюдал за ней. Заметив, что Марта приободрилась, Флоран направился к Лили, и так, одного за другим, обошел всех своих учеников, наполняя их новыми силами.

– Продолжим, – объявил он затем. – Ваша задача – накрыть защитным куполом всю пентаграмму. Концентрируйте внимание и старайтесь не отвлекаться. Когда это вам удастся, мы начнем постепенно увеличивать пентаграмму.

По сигналу Флорана все вновь принялись за дело. Лучше всех опять получилось у Квентина.

Они повторили это упражнение несколько раз, падая от усталости на траву после каждой попытки, и всякий раз чудодейственный браслет Флорана помогал им вновь приняться за дело. Наконец Флоран объявил, что получается уже неплохо, и вместе со всеми принял участие в построении защитного купола. Белая молокообразная субстанция появилась из волшебной палочки, которую он поднял над головой, и быстро распространяясь, соединилась со всеми белыми лужицами, что сумели наколдовать его ученики, залатала все дыры, и единый целостный купол накрыл пентаграмму.

– Получилось! – воскликнула Аннабель.

– Ура! – отозвались остальные ученики.

– Поздравляю, – сказал Флоран, и хоть он стоял к Марте спиной, она поняла, что он улыбается. – Вы можете собой гордиться, это действительно очень сложные чары. На сегодня достаточно, а завтра мы продолжим.

Свободная рука чародея изобразила примерно такой жест, каким дирижер обозначает конец музыкального произведения, и защитный купол поехал, словно ткань, смялся и исчез в ладони Флорана. Драгоценные камни на браслете вспыхнули на миг разноцветными огнями и погасли, Флоран отряхнул руки.

– А теперь – ужин, – пригласил он. – Думаю, все порядком проголодались.

Глава 23

За столом царило приятное оживление, у всех было приподнятое настроение после удачного урока. Чародей сотворил каждому блюдо по вкусу и зажег свои любимые свечи. Квентин смотрел в тарелку меньше обычного, Аннабель рассказывала занимательные истории из своей жизни, чем вызывала смех Эмильена и Лили. К Лили вернулся аппетит, чему Марта была очень рада. Флоран выглядел довольным, Марте было очень приятно видеть его таким. Ей не терпелось рассказать Флорану о Квентине и его доносах, и она все ждала окончания ужина – тогда-то они наконец останутся вдвоем и смогут спокойно поговорить. И ведь Флоран тоже собирался что-то ей сказать – неужели сделает предложение? Марта вдруг ощутила, как бьется ее сердце.

– ... И тут из-за дома мне навстречу выходит мужчина, – щебетала Аннабель, – и прямо только меня увидел, сразу говорит: «Здравствуйте! Я артист балета. Позвольте с Вами познакомиться».

– Прямо так и сказал? – неодобрительно поинтересовался Квентин.

– Ну да, – радостно улыбнулась Аннабель.

– И что же, он действительно оказался артистом балета?

– Представьте себе, да! Хотя я сначала тоже не поверила.

А он сейчас играет в Самом Главном Театре.

– Ого.

Эмильен присвистнул.

«Или Флоран хочет сказать мне что-то другое? – размышляла Марта. – Быстрее бы уже! Интересно, будет ли десерт? Лучше бы, конечно, для ускорения процесса обойтись без десерта, но если кто-нибудь о нем вспомнит, Флоран, естественно, не откажет в любезности и наколдует что-нибудь этакое, а там слово за слово и посиделки могут затянуться».

– А он и говорит, – продолжала Аннабель, – поехали со мной на гастроли в Усть-Катавск. А я даже не знаю, где это. У меня по географии всегда была пятерка, но на самом деле я географии не знаю совершенно, даже самых простых вещей – это все потому, что учитель географии был мужчина. Да, так вот он и говорит: поехали со мной на гастроли, а я думаю...

«Ну и чего мы сидим? – думала Марта. – Все уже всё дое-

ли. Подожду для приличия еще пару минут и встану. Только бы никто не вспомнил про десерт».

– А ты бы поехала со мной в Усть-Катавск? – спросил Эмильен Лили, точным движением обнимая ее невидимые плечи.

– А ты бы со мной поехал? – ответила Лили.

Марта улыбнулась.

– И что же Вы, поехали? – спросил Квентин.

– Ой, потом было такое... – вздохнула Аннабель.

– Кстати, Аннабель, – быстро произнес Флоран, – у меня для Вас кое-что есть.

В его раскрытой ладони появилась конфета в искристой разноцветной обертке.

– Угощайтесь.

– Спасибо. – Аннабель взяла конфету. – Ой, что было... – протянула она, разворачивая фантик. – Сейчас все расскажу. Это оказался человек-салют.

– Как это? – спросил Квентин.

– Ну, понимаете, это такой человек, – принялась объяснять Аннабель, доедая конфету, – необычный человек, очень яркий, – она сопровождала свои слова красивыми жестами. – Но у него оказались черные пробелы... – тут она покачала головой и задумалась.

– Что у него оказалось? – переспросил Квентин.

Аннабель уставилась на него в некотором недоумении и замешательстве.

– Я тоже хочу конфетку, – попросила Лили.

– Да-да, конечно, – отозвался Флоран, и на столе одна за другой стали появляться вазочки со сладостями, затем чайник и чашки. Марта едва не застонала.

Квентин по своему обыкновению хмыкнул.

– Так что там оказалось у этого Вашего балеруна? – снова обратился он к Аннабель.

Аннабель сдержанно кашлянула.

– Собственно, ничего. Это вся история.

Квентин открыл рот, собираясь что-то сказать, как вдруг откуда-то со стороны жилых комнат послышался раскати-стый грохот, кухню слегка встряхнуло. Аннабель сдавленно вскрикнула. Ложка в чашке Квентина тоненько зазвенела, и он, не произнеся ни звука, закрыл рот, уставившись на ложку.

– Что это? – испуганно спросила Лили.

Флоран решительно поднялся.

– Нападение на дом, кажется, со стороны комнаты Аннабель. Пойду посмотрю, что там.

– Я с тобой! – воскликнула Марта раньше, чем успела что-либо сообразить.

Флоран внимательно посмотрел на нее, черные очки блеснули:

– Нет.

И добавил, обращаясь ко всем:

– Квентин остается за старшего.

Он быстрым шагом подошел к кухонному окну и вылетел в темноту летнего вечера.

Наступила тревожная тишина, все сидели неподвижно и словно бы чего-то ждали.

– Давайте пить чай, – нарушил молчание Квентин. Марта заметила, что он приосанился.

Чашка Лили воспарила над столом – Лили, шумно вздохнув, принялась за чай.

– Знать бы, что там сейчас происходит, – сказала Аннабель, и Марта вновь позавидовала ее непосредственности – сама она думала о том же, но не решалась произнести свои мысли вслух.

– Может, пойдем ко мне и посмотрим? – предложила Аннабель.

– Ни в коем случае, – деловито отозвался Квентин. – Флоран ничего подобного не говорил.

– Но если ему нужна помощь? – спросила Марта.

– По-моему, он высказался по этому вопросу вполне определенно, – ответил Квентин, выразительно взглянув на нее.

«Предатель», – подумала Марта.

– Но мы же можем просто посмотреть, – поддержала Марту Аннабель.

Вдруг раздался новый удар, за ним еще – на этот раз в кухонное окно. Обернувшись, Марта увидела за окном существо, о котором прежде ей доводилось только слышать. Это была большая птица, покрытая иссиня-черным оперением.

Голова существа представляла собой нечто среднее между головой птицы и женщины: у нее было некое подобие прически, мощный клюв, человеческие глаза, горящие яростным огнем, и брови, грозно сведенные к переносице.

– Гарпия! – взвизгнула Аннабель.

Марте живо вспомнилась та ночь, когда Флоран явился домой в растерзанном виде, и ей тоже захотелось кричать, но тут взгляд ее остановился на чашке чая, висящей в воздухе, поддерживаемой невидимой рукой, и Марта промолчала.

Гарпия, отпрянув немного назад, вновь ринулась вперед и нанесла новый удар в распахнутое окно. Она билась в незримую стену, окружавшую дом, раз за разом отскакивая и возвращаясь; казалось, стук, с которым ее мощное тело бьется о чародейскую преграду, становится все громче.

Чашка, замершая над столом, дрогнула, и чай полился на скатерть.

– Она не сможет пробить защиту, – неуверенно попытался успокоить Лили Эмильен.

Квентин поднялся с места, весь его вид выражал уверенность в себе и готовность действовать.

– Я укреплю защиту, – решительно произнес он, взяв со стола волшебную палочку, и подошел к окну.

Гарпия с хриплым криком, напоминающим вороний, кинулась вперед, словно вид Квентина вселил в нее новые силы. Дальше все произошло очень быстро.

Квентин взмахнул волшебной палочкой и, нацелив ее в

окно, воскликнул:

– *Ио апро!*

Марта вскрикнула – она первой поняла, что произошло, так как сие заклинание было ей хорошо знакомо.

– Черт, перепутал! – выругался Квентин.

Он попытался произнести новое заклинание, но гарпия уже ворвалась в окно, вцепилась в его волшебную палочку и раскусила ее пополам. Послышался треск, посыпались искры, и кухню заволокло клубами едкого дыма.

Началась ужасная суматоха. Кто-то кричал, кто-то кашлял, все куда-то бежали, кто-то дергал Марту во все стороны, и постоянно что-то падало.

– Лили, беги в нашу комнату! – крикнула Марта.

Внезапно она поняла, что гарпий на кухне уже несколько. Марта бросила быстрый взгляд в окно – так и есть, гарпии прибывали одна за другой.

– Лили, беги! – крикнула Марта снова.

– Не могу, они не пускают! – отозвалась Лили.

Увы, это была правда – коварные твари кружились у выхода в коридор. На какое-то время Марта совсем растерялась.

Потом она увидела сквозь дым переливчатый купол, а под ним – Эмильена, обнимающего невидимые плечи. «По крайней мере, здесь нашелся один здравомыслящий человек», – с облегчением подумала Марта. Она тоже собралась применить заклинание *наскондо*, когда ее внимание привлек большой конверт, кружащийся среди гарпий. Это письмо, прибыв-

шее так не во время, летало по всей кухне, то пропадая в дыму, то появляясь вновь, оно явно искало своего адресата. Засмотревшись на письмо, Марта прозевала гарпию, которая вцепилась ей в плечо своими когтями. Вскрикнув от обжигающей боли, девушка треснула гарпию волшебной палочкой по голове. Гарпия отпрянула, а Марта вдруг заметила, что письмо крутится вокруг Квентина, увлеченно рассыпающего разнообразные заклятия. Повинуясь внезапному порыву, Марта кинулась туда, подпрыгнула, что было сил, и схватила письмо.

Письмо трепетало в ее руках, как будто пытаясь вырваться, и ей пришлось схватить его покрепче.

– Отдайте! – требовательно произнес Квентин. – Это мне!

Пока он говорил эти слова, одна из гарпий вцепилась ему в спину, и он был вынужден отвлечься от письма и Марты.

Крепко держа письмо левой рукой, Марта подняла вверх правую руку с волшебной палочкой и, чувствуя, как ее тоже щиплют и кусают, дергаясь и пытаясь стряхнуть мерзких тварей, сказала:

– *Наскондо!*

Ничего не произошло. Она постаралась встать как можно спокойнее и сосредоточиться:

– *Наскондо. Наскондо!.. Наскондо!!!*

Наконец у нее получилось. Спасительный купол накрыл Марту вместе с гарпией, сидевшей на левой руке.

– *Дормире!* – приказала ей Марта, и гарпия покорно за-

снула. Марта спихнула ее с руки на пол и торопливо распечатала конверт.

– Не смейте это делать! – прокричал Квентин, стуча ладонью по защитному куполу. – Вы нарушаете кодекс чести чародеев, параграф... – тут он прервался, чтобы выпалить несколько заклинаний, – параграф 5, пункт 6, подпункт...

Но Марта его не слушала – зачем слушать предателя? Тем более, уже и доказательство имеется. Она развернула письмо и несколько секунд смотрела на него с недоумением – это было не письмо, точнее, это было совсем не то, что она ожидала увидеть. Это была газета. Газета «Подпольная правда».

– Никогда не слышала такого названия, – пробормотала Марта.

На первой странице красовалась заметка:

Флоран Блэк и Праздник Середины Лета еще один день из жизни знаменитого чародея

Сегодня в нашей постоянной рубрике «Чем дышишь, чародей?» мы, как и обещали, продолжаем рассказ об одном из самых выдающихся магов современности Флоране Блэке. Как сообщает наш надежный правдоборец и опытный подпольщик К., г-н Блэк, подобно обычным обывателям, отпраздновал День Середины Лета – очевидно, ничто человеческое ему не чуждо – отпраздновал на свой лад, конечно, но обо всем по порядку.

Итак, утро праздничного дня г-н Блэк, как всегда, начал с заплыва в море в облике дельфина (напомним уважаемым читателям, что маг устроил выход в море непосредственно из своей спальни).

После заплыва, опять же по своему всегдашнему обыкновению, г-н Блэк приступил к зарядке для чародеев (подробный комплекс упражнений с комментариями редакции см. в номере «Подпольной правды» от 14 июля сего года).

Оставшееся перед завтраком время знаменитый волшебник провел в лечебном кабинете, врачую разнообразные травмы своих учениц.

После завтрака в кругу учеников (сравнительный анализ питания известных волшебников см. в одном из ближайших номеров «Подпольной правды») г-н Блэк приступил к чтению книги Андреса Маэстро «Женская психология. Издание для чародеев».

После чего, оставив практическое задание ученикам, маг отправился на подвиг. Напомним читателям, что г-н Блэк совершает подвиги в среднем 2 раза в сутки; как правило, это спасение человеческой жизни. Как стало известно редакции из достоверных источников, в День Середины Лета им был спасен некто Билл М., 69 лет, в доме которого произошел пожар. Причиной возгорания явилась банальная невнимательность Билла. Чародей оперативно ликвидировал огонь, устранил последствия пожара в доме, вылечил ожоги пострадавшего, а также подкорректировал память Билла, чтобы он

не помнил своего спасителя.

Дочитав до этого места, Марта почувствовала легкое пощипывание на ноге. Девушка неохотно оторвалась от газеты: гарпия, лежа на полу, сонно клевала туфлю Марты.

– *Дормире!* – велела ей Марта, и гарпия снова заснула, завалившись на бок.

– Марта! – прокричал Квентин за куполом.

Марта, не глядя на него, продолжила чтение.

Затем г-н Блэк принял участие во встрече особы королевской крови, посетившей наш город в этот знаменательный день. Поскольку указанная особа пожелала сохранить инкогнито, редакция считает нужным оставить в секрете подробности, связанные с ее пребыванием на празднике. Сообщим только, что чародей благополучно обеспечил безопасность персоны, вверенной его заботам, успевая при этом принимать участие в традиционных праздничных гуляниях и крутить роман со своей ученицей.

Марта ахнула.

По окончании торжественных мероприятий вышеуказанная особа инкогнито покинула наш город, сопровождаемая г-ном Блэком. Как стало известно редакции, в пути на нее было совершено дерзкое нападение, и если бы не г-н Блэк,

кто знает, чем могла бы кончиться эта развлекательная прогулка для всего королевства. Но знаменитый чародей вновь оказался на высоте (в прямом смысле слова, ибо действие разворачивалось в поднебесье) и сумел дать врагу достойный отпор.

Совсем секретная информация. Из надежных источников. Вероятнее всего, за этим нападением стоит другой знаменитый волшебник современности Бэзил Морт.

Марта свернула газету и гневно уставилась на Квентина, который к этому времени соорудил вокруг себя на полу защитное кольцо. Кольцо по колено пылало зеленым пламенем.

– Марта, идите сюда! – вскричал Квентин, заметив, что она перестала читать. – Я Вам все объясню!

– Предатель! – отозвалась Марта. – Шпион! Флоран Вам так верит, а Вы!..

– А я совсем не хочу ему зла!

– Да?! – с возмущением переспросила Марта и вдруг растерялась. Она искала человека, который пришел под видом ученика, чтобы погубить Флорана, а нашла только лишь человека, который тайком пишет статейки о его личной жизни.

Поразмыслив над этим, она подняла волшебную палочку вверх:

– *Нон наскондо.*

Защитный купол исчез, Марта шагнула к Квентину.

– Входите, не бойтесь, – тут же пригласил он.

Марта впрыгнула внутрь огненного круга – Квентин не соврал, пламя ее совсем не опалило, и даже жара она не заметила.

– Зачем Вы это делаете? – спросила Марта, тряхнув газетой, и внимательно уставилась ему в лицо.

Квентин поморгал белесыми ресницами.

– Вам этого не понять. Это такая работа. И она мне нравится. Люди имеют право знать, как становятся великими, что для этого нужно делать.

– Вы думаете, Ваши статьи помогут кому-то стать чародеем?

– Почему бы нет? Конечно, существует масса учебников, и это тоже учебник, уникальный, в своем роде. И я очень попросил бы Вас, если можно, не говорить Флорану, – Квентин наткнулся на сердитый взгляд Марты и замолчал.

– Конечно, я ему скажу, – твердо ответила она. – Как только он вернется.

Квентин вздохнул.

– Марта-Марта, Вы ничего не понимаете.

– Чего я не понимаю? – переспросила Марта, чувствуя, как мысль ее уже побежала дальше. «Итак, если человек Бэзила Морта – не Аннабель, и не Квентин, то тогда это... Эмильен».

– Таким людям, как Флоран, это только приятно.

«Эмильен??»

– Им это даже нравится.

«Эмильен!!!»

Марта посмотрела мимо Квентина, туда, где переливался, словно мыльная пленка, защитный купол, под которым скрывалась ее сестра в объятиях художника.

– Марта, верните мне, пожалуйста, мое письмо, – ласково попросил Квентин. – Будьте так добры.

Он уже протянул руку и почти коснулся газеты, когда Марта решительно отстранилась, аккуратно свернула «Подпольную правду» и положила в конверт.

– Ни в коем случае, – ответила она.

– Уверяю Вас, Вы совершаете ошибку, – проникновенно произнес Квентин, и вдруг светопредставление кончилось: дым рассеялся, гарпии исчезли, на кухне восстановился полный порядок.

Сердце Марты радостно забило, она оглянулась в поисках Флорана, но вместо него в центре кухни стояла незнакомая девушка.

– Добрый вечер, – сказала она, улыбаясь очень мило и чуть смущенно. Марта почему-то подумала, что сама она на ее месте улыбалась бы точно так же, если бы ее разглядывало столько незнакомых людей. – Позвольте представиться: Майя, невеста Флорана.

Марте внезапно показалось, что она разом оглохла и ослепла. И в этой оглушительной тишине в окно влетел Флоран.

– О, Майя, – сказал он немного растерянно, – ты здесь.

– Привет, – она улыбалась все так же мило и смущенно.

– Я не ожидал... – начал Флоран и как-то сбился. – Вы уже познакомились? – продолжил он, обращившись к ученикам, не глядя ни на кого конкретно. – Это Майя. Моя невеста.

«Все-таки он очень опасный тип, ты знаешь, Марта... – предостерегала ее в письме матушка.– Не дай ему разбить твое маленькое сердечко – оно способно на большую любовь, так побереги его для того, кто будет этой любви достоин».

Часть 2

Глава 1

«Так-то, матушка, так-то. Твои уроки мне ничем не помогли. Помнишь, ты говорила, что бывают мужчины, которые всегда выбирают одинаковых женщин? У Майи такие же русые волосы, такие же серые глаза. Такое же выражение глаз, такой же тихий от застенчивости голос.

Что он там пытался мне объяснить? Ничего не могу толком вспомнить, все как в тумане, мысли путаются... Какой-то старейшина прислал ему невесту – так он сказал?

Надо собраться и вспомнить все по порядку. Как же это было? Сейчас, сейчас... Ах, да». Вот Флоран щелкнул пальцами, и они оказались вдвоем в пустой белой комнате.

– Так невозможно, нам надо наконец поговорить, – произнес тогда Флоран. – Давно пора было так сделать – остановить время и поговорить.

Марта молчала.

– Эта девушка, Майя, она из семьи волшебников, – принялся объяснять Флоран, заметно нервничая и то и дело поправляя очки. – Наши семьи всегда мечтали породниться. – Он набрал в грудь побольше воздуха. – Эта девушка – выбор моей семьи, а не мой. – Он снова вздохнул. – Мне нужно со всем этим разобраться. Пожалуйста, пойми меня, Марта! Я прошу, пойми меня правильно! Я не хочу на ней жениться.

Но и отмахнуться от нее вот так просто я тоже не могу... Это ужасная ситуация, но я не могу ничего тебе обещать.

Флоран что-то еще говорил, но смысл его слов ускользал от Марты.

– Я ничего не понимаю, – наконец сказала она.

– Я не могу ничего тебе обещать, – повторил Флоран и положил руки ей на плечи, но Марта сразу высвободилась и отступила назад.

Он опустил голову:

– Я должен во всем разобраться.

Белая комната исчезла, и они вновь оказались на кухне вместе со всеми.

– Завтра утром урок, как обычно, – объявил Флоран.

Ученики окружили его, а Марта побрела в свою комнату.

В комнате почему-то было очень холодно. Марта забралась с ногами на диван и скоро поняла, что вся дрожит. Пришла Лили, опустилась рядом и тоже задрожала. Тогда Марта принесла плед. Они завернулись в него, прижавшись друг к другу, и долго сидели так.

Стемнело. Они не зажигали свет и сидели в полумраке.

– А что, если они все такие? – тихо спросила Лили. – И Эмильен?

– Я не знаю, – ответила Марта. – Не знаю.

Не спалось. Марта еле дождалась утра и вышла в полутем-

ный сад. Здесь тоже было холодно, да еще роса. Кутая пальцы в рукава кофты, Марта шагала по тропинке, она хотела пройти через сад в поле. Вдруг она заметила, что на скамейке под деревьями сидит человек, и сразу поняла, кто это – Бэзил Морт.

– Привет, Марта! – сказал ей Бэзил и помахал рукой, словно старой знакомой. Марта с удивлением обнаружила, что уже его не боится, она даже не обратила внимания, как он сегодня выглядит. Немного покопавшись в себе, поняла почему: у нее было такое чувство, что ей уже нечего терять.

Она раздумывала над этим, усаживаясь на скамейку рядом с Бэзилом – конечно, по зрелом размышлении становилось ясно, что у нее есть Лили и матушка, и тетя Агата, и все равно отчего-то было такое ощущение, что уже нечего терять.

– Ты отлично держишься, – сказал Бэзил тоном друга.

– Спасибо, – равнодушно отозвалась Марта.

– Что ты собираешься делать?

– Ничего, – пожалала плечами Марта и содрогнулась от холода. – Я даже уйти отсюда не могу из-за Лили.

– И что, ты вот так просто возьмешь и отдашь его Майе? И ничего не будешь делать?

– А что, по-твоему, я должна сделать?

– Да ты его вообще-то любишь?

Марта бросила на Бэзила выразительный взгляд и отвернулась.

– Вижу-вижу, что любишь, – примирительно произнес Бэзил, – вон какого холоду напустила, у меня зуб на зуб не попадает. Тогда ты должна бороться за свою любовь!

– Да?

– Конечно! Кстати, у меня тут есть отлично зельице, сам сварил на досуге, могу подарить по старой дружбе.

В ладони Бэзила появился красиво ограненный хрустальный пузырек, похожий скорее на флакон духов.

– Капнешь ей немного в чай, и она сразу облысеет. Конечно, ненадолго – все-таки Майка неплохо колдует – но ты успеешь посмеяться.

– Идиот! – с чувством сказала Марта.

– Ну ладно-ладно, согласен, шутка вышла дурацкая, – Бэзил спрятал хрустальный флакон в карман пиджака. – Я просто хотел немного тебя развеселить, а то очень холодно. – Он вынул из другого кармана термометр. – 14 градусов. А если серьезно – конечно, за любовь надо бороться. Покажи ему, что ты лучше.

– Чем? – кисло спросила Марта.

– Всем. Для начала приоденься.

Платье Марты стремительно укоротилось, и некоторое время она с недоумением разглядывала собственные колени.

– Холодно, – объявила она наконец.

На коленках появились теплые полосатые гольфы.

– Во-вторых, будь поактивней. Покажи ему себя, какая ты

есть. Ты же умная, талантливая. Хочешь, я научу тебя таким заклятьям, что он упадет от удивления и восторга?

– Нет, – ответила Марта. – Бесполезно.

– Но нельзя же сидеть, сложа руки! Надо что-то делать! В конце концов, невеста – это еще не жена, от нее не грех избавиться. Есть много приличных способов.

– Конечно, отравить Майю какой-нибудь дрянью и жить счастливо, – съязвила Марта.

– А что, тебе ее жалко?

– Тебе этого не понять.

– Неужели тебе не хочется наброситься на нее и зубами вцепиться в горло? – Бэзил резко развернулся и впился взглядом в лицо Марты.

«Как внимательно смотрит», – подумала Марта и столь же внимательно заглянула внутрь себя.

– Нет, – сообщила она, покопавшись, – не хочется.

– У-у-у, – протянул Бэзил, продолжая вглядываться в нее, – да ты еще и побежишь спасать ее, если понадобится. Тяжелый случай. – Он развернулся в профиль, задумчиво подбросил термометр, ловко поймал его и подбросил снова. Термометр улетел и не вернулся. – Тем интересней. Да, это уже интересно, – сказал Бэзил, вставая со скамейки. – Очень интересно, – повторил он, не глядя на Марту, пошел по тропинке в направлении к полю и растворился в полутьме.

Глава 2

– Ой, Марта, какое платье! – сказала Лили, увидев сест-

ру. – Откуда у тебя такое?

– Что?.. Ах да, платье, – Марта повалилась на диван. После разговора с Бэзиллом она еще долго бродила в поле и выбилась из сил.

– Ты устала, да? – холодная невидимая ладошка коснулась руки Марты. – Уже пора на урок.

– Я не пойду. Скажи, что я заболела.

– Флоран спрашивал о тебе за завтраком. Он говорит, что без тебя ничего не получится – для работы с пентаграммой нужно шесть человек.

– Пусть вместо меня будет Майя.

– Она уже уехала.

– Черт, – не сдержалась Марта. – Я не хочу идти. Я вообще ничего не хочу.

Ее взгляд упал на аквариум, и она вдруг поняла, что не помнит, когда последний раз кормила своих рыбок, и, что хуже того, ей и теперь не хочется их кормить. Марта перевела взор на корзинку с вязанием – вид ее вызывал теперь отвращение. Цветы на окне и цветы в саду раздражали своей яркой пестротой и крупными размерами.

«Все-таки в одном Бэзилл был прав, – подумала Марта, – так жить нельзя, с этим надо что-то делать».

– Ладно, придется пойти. Не жди меня, мне надо покормить рыб.

Дверь открылась и закрылась, Марта осталась одна.

«Вот, матушка, оказывается, как это бывает – ничего не

хочется. Совсем ничего».

Она медленно встала с дивана. Закинула в аквариум корм и даже не стала смотреть, как его съедят. Полила цветы. Не глядя в зеркало, завязала волосы в хвостик. Потом, не найдя больше уважительных причин тянуть время, подошла к двери, но, повинувшись внезапному порыву, вдруг повернула обратно, к комоду, туда, где стояла корзинка с вязанием. В руках ее сами собой оказались ножницы. Не особенно задумываясь о том, что делает, и глядя куда-то сквозь, Марта разрезала почти готовый свитер на несколько неровных частей.

В коридоре было тепло, и Марта расправила сжатые плечи. Впереди шел Эмильен, и она пристроилась следом. Она могла бы окликнуть его и поздороваться, но ей совсем этого не хотелось. Ковер милосердно заглушал звук ее шагов. Эмильен спешил, он, не оборачиваясь, миновал коридор и скрылся за дверью. Марта, погруженная в свои невеселые мысли, как могла медленно, вошла в комнату за ним.

Но это была не учебная комната. Несколько секунд Марта не понимала, где она находится. Это была совсем крохотная комнатуха, посреди которой возвышалась огромная, похожая на цветок, красивая чаша на высокой узорчатой ножке. Возле чаши, спиной к двери, стоял Эмильен; чаша высотой достигала его груди. Услыхав Марту, он обернулся, при этом вид имел такой, словно его оторвали от важнейшего дела, отчего Марта сразу почувствовала себя неловко, словно подсматривала за чем-то сугубо личным. Пробормотав какое-то

неразборчивое «извините», девушка ретировалась обратно в коридор.

Там Марта огляделась и обнаружила, что попала вслед за Эмильеном в комнату, которая прежде стояла закрытой. Теперь ей пришло в голову, что смутилась она напрасно, и было бы совсем неплохо и даже полезно выяснить, что это Эмильен там тайком делает. Подумав так, Марта хотела вернуться, но дверь оказалась заперта и не поддавалась. Конечно, Марта могла бы попробовать открыть ее при помощи своего любимого заклинания, но ей вдруг расхотелось заниматься этим.

«Ну и дела, Эмильен открыл новую комнату, – думала Марта, шагая на урок. -Интересно, знает ли Флоран? А впрочем, и не интересно вовсе. Даже если Эмильен служит Бэзилу Морту, Флоран справится с ним сам, без ее, Мартиной, помощи, у него для этого достаточно ловкости и прыти – чтобы убедиться в этом, довольно посмотреть, как он меняет невест, стоя на пороге вечности».

На учебной лужайке все уже были в сборе, кроме Эмильена, Флоран дочерчивал пентаграмму. Марта постаралась встать как можно дальше от него, чтобы не чувствовать исходящий от него свежий морской запах, чтобы смотреть на него поменьше.

– Ой, Марта, какое платье! – воскликнула Аннабель. – Никогда не видела ничего подобного! Тебе очень идет, всегда так и ходи.

– Спасибо, – Марта постаралась улыбнуться как можно более естественно, подумав мимоходом: надо бы глянуть в зеркало, что там за платье такое сотворил ей Бэзил Морт.

– Как ты думаешь, мне такое подойдет?

– Тебе все идет, Аннабель.

Аннабель склонилась к самому уху Марты и прошептала:

– Ну ты как?

– Так себе, – призналась Марта.

– Кто бы мог подумать, что у него есть невеста...

– Давайте начнем, – громко произнес Флоран. – Займите свои места.

Аннабель утешительно коснулась Мартиноного плеча, сопроводив этот жест соответствующим взглядом, и они разошлись по углам пентаграммы.

«Только бы ничем не выдать, как мне плохо, – подумала Марта. – Выглядеть обыкновенно, как все. Словно ничего не произошло». Она собрала все свои силы.

Квентин уже расположился в углу, держа волшебную палочку наготове. Вчерашняя неудача с гарпиями и разоблачение Мартой его деятельности в «Подпольной правде», казалось, совсем не обескуражили его. Повязку с руки он снял, и выглядел сегодня вполне респектабельно.

– Лили, Вы здесь? – спросил Флоран.

– Здесь, – отозвался тонкий голосок.

В последний момент прискакал Эмильен и, заняв свободный угол, пригладил растрепавшиеся кудри. Марта замети-

ла, что рубаха его испачкана красками.

– Сегодня я начертил пентаграмму побольше, – сказал Флоран и только сейчас Марта заметила, что это действительно так, – постепенно мы будем ее увеличивать, чтобы накрыть заклятием весь дом. Сигнал для начала работы над заклятием теперь будет такой.

Флоран поднял свою волшебную палочку вверх, из нее с легким хлопком вылетел голубой искристый огонек.

– А вот сигнал для окончания работы.

Еще один огонек, на этот раз красный.

– Итак, приступим.

Голубой огонек поднялся над лужайкой, и все принялись за дело. Марта понимала, что все очень стараются, и трудилась изо всех сил. Флоран стоял вполоборота к ней на расстоянии примерно десяти метров, высокий, стройный, легкий, черные волосы шевелились от ветра, открывая лицо. Марта отводила глаза, чтобы ничего этого не видеть – и почему-то видела. «Только бы не встретиться с ним взглядом, только бы не встретиться».

Когда все устали, Флоран, по обыкновению, обошел учеников, чтобы восстановить их силы при помощи браслета. Марте очень хотелось отказаться от этой процедуры, чтобы Флоран не прикасался к ней, но она рассудила, что это бы привлекло к ней общее внимание, к тому же в таком случае она не смогла бы продолжать работу над заклятием. Когда Флоран подошел к Марте и, глядя куда-то в сторону, поло-

жил руку на плечо, сердце ее сжалось. Она пожалела в тот момент, что не носит очки, за которыми столь удобно можно спрятаться.

Так они тренировались до самого обеда, растягивая пентаграмму до невероятных размеров. В конце концов Флоран объявил, что дает ученикам оставшиеся полдня для отдыха, а завтра можно будет попробовать накрыть защитным куполом дом.

Квентин тут же приступил к чародею с какими-то расспросами, остальные столпились вокруг, внемля их беседе, а Марта побрела прочь. Как бы она хотела остаться вдвоем с Флораном и говорить, говорить обо всем! Видеть его, слышать его, касаться его руки, любоваться им – и так каждый день, всегда. Марте вдруг стало так больно в груди, что не было сил дышать.

В коридоре ноги сами понесли ее к той комнате, где она утром застала врасплох Эмильена. Дверь, конечно, оказалась заперта. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто ее не видит, Марта нацелила волшебную палочку на дверь:

– *Ио апро.*

Все получилось с первого раза. Марта вошла внутрь. Чаша стояла на месте, кроме нее здесь как будто ничего больше не было.

Марта медленно приблизилась к чаше и заглянула в нее: чаша почти до краев была заполнена какой-то голубой жид-

костью, возможно, водой. Не зная, что с нею делать, Марта некоторое время просто смотрела на воду – это было довольно приятно. Потом, повинувшись какому-то наитию, девушка подняла руки и осторожно опустила их в прохладную жидкость. По поверхности воды пробежала рябь, и вдруг Марта увидела на ней картину: маленький домик, окруженный забором с перекошенной калиткой. Марта сразу узнала его – это был заброшенный дом на окраине, в котором давно никто не жил. Из окна высунулась тетка Флорана – чокнутая ведьма, махнула волшебной палочкой и скрылась в доме. Затем по воде вновь пробежала рябь, и изображение исчезло. Марта подождала еще некоторое время, но ничего больше не происходило.

Тогда она вынула руки из чаши, вышла из комнаты, миновала коридор, по которому сновали туда-сюда ученики чародея, сквозь парадную дверь вышла на улицу и отправилась через весь городок к дому на окраине.

Глава 3

Звонка на заборе не было. Марта толкнула кривоватую деревянную калитку, которая одинаково хорошо открывалась в обе стороны, и направилась по дорожке к дому. Вдоль дорожки покачивались на ветру растения, самые необычные из всех, какие Марте доводилось видеть: зеленые цветки в окружении пестрых листьев – сиреневых, розовых, синих. За полосами диковинных цветов по обе стороны дорожки располагался огород. Внезапно несколько кустов картошки вы-

скочили из земли и полетели в окно, стряхивая с себя на лету комья сырой земли.

На доме звонка тоже не было, Марта постучала.

– Входи, – ответил знакомый низкий голос.

Миновав небольшие сени, заваленные и обвешанные какими-то душистыми травами, Марта попала в помещение, половину коего занимал сложный механизм, состоящий из множества разнообразных труб, трубок и трубочек, по которым текло, переливалось, пузырилось нечто разноцветное. Тетка Флорана, похожая на распутившую перья птицу, увлеченно командовала этим парадом и отвлеклась лишь на мгновение, чтобы бросить на Марту быстрый взгляд.

– Здравствуйте, – сказала Марта.

– Здравствуй-здравствуй, – отозвалась ведьма.

– Меня зовут Марта.

– Садись.

Марта огляделась, нашла кресло и села.

– Мне нужна ваша помощь.

– Ясно. Хочешь сливу, Марфа?

К Марте подскочил низкий столик на кривых ножках. Столик был покрыт вязаной салфеткой, потрясающе несимметричной и странной – опытным глазом Марта определила, что салфетка связана очень умелыми руками. Поверх салфетки стояла миска с грушами. Марта взяла одну, с сомнением на нее посмотрела и откусила. Груша имела вкус сливы.

– Я полюбила человека, которого нельзя любить, – сказала

Марта.

– Я же тебе говорила, Марфа, мужчина – это солнце, а женщина – луна... – напомнила колдунья. – Значит, соковыжималку я сегодня не доделаю, – она махнула рукой на свой чудовищный агрегат и повернулась к Марте.

В трубках сердито забулькало, одна трубка взорвалась и лопнула, из нее потекло. Тетка Флорана с неожиданным проворством подбежала и подставила под мутную струю стакан, вдруг оказавшийся у нее в руке. Наполнив его, она предложила густым басом:

– Будешь картофельный сок?

– Нет, спасибо.

– Как хочешь.

Ведьма уселась в кресло напротив Марты, залпом осушила стакан и громко причмокнула.

– Что значит – нельзя любить?

– У него есть невеста, – Марта грустно вздохнула.

– Тебе нужно приворотное зелье.

– Не поможет. Я уже пробовала.

– Ты, Марфа, не путай, некоторые умельцы так варят, что потом весь городок на ушах стоит. А у меня отличное проверенное приворотное зелье первого и второго вида...

Марта покачала головой.

– Не хочешь? Ну тогда давай, я тебе дам эликсир красоты. Действует очень постепенно: твоя внешность будет изменяться плавно и естественно. Ты превратишься в такую кра-

савицу, что он упадет к твоим ногам.

Марта вспомнила откровения Аннабель.

– Спасибо, не надо мне.

– О, а хочешь какое-нибудь снадобье для развития таланта? Станешь знаменитой певицей или актрисой. Или, может, хочешь стать профессором?

– Нет, не хочу.

– Но тогда чего же ты хочешь, Марфа?

– Меня зовут Марта.

– Я вижу.

– Я хочу перестать его любить.

– Вон оно что... – пророкотала колдунья.

– Хочу разлюбить и никогда не любить его больше.

Теперь ведьма покачала головой.

– Вот что я тебе скажу, Марфуша. Сделать это можно, но это не так просто, как ты думаешь. Когда люди любят, между ними протягивается ниточка – от сердца к сердцу. Чтобы ты навсегда его разлюбила, эту ниточку надо перерезать. Сие почти хирургическая операция, и есть еще один момент. Может случиться так, что ты никого потом полюбить не сможешь.

– Почему?

Тетка Флорана пожала плечами:

– Так уж оно действует на сердце.

– Все равно. Я согласна, – сказала Марта.

– Какая ты решительная... Мой тебе совет, Марфа: уез-

жай от него подальше. Начни все с начала, с чистого листа на новом месте.

– Не могу. У меня здесь... у меня здесь дела. Да и не поможет это. Мне совсем плохо.

– Да он, наверное, не стоит тебя. Зачем он тебе?

– Зачем? – подбородок Марты предательски задрожал, глаза заблестели. Она развела руками. – Я без него не могу.

– Думается, я знаю, что это за тип: он, небось, гордится тем, что сделал несчастными многих девушек, вместо того, чтобы сделать счастливой одну единственную, – пробасила ведьма.

– Нет. Нет, он не гордится.

– Да, да, я знаю, что это за тип: он способен крови выпить море, а радости подарить каплю.

– Нет. Нет, он совсем не такой. Рядом с ним так хорошо, так светло и радостно, – лицо Марты на мгновение озарилось, словно в ней зажглась какая-то лампочка. – А когда его нет рядом, становится невыносимо пусто и вообще – бессмысленно, – лампочка погасла, Марта зябко поежилась. – Вот, в этом все дело: без него все теряет смысл.

– Но должны же у него быть какие-нибудь недостатки? В этом мире существует только один идеальный мужчина – мой племянник.

Марта грустно усмехнулась.

– О да, у него есть недостатки! Но я почему-то все равно люблю его.

– Бедная ты моя девочка, – медленно произнесла колдунья. – Что же мне с тобой делать?.. Слушай, а эта его невеста – она хорошая? Может, мы ее немножко?..

Марта покачала головой.

– Лучше помогите мне его разлюбить.

– Так ты все решила?

– Да.

Ведьма поднялась с кресла.

– Может, все-таки передумаешь?

– Нет.

– Ну тогда ты обратилась по адресу – в наших краях никому, кроме меня с этим не справиться. – Тетка Флорана вытерла руки о свою несуразную юбку. – Разве что мой племянник мог бы, но он нипочем не возьмется за такое.

Колдунья пошарила рукой в воздухе, словно на полках, и пробормотала:

– Куда я ее дела? Давно ею не пользовалась...

В ответ на эти действия откуда-то из глубин дома выплыла скрипка и подлетела к ведьме. Жестом заправского скрипача тетка Флорана положила инструмент на плечо и осторожно провела смычком по струнам.

– Ну что же, давай поищем любовь в твоем сердце.

Она еще поводила смычком, подобно музыканту, который готовится начать играть, но Марта чувствовала, что это не просто подготовка к игре – ведьма настраивалась на ее, Мартину, волну, готовилась услышать музыку ее сердца.

И вот зазвучала мелодия – минорно, тихо, медленно и робко, чуть тревожно, с маленькими паузами – а Марта вдруг вспомнила свою первую встречу с Флораном, как она ужасно растерялась и не могла произнести ни слова; ему тогда, вероятно, было очень забавно.

Потом ей вспомнился ужин вдвоем при свечах, его мягкий завораживающий голос и загадочная улыбка.

Первый урок, когда она не могла им налюбоваться и по этой причине пропустила мимо ушей, что он ей говорил.

Музыка стала чуть громче, чуть смелее и радостней.

Урок, когда она, пытаясь сотворить тарелку каши, разнесла всю кухню вдребезги, а он даже не рассердился.

Мелодия набирала обороты, паузы исчезли.

Та ночь, когда она лечила его раны.

В музыке прозвучала нежность.

Тот день, когда она, похитив браслет, удирала от него в поднебесье – вот это была гонка!

Мелодия заструилась быстро и радостно, изобилуя виртуозными виражами.

А он потом не сказал ей ни одного грубого слова.

Снова нежные ноты, в том же быстром темпе.

День Середины Лета, встреча у статуи Жениха с Невестой и неожиданный поцелуй.

Музыка прозвучала мощно, сильно и громко, затем стала плавней, немного тише.

Купание в море в облике дельфинов.

Музыка безоблачного счастья.

Их попытки объясниться.

Мелодия надежды и чуть-чуть тревожных нот.

– Нашла, – тихо сказала ведьма, и в голосе ее Марта заметила скрываемое благоговение.

Девушка вынырнула из своих воспоминаний и посмотрела на колдунью. Та водила смычком по струнам с таким трепетным видом, как будто держала в руках нечто бесценное и очень хрупкое; музыка лилась светлая, чистая.

– Что будем делать? – спросила тетка Флорана, продолжая играть.

На какой-то миг у Марты закружилась голова, девушка вдруг перестала понимать, где она находится и зачем. Потом сознание вернулось к ней, Марта сглотнула ком в горле и произнесла, стараясь, чтобы получилось как можно тверже:

– Режьте.

Кресло, в котором она сидела, вдруг развернулось, так что колдунья оказалась у Марты за спиной.

– Тебе лучше этого не видеть, – пояснила ведьма.

Музыка разительно изменилась: теперь в ней слышны были лишь тревога и боль, накал этих страстей становился все выше. Перед мысленным взором Марты возникло лицо Флорана, она зажмурилась, изо всех сил вцепившись в подлокотники, но никак не могла отогнать видение. Все, что она чувствовала сейчас – это безумный страх потерять его.

А ведьма пилила и пилила, Марта не могла бы ска-

зять, сколько времени это продолжалось, ей показалось, что нестерпимо долго.

– Крепко сидит, зараза, – прохрипела колдунья. – Может, передумаешь?

– Режьте уже! – взмолилась Марта.

Тетка Флорана ударила по струнам, скрипка взвизгнула совсем невыносимо, Марта услышала, как что-то рвется, и все стихло.

Марта обмякла в кресле.

– Дыши, – еле выговорила колдунья заплетающимся от усталости языком и развернула ее кресло к себе.

Марта глубоко вдохнула. Только теперь она заметила, что ее лицо все мокрое от слез. Она открыла глаза. Лицо тетки Флорана блестело от пота, даже волосы намокли. Колдунья в изнеможении рухнула в кресло напротив и, отдуваясь, отбросила в сторону скрипку, на которой не осталось ни одной целой струны. Так они сидели молча, приходя в себя.

Дыхание Марты постепенно выравнилось, в голове не было ни одной мысли. Потом она стала различать звук капяющей жидкости, и несколько времени слушала его. Затем девушка обернулась на звук и обнаружила, что капает из лопнувшей трубки гигантской ведьминой соковыжималки.

– Сок течет, – сказала Марта.

Колдунья улыбнулась, наблюдая за девушкой.

– Хочешь картофельного сока?

– Нет, спасибо. Сколько я Вам должна?

Ведьма вяло замахала руками:

– Нет-нет, нисколько. Я за такое денег не беру.

– Спасибо. Тогда я, пожалуй, пойду.

Марта медленно встала на ноги.

– До свидания.

– До свиданья, Марфа. Будь счастлива.

Все так же медленно Марта вышла на крыльцо и остановилась.

– Посиди, отдохни на воздухе, – услышала она из дома рокочущий бас и села на крыльцо.

Ветерок приятно обдувал ее, играл с волосами. Марта чувствовала себя, как после тяжелой болезни, когда все плохое уже позади. Она сидела и смотрела, как колышутся зеленые лепестки и разноцветные листья, вдыхала пряные ароматы незнакомых трав и тихо улыбалась. Три редиски выскочили из земли, полетели к дому и скрылись в окне.

«Пора идти», – подумала Марта. Возможно, она нужна дома, и Флоран уже ее ищет. При мысли о Флоране в сердце внезапно кольнуло, и Марта тихонько ойкнула.

– Это ничего, – прогудела ведьма, высовываясь в окно. – Это может быть первое время, иногда, потом пройдет... Кстати, Марфа, отличное платье, надо будет племяннице подарить такое.

Глава 4

Когда Марта подошла к своему чародейскому жилищу, она уже чувствовала себя вполне сносно. Отметив мимохо-

дом, что краска на стенах дома местами облупилась и требуется некоторый ремонт, Марта вошла через парадный вход и первым делом направилась на кухню – девушка порядком проголодалась.

Там никого не было, зато Марта нашла там много съестного и принялась торопливо сооружать себе бутерброды, одновременно закладывая в рот ломтики сыра и колбасы. До нее донеслись шаги и голоса из коридора.

– Да, это очень приличный учебник, – говорил Флоран. – Насколько я знаю, портретисты высоко оценивают его. Можешь еще почитать пособие по живописи Августина... – Флоран с Эмильеном вошли в кухню, и Флоран вдруг замер, как вкопанный, уставившись на Марту. – Августина... этого, как его... – Флоран умолк.

– Забыли фамилию? – спросил Эмильен.

– Какую фамилию? – рассеянно переспросил Флоран. – Ах да, фамилию... Эта книга наверняка есть в библиотеке, ты можешь найти ее там.

Эмильен удивленно взглянул на учителя и со словами:

– Пойду поищу, – ретировался.

Распространяя вокруг себя запах сырой рыбы, Флоран приблизился к Марте, он был потрясен и не пытался это скрыть.

– Марта, что ты с собой сделала? – с ужасом произнес чародей, всматриваясь в нее.

Она тоже всматривалась в него, не в силах перестать же-

вать. Что это с ним случилось? Отчего он вдруг стал ниже ростом и уже в плечах?

– Сделано грубовато, но тщательно, восстановлению не подлежит, – констатировал Флоран таким тоном, словно говорил: все потеряно. – И кто только решился на такое?

Марте стало его жалко. Она пыталась придумать, что бы сказать, чтобы его утешить, но ничего подходящего на ум не приходило. Вместо этого в голову лезла ерундовая мысль, уместно ли продолжать сейчас есть. В конце концов, она решила, что уместно, и принялась за новый бутерброд.

– Прости меня, Марта, это я во всем виноват, – заговорил Флоран, голос его чуть заметно подрагивал. – Мне нужна только ты, и никто больше. Я должен был сказать это раньше, я идиот.

Марта вздрогнула и едва не подавилась: в сердце опять кольнуло, но в следующую секунду она уже забыла об этом.

– Ты понравилась мне с самого начала, с того дня, когда появилась здесь. Ты пришла – и моя жизнь изменилась, заиграла красками. Но ты вела себя так странно и необычно, что я никак не мог понять, нравлюсь ли я тебе. К тому же, ты сказала, что у тебя есть жених. Я из кожи вон лез, чтобы завоевать твое сердце. Я хотел, чтобы ты считала меня ценным призом, и не придумал ничего умнее, как флиртовать с Аннабель. Когда ты выпила приворотное зелье, я страшно испугался, что ты предпочтешь мне другого, ведь у тебя появился такой большой выбор. Потом ты призналась, что у

тебя нет жениха, и я ужасно обрадовался. Я хотел рассказать тебе о своих чувствах, но почему-то не сделал этого. Я не знаю, что мне мешало, наверно, я привык жить один и боялся что-то менять так скоро. К тому же, пророчество. Я думал, что, может, будет лучше поговорить с тобой после того, как все случится. А потом я получил известие, что на семейном совете мне выбрали невесту, и вместо того, чтобы сказать родным, что они опоздали и у меня уже есть ты – вместо этого я предпочел плыть по течению и ждать, что будет. Я думал, что время все расставит на свои места. И вот теперь я наказан сполна. Я не знаю, как я жил без тебя все эти годы. И я не знаю, как и зачем буду жить без твоей любви дальше. Я люблю тебя, Марта. Я понимаю, что говорю это слишком поздно, но не могу молчать. Я тебя люблю.

Марта проглотила то, что было у нее во рту, искренне сказала:

– Мне жаль, что все так вышло, – и снова откусила.

Флоран опустил голову и закрыл лицо руками. «Волосы у него довольно-таки хорошие, – подумала Марта. – Хотя бывают и лучше, конечно». Убрав ладони от лица, чародей стремительно выбежал из кухни.

Вечером, раздеваясь перед сном, Марта обнаружила на одежде возле сердца небольшое пятно подсохшей крови. Она оглядела себя в зеркале – на теле никаких повреждений не было видно.

– Что это ты там рассматриваешь? – поинтересовалась Лили.

– Ничего.

Этой ночью Марте приснился сон. Идет Марта по лесу и понимает, что она здесь неспроста. Да и лес непростой – волшебный. Неизвестно, то ли день, то ли ночь, то ли зима, то ли лето, а отчего-то приятно. И находится Марта в состоянии очарования. Вот видит Марта: впереди кто-то идет. Мужчина. И очень хочется ей догнать этого человека. Марта шагает за ним, сначала осторожно, потом смелее. Мужчина все ближе, и Марте становится ясно, что он и есть источник ее очарования. Больше всего на свете ей хочется увидеть его лицо, но мужчина идет не оборачиваясь, а догнать его ей не удастся, и она спешит... Вдруг он замедляет шаг и начинает поворачивать голову...

– Марта... Марта, вставай! – Лили стащила с нее одеяло, как когда-то в детстве. – Сегодня нельзя опаздывать, сразу после завтрака попробуем накрыть весь дом защитным куполом.

– М-м-м, – ответила Марта, пытаясь досмотреть чудесный сон, но он уже ускользнул от нее. Досадуя, что не успела увидеть лицо мужчины, Марта перевернулась на другой бок, стараясь удержать хотя бы чувство очарования. В комнате уже было по-прежнему тепло, встать не хотелось.

– Подъем, – повторила Лили и зашлепала невидимыми босыми ногами в ванную.

Одеваясь и причесываясь, Марта все старалась сохранить приятное ощущение, на слова Лили отвечала осторожно, чтобы не сбиться со своей волны.

Так же Марта вела себя и за завтраком – вроде бы со всеми, вроде бы и беседовала, а все же тем временем плавала в своих сновидениях.

После трапезы Флоран велел всем взять волшебные палочки, приготовиться, и на ковре-самолете принялся отвозить своих учеников в углы огромной пентаграммы, которую успел начертить до завтрака. Он развез их всех, одного за другим, оставив Марту последней, словно не решаясь к ней приближаться. Марта видела, как он страдает, и сочувствовала ему – она помнила, как ей самой было плохо еще совсем недавно. Вместе с тем, девушке не хотелось, чтобы он своим присутствием, своей сильной энергетикой нарушил то дивное состояние, в котором она пребывала.

Они летели молча, сидя бок о бок на коврике. Иногда Марта поглядывала на чародея. Удивительное дело, с тех пор, как она его разлюбила, он стал казаться ей каким-то маленьким, и этот постоянный запах морских водорослей – как могло все это ей нравиться раньше?

Флоран высадил ее на опушке леса, и Марта даже не спросила, где она находится. Не сказав ни слова, чародей улетел. Девушка заняла свое место в пентаграмме, но смотрела больше не на дом, располагавшийся метрах в пятидесяти от нее, а в лес, окружавший ее. Чем дольше она смотрела, тем силь-

нее ей казалось, что это тот самый лес из ее сна.

Когда по ее подсчетам, Флорану уже пора было вернуться в дом и дать сигнал для начала работы, Марта встала лицом к центру пентаграммы, спиной к чаще, но все ее чувства были направлены туда, в лес, и вдруг она уловила какой-то звук, словно под чьей-то ногой хрустнула ветка. Марта скоро обернулась: за деревьями мелькнула фигура мужчины. Условный знак мог появиться в любой момент, Марта бросила быстрый взгляд в сторону дома – сигнала еще не было. Она снова развернулась к лесу – мужская фигура мелькнула еще раз, теперь уже дальше. Марта колебалась, ей хотелось разделиться надвое. И в тот самый миг, когда над крышей взметнулся голубой огонек, Марта бросилась в лес.

Мужчина шел не оглядываясь, как и во сне. И то же приятное чувство охватило ее. Марта почти догнала его, и теперь хорошо видела его волнистые волосы – она вспомнила, что в ее сне все так и было. Сейчас он обернется. Вот сейчас.

Мужчина замедлил шаг и медленно повернулся в три четверти, улыбаясь, посмотрел Марте в глаза и пошел дальше, девушка – за ним. Тут Марта заметила, что все вокруг меняется, словно она из лета попала в весну. Ее окружали цветущие благоуханные деревья: яблони, черемухи, вишни. Самый воздух был влажный, весенний. Мужчина сел на молодую траву под черемухой. Совершенно очарованная, Марта подходила все ближе. В руках у него появилась флейта, он заиграл, а Марта села рядом. Белые лепестки осыпались с

черемухи и падали на них, музыка лилась и струилась. Марте было так хорошо, что она готова была сидеть здесь вечно, она забыла обо всем на свете.

Вдруг мужчина отнял флейту от губ и прислушался. Марта тоже прислушалась, но ничего не заметила.

– Как тебя зовут? – спросила она.

Он приложил палец к губам, продолжая слушать.

Марта немного подождала, но, не выдержав, спросила снова:

– Как мне тебя называть?

Лепестки осыпали его волнистые волосы. Он чуть наклонился к ней, негромко ответил:

– Апрель.

И тут же перевел взгляд на что-то за ее спиной. Марта обернулась и увидела Флорана.

– Марта, вот ты где, – произнес Флоран с облегчением. – А я тебя ищу. У тебя все в порядке?

Марта растерялась, она не знала, что сказать. Девушка повернулась к Апрелью и обнаружила, что тот исчез. И весна внезапно сменилась летом. Марта растерянно озиралась по сторонам. Несколько белых лепестков черемухи упали с головы ей на колени. Флоран отвел глаза, словно был не в силах смотреть на Марту. Она досадливо поморщилась – если бы не Флоран, Апрель, вероятно, был бы еще здесь.

– У нас без тебя ничего не вышло, – сообщил Флоран.

Только сейчас Марта осознала, как она всех подвела.

– Извини, Флоран, я не знаю, что... Давай попробуем еще раз.

– Не получится. Все потратили слишком много сил, нужно восстановиться. Теперь только завтра.

Глава 5

– Все в сборе, кроме Флорана, – сказала Аннабель, поставив на стол супницу. – Кто-нибудь знает, где он?

Марта пожала плечами, раскладывая ложки.

– Я думаю, он у себя, – высказался Квентин.

«Уж ты-то знаешь», – подумала Марта.

– Надо позвать его на обед. Я сбегая, – произнес Эмильен и вышел.

Девушки продолжили накрывать на стол. Вскоре Эмильен вернулся.

– Флоран не будет обедать. Он сидит там, на берегу моря, под дождем, – сообщил художник. – Без зонта, – добавил Эмильен и покосился на Марту.

– Тогда приступим к еде, – пригласила Марта. В сердце кольнуло, но уже совсем слабо.

– Знаете, Марта, у меня сложилось такое впечатление, что купол сегодня не сомкнулся именно с Вашей стороны, – обратился к ней Квентин, принимаясь за суп. – Вам надо старательнее заниматься.

«Джентльмен Флоран, – подумала Марта, – никому не рассказал о причине сегодняшней неудачи».

– Да, вероятно, так оно и было, – сказала она вслух. – Про-

шу меня извинить.

– Я мог бы позаниматься с Вами дополнительно, – предложил Квентин. – Вам было бы полезно обратить внимание на некоторые аспекты.

– Это было бы очень любезно с Вашей стороны, – в тон ему ответила Марта. – Я подумаю над Вашим предложением.

«Зачем ты мне, – подумала она, – вот если бы Апрель...»
Как все-таки жаль, что им пришлось расстаться так внезапно, совсем не поговорив. Увидит ли она его снова? И когда?

– Подумайте-подумайте. Вы должны понимать, что надежная защита является сейчас для нас первоочередной задачей. Вам следует отнестись к этому со всей серьезностью.

«Ну занудил», – подумала Марта и кивнула, надеясь, что после этого Квентин отвяжется. Но он продолжал ей еще что-то говорить.

– Марта, ты не хочешь пойти к Флорану? – одновременно прошептала Лили ей в самое ухо, пользуясь своей невидимостью. – Он почему-то хандрит, я только что сбегала посмотреть на него. Сидит весь мокрый и не шевелится. Подходящий момент – ты его пожалеешь, и вы снова сойдетесь.

Марта отрицательно помотала головой.

Лили истолковала причину ее отказа по-своему:

– Не бойся. Я чувствую – он сейчас в полном упадке.

– ... в этой связи, Марта, я бы Вам порекомендовал также потренировать более простые, подводящие заклятия, такие как... – продолжал Квентин.

– Смотрите, что это? – вдруг воскликнула Аннабель.

Марта посмотрела в указанном направлении: через низенький порожек в кухню с плеском заливалась вода. Она текла откуда-то из коридора, и с каждой секундой ее становилось все больше.

– Что это? – растерянно повторила Аннабель.

Вода уже заливала им обувь.

– Черт знает что! – выругался Квентин. – Нельзя даже по-есть спокойно!

Он с раздражением отодвинул свой стул от стола и встал, быстро выглянул в коридор и вернулся.

– Думаю, течет из комнаты Флорана. Его дурацкое море вышло из берегов.

Словно в подтверждение этих слов возле самых ног Марты в воде, поднявшейся уже по колено, резво проплыли красные рыбки.

– Придется пойти разобраться, – произнес Квентин, приосаниваясь.

– Я тоже пойду, – вызвался Эмильен.

– Будь осторожен, – сказала Лили, и по ее голосу Марта поняла, что сестра очень беспокоится за него.

Вода уже приближалась к поясу.

– И я пойду, – неожиданно для себя решила Марта.

Квентин окинул ее испытующим взглядом и сказал:

– Хорошо. А вы, девочки, посидите пока на крыльце.

По пояс в воде ученики чародея побрели из кухни, мимо

них проплывали рыбы, водоросли, книги, тапочки, посуда. Внезапно Аннабель взвизгнула и отскочила в сторону.

– Кого Вы там опять увидели – мышшь? – недовольно спросил Квентин.

– Медуза, – Аннабель указала дрожащим пальцем в дверной проем гостиной.

Приглядевшись, Марта увидела ее. Медуза была большая, почти полметра в диаметре, прозрачная, скользкая, с сиреневыми щупальцами.

– Аннабель, Вы же без пяти минут чародейка, – укоризненно произнес Квентин. – Примените какое-нибудь заклятие.

– Я не могу без волшебной палочки, – нашлась Аннабель. Тут они сообразили, что все волшебные палочки остались в учебной комнате.

– Я принесу, – сказал Эмильен и поплыл.

– Будь осторожен! – воскликнула Лили.

– Не волнуйся!

– А Вы, девочки, на крыльцо, – скомандовал Квентин. – Марта, может, и Вы тоже... А это что такое?

Внезапно все трое увидели лестницу. Только что ее здесь не было, и вдруг – пожалуйста, отличная широкая лестница на второй этаж.

– Прекрасно, – обрадовался Квентин. – Пойдем туда. Может, удастся вывести вас на чердак.

Проскочив мимо второго этажа и мельком заметив там все

те же запертые двери, они вышли на крышу, где ветер тут же набросился на них, совершенно мокрых. Крыша словно ждала их, здесь было все, что им требовалось: веранда с креслами, теплые пледы.

– Вот и славно, – сказал Квентин. – Все, я ушел.

– Я с Вами, – напомнила Марта.

Они побежали по ступенькам вниз.

На первом этаже, стоя по грудь в воде, их ждал Эмильен с пучком волшебных палочек в поднятой руке. Марта с первого взгляда поняла, что с ним что-то не так, и присмотрелась повнимательней, и пока она присматривалась, Эмильен у нее на глазах принялся обрастать шерстью. За считанные секунды он покрылся густым коричневым мехом и стал похож на животное. Это было так неожиданно и выглядело настолько дико, что Марта с Квентином лишились дара речи.

– Эмильен, что с Вами? – после паузы спросила Марта, судорожно сглотнув.

– В учебной комнате, увы,

Случайно я хлебнул воды, – пропел Эмильен фальцетом, при этом у него изо рта вылетели мыльные пузыри.

– Кажется, я начинаю понимать, что произошло, – догадался Квентин. – Эмильен глотнул воды, в которую попали различные снадобья.

– Покрытый шерстью обезьян,

От разных зелий стал я пьян, – спел Эмильен, продолжая пускать мыльные пузыри.

– Так, – решительно произнес Квентин, подняв подбородок повыше, чтобы в рот не попала вода; ему пришлось это сделать, поскольку он был ниже остальных. – Эмильен – на крышу, мы с Мартой – к Флорану.

– Как скажешь, мудрый командир,

Мы в этой битве победи-и-и-им, – Эмильен вывел потрясающую руладу. Мыльные пузыри так и кружились вокруг него.

– Ладно-ладно, иди уже, – поторопил его Квентин.

Эмильен, увлеченный вокализмом, не двигался с места. Тогда Квентин взял его за плечи и подтолкнул к лестнице, но тут же с криком отдернул руки – они были обожжены, вода вокруг них вскипела, поднялся пар. Квентин продолжал кричать, с недоумением и ужасом глядя на свои ладони, а Эмильен, столь же ошеломленный, таращился на него из-под мохнатых бровей, когда Марта плыла по коридору среди мелкой домашней утвари в направлении лечебного кабинета. «Только бы не хлебнуть воды», – подумала она с беспокойством.

В лечебном кабинете мерно покачивались на мелких волнах флаконы с лекарствами. Поиски зелья от ожогов заняли некоторое время, поскольку все теперь приходилось делать на плаву – до пола Марта уже не доставала. Она старалась не думать о том, что некоторые сосуды могли быть закупорены негерметично, и в таком случае в данный момент она принимает некую лечебную ванну.

На обратном пути навстречу ей попался крупный скат, двигавшийся очень быстро, Марта еле успела прижаться к стене, чтобы пропустить его.

Оказавшись у лестницы, Марта быстро полила зельем руки Квентина, крики которого теперь перешли в сдавленные стоны; девушка вдруг поняла, что они уже потеряли много времени и надо спешить к Флорану.

– Сидите на лестнице и никуда не ходите, – попросила она Квентина с Эмильеном и поплыла по коридору.

Комната чародея была залита водой почти до потолка. Когда Марта открыла дверь, модели кораблей, столь любимые Флораном, бросились к ней, словно к хозяйке. Раздвигая в стороны тетради, одежду и прочее барахло, Марта доплыла до окна и оказалась на морском берегу. Собственно, берега уже не было: Квентин оказался прав, море вышло из берегов и затопило все и вся.

Она сразу заметила его, несмотря на расстояние и завесу дождя. Он сидел на неком возвышении лицом к морю. Марта видела его в профиль. Из спины чародея торчал дельфиний плавник. Волны с силой ударялись о каменистый уступ, на котором сидел он, иногда накрывая Флорана с головой, но чародей оставался неподвижен, лишь лицо его вытягивалось, как голова дельфина, когда на него попадала волна. Дождь лил вовсю.

Марта поняла, что уже порядком устала плавать в своем платье. Флоран был довольно далеко, и плыть до него она бу-

дет долго. А требовалось действовать быстро – это она вдруг определила безошибочным чутьем. Ей совершенно необходимо было стать дельфином, и когда Марта это осознала, то обнаружила, что она уже дельфин.

Легко рассекая волны, Марта кинулась к Флорану. Когда она была уже близко, чародей, больше похожий на дельфина, чем на человека, завалился на бок, и волны стали трепать его, швырять из стороны в сторону. Наконец Марта доплыла до него и ткнулась носом в дельфиний живот. Она толкала его к дому, а он даже не смотрел на нее, безучастный к собственной судьбе и ко всему. Марта тоже хотела бы не смотреть на него, не видеть этот взгляд, устремленный в бесконечность, эти человеческие ноги с хвостовым плавником. Она толкала и толкала его к дому.

Потом Марта подумала, что ей бы пригодился какой-нибудь островок, чтобы там привести Флорана в чувство. И он сразу появился – маленький клочок суши, окруженный штормящим морем. Марта вытолкнула туда Флорана и снова обернулась человеком. Дождь стал тише. Флоран лежал на боку и не шевелился. Постепенно в лице его становилось все больше человеческого, тело вытягивалось. Наконец от дельфина у него остался лишь спинной плавник. Марта протянула руку и осторожно погладила спину вдоль плавника.

– Отпусти меня, – тихо и ровно сказал Флоран, наконец посмотрев на Марту сквозь очки, и столько угадывалось сдерживаемой тоски в этих словах, что у Марты внутри все

сжалось.

– Ни за что, – ответила она.

– Нет, не в море, – сказал чародей, и Марта поняла, что он закрыл глаза. – Отпусти от себя.

– Да ведь я не держу тебя.

Он грустно улыбнулся.

– Держишь. Не знаю, как это получается, что ты меня держишь.

Глава 6

Солнце ярко освещало учебную комнату, где все уже было в полном порядке, и учеников чародея, прилежно сидящих за столами. Глядя на эту картину, невозможно было представить, что еще вчера вечером все присутствующие пережили настоящий потоп. Флоран, бодрый и свежий, сказал, что сегодня ни о какой работе над куполом и речи быть не может, и устроил большое занятие, включавшее в себя теорию и практику: защита и самооборона, первая исцеляющая помощь, популярные чары на разные случаи жизни. Понимая всю полезность уроков, Марта старалась слушать внимательно, но это не всегда ей удавалось: ночью ей опять приснился Апрель, и теперь все ее мысли занимал вопрос, как бы снова с ним встретиться. Тревоги вчерашнего дня были уже ею почти забыты, когда она проснулась утром, а при виде чародея, полного сил, забыты окончательно. Эмильен тоже выглядел абсолютно нормально, хотя Флоран сказал, что остаточное действие принятых художником зелий еще име-

ет место быть. Руки Квентина почти зажали, правда, после пережитых потрясений он стал говорить с запинками. Что же касается Лили и Аннабель, у них было все в порядке, так как они благополучно переждали потоп, сидя на крыше.

Близился обед, завершающий урок подходил к концу. Напоследок чародей объяснил своим ученикам, как рисовать пентаграммы, и они тренировали этот ценный навык в тетрадках.

– Ну что ж, посмотрим, что у вас получилось, – сказал Флоран и пошел по классу, заглядывая в тетради.

– Очень хорошо, Эмильен, ни одной ошибки. И у Вас, Лили, тоже все верно.

Флоран перешел к следующему столу.

– Вот здесь, Аннабель, небольшая неточность.

– Я же Вам говорил, – вмешался сидящий рядом Квентин.

– А у Вас, Квентин, все отлично.

Флоран медленно и неохотно подошел к столу, за которым сидела Марта, молча посмотрел на ее пентаграмму. Он был в своей любимой белоснежной рубашке, и Марта подумала, что рубашка эта все-таки идет ему. Но вот какой враг посоветовал ему носить такую прическу, закрывающую пол-лица, это при его-то очках? То ли дело Апрель – никаких дурацких оптических приспособлений. Марта вдруг поняла, что не может вспомнить лица Апреля, и это открытие немного удивило и озадачило ее.

– Вот здесь, смотри, – сказал Флоран, возвращая Марту

из ее воспоминаний в реальный мир. – Нужно исправить. Сумеешь сама?

Он словно избегал называть ее по имени.

Марта воззрилась на пентаграмму, обмакнула перо в чернила, занесла руку над бумагой, раздумывая. Она еще ничего не придумала, когда с кончика пера сорвалась капля и упала на пентаграмму. Маленькая капля в виде сердечка. Чернильное сердечко тут же стало расползаться во все стороны, за секунды превратившись в сердце, заполнившее всю страницу, спрятав пентаграмму под собой. Марта замерла и уставилась в тетрадь, ей было очень жалко Флорана. Он сделал какой-то неопределенный жест рукой и отошел.

На этом урок закончился. Все отправились на кухню обедать, а Марта нарочно отстала – у нее родился план. Она много размышляла над тем, как найти то место, где она встретилась с Апрелем, и в результате этих раздумий пришла к выводу, что волшебный лес ей более всего напоминает вид из окна в комнате Эмильена. Таким образом, ей надо было попасть туда, пока Эмильен обедает, чтобы не пришлось ничего объяснять. «К тому же, не будем забывать, что Эмильен у нас на подозрении, – сказала себе Марта, – а потому будет полезно немного осмотреться в его жилище». Когда все ушли на кухню, Марта быстро и тихо скользнула по коридору к нужной двери. Та отворилась легко, без всяких заклинаний.

Первым, что увидела Марта в комнате Эмильена, был

портрет Лили. Остановившись как вкопанная, забыв обо всем, Марта долго рассматривала его. Она так давно не видела сестру, и теперь у нее появилось чувство, что они встретились после долгой разлуки. Лили была на портрете, как живая. Она сидела в три четверти, повернув к Марте свое заострившееся личико, послушно сложив руки на коленях.

– Как ты похудела, моя девочка, – прошептала Марта. – И волосы не блестят так, как раньше. Но это ничего...

На лице Лили была видна очень тонкая игра перехода от состояния полного отчаяния и опустошения к надежде, такое самое-самое зарождение надежды, которое появляется в глубине глаз, чуть приподнимает уголки губ и окрашивает щеки едва заметным румянцем.

– Бедная моя...

Марта вглядывалась в дорогие черты не в силах наглядеться.

– Даже платье правильно написал, – удивилась она: Лили была изображена в своем любимом платье.

Марта все оставалась перед портретом, то приближаясь к нему, чтобы рассмотреть детали, то отходя максимально далеко, чтобы охватить взором всю картину целиком. Потом она услышала отдаленный шум голосов, донесшийся из кухни, и подумала, что если она хочет довести задуманное до конца, то пора бы уже приниматься за дело. Она бегло осмотрела комнату, при этом взгляд ее постоянно возвращался к Лили. Ничего крамольного Марта не заметила, повсюду бы-

ли кисти, краски, тряпки, флаконы с растворителем, палитры, неоконченные работы и опять краски... Да и не верилось ей уже, что Эмильен может оказаться человеком Бэзила Морта. О том, кто же тогда человек Бэзила Морта, она предпочитала не думать. Оставив бесплодные поиски, Марта вышла на некошенный лужок и поспешила к лесу.

Лес был негустой. Марта шагала между деревьями, пытаюсь вспомнить лицо Апреля. Странно, но дорогие черты все ускользали от нее. Зато вернулось приятное чувство очарования. Движения Марты постепенно становились все более плавными, текучими. Лето вокруг незаметно сменилось весной – той чудной порой, когда воздух особенно чист, влажен и свеж, а на деревьях из почек начинают проклевываться первые нежные листочки. Упоенная этим пьянящим воздухом, Марта шла, покуда деревья не расступились, и она оказалась на берегу неширокой реки. У пологого берега ее поджидала лодочка, а в лодке – о да, это был Апрель. «Так вот ты какой, – подумала Марта, – как я могла забыть». Она счастливо улыбнулась, и он, улыбаясь в ответ, жестом пригласил ее в лодку. Марта охотно уселась рядом с апрелем, тот оттолкнулся веслом от берега, лодка поплыла, и течение подхватило ее.

Они неспешно скользили вдоль берега, поросшего плакучими ивами, ветви которых склонялись над водою; смотреть на них было очень приятно. Апрель заиграл на флейте. Прекрасная мелодия струилась и перетекала, словно вода. Со-

вершенно замороженная, Марта легла на дно лодки. Ветви деревьев, покрытые чуть лопнувшими почками, проплывали над нею. Сквозь них было видно небо приглушенного голубого цвета. Картина эта при всей своей простоте была так хороша, что Марта подумала: «это едва ли не лучшее, что я видела в жизни». Все удивительно подходило одно к другому: свисающие ветви и нежные почки, спокойное небо, влажный воздух, чарующая мелодия флейты. «Но все же самый прекрасный звук на свете – это вздох Апреля, когда он берет дыхание», – подумала Марта.

Марта не могла бы сказать, сколько времени продолжалась их речная прогулка, она потеряла счет времени. Внезапно сквозь звуки флейты до нее донесся какой-то новый звук. Он не нравился Марте, он раздражал, нарушая то чудное состояние, в котором она пребывала. Ей захотелось не слышать этого, но голос – а это был именно голос – становился все громче:

– Ма-а-ар-та! Мар-та!

Это был голос Флорана. Чувство очарования пропало. Недовольная Марта уселась и обнаружила, что лодка причаливает к берегу, ивы стремительно покрываются листвой, солнце светит с каждой секундой все ярче, птицы щебечут все веселее и звонче.

– Не уходи! – сказала она Апрелю.

Он развел руками:

– Нельзя.

Марта не заметила, как оказалась на земле. Лодка уплыла, а вместе с ней – Апрель.

– Я найду тебя, – пообещала ему Марта. – Найду тебя снова!

Она смотрела ему вслед, пока лодка не скрылась за поворотом реки. Потом неохотно пошла домой, дорогой пытается удержать в памяти лицо Апреля, но милые сердцу черты опять исчезали, словно их стирала чья-то рука.

Задумавшись, Марта вошла в комнату Эмильена и столкнулась с ним нос к носу.

– Марта! – удивленно воскликнул Эмильен. – Что Вы здесь делаете?

Пару мгновений Марта и сама не могла сообразить, что она здесь делает. Потом, вспомнив, что Эмильен теперь на подозрении, решила перейти в наступление.

– А Вы что здесь делаете? – спросила она строго и тут же устыдилась – Лили смотрела на нее с портрета с явным укором.

– То есть как? – опешил Эмильен. – Это моя комната.

– Я имею в виду, чем Вы здесь занимаетесь, – не сбавляя тона, пояснила Марта. – Ведь Вы же поселились в этом доме не для того, чтобы стать чародеем, правда?

Эмильен выглядел растерянным ребенком. «Да он и есть ребенок, – подумала Марта, – ему же совсем не много лет».

– Да, признаюсь, Вы угадали, – сказал Эмильен и запустил пятерню в свои густые волосы. – Я никогда не хотел стать

чародеем, и сейчас тоже не хочу. Я хочу быть художником. И здесь у меня для этого есть все условия, мне очень нравится здесь.

Он вздохнул и внезапно решился:

– Понимаете, Марта, моя мечта – изготовить новые краски, карандаши с необычными свойствами, чтобы придать большую живость своим полотнам. Я пробую различные техники, ищу себя. А этот дом – он скрывает в себе массу возможностей, я понял это сразу, как только попал сюда. Не судите меня строго, Марта, я же стараюсь учиться магии, посещаю занятия. Прошу Вас, сохраним этот разговор между нами.

Марта устыдилась еще больше, Лили на портрете была этим явно довольна.

– У Вас прекрасная мечта, Эмильен, – сказала Марта. – Не беспокойтесь, я никому ничего не скажу.

В этот вечер ужин удался на славу. Флоран по-видимому вполне оправился от своих переживаний и явно пребывал в хорошем расположении духа. «Вот и отлично, рада за него», – подумала Марта, глядя, как грязные тарелки улетают со стола, а на смену им спешат по воздуху чайные пары.

– Душа тянется к прекрасному, – сказала Аннабель. – Флоран, сотворите нам, пожалуйста, что-нибудь... что-нибудь такое...

Чародей сложил вместе свои ладони, а когда раскрыл их,

оттуда выпорхнула стайка голубых перламутровых бабочек и закружилась над столом.

– Какая прелесть! – восхитилась Аннабель.

Лили тихонько рассмеялась. Марта перевела взгляд на нее и замерла от радости – Лили была видна. Прозрачная, еле заметная, больше похожая на привидение, чем на живого человека, она все же была видна, и это было хорошо. «Кажется, жизнь налаживается», – подумала Марта.

– А я так смогу? – спросила Лили.

– Это довольно простое заклинание, я Вас научу, – ответил Флоран.

– Да, это заклинание не из сложных, оно есть в учебнике Бэзила Морта, – подтвердил Квентин. – Я с ним знаком.

Квентин сложил вместе ладони, как прежде делал Флоран, раскрыл их и произвел на свет трех блеклых капустниц.

– Отлично, – одобрил Флоран. Квентин моментально приосанился и задрал подбородок.

– Я тоже так хочу, – сказала Марта.

Флоран пропустил ее слова мимо ушей, словно ничего не слышал, и продолжал, обращаясь к Лили:

– Можно попробовать завтра. Напоминаю всем, у нас завтра великий день – после завтрака мы должны наконец накрыть дом защитным куполом. Готовьтесь: отдохайте, пребывайте в хорошем настроении, пораньше ложитесь спать.

«А ведь если человек Бэзила Морта – не Аннабель, и не Квентин, и не Эмильен, то тогда это может быть только...

только Лили», – подумала Марта.

– А если я что-нибудь напутаю в заклинании, вместо бабочек получатся гусеницы, – снова рассмеялась Лили.

«Какая дикая мысль, – ужаснулась Марта. – Это не может быть Лили. Нет. Нет».

– У тебя получатся самые лучшие гусеницы на свете, – сказал Лили Эмильен и добавил ей что-то на ухо, отчего она засмеялась еще сильнее.

«Не буду больше вообще об этом думать», – решила Марта и налила себе вишневого сока. В конце концов, она могла не верно понять пророчество. Отшельник Афанасий вечно говорит какими-то загадками, мог бы выражаться яснее. А может быть, это еще не все ученики, и скоро появится новенький, вот он-то и будет посланцем Бэзила. Марта постаралась припомнить пророчество: «во втором месяце лета сего года под видом ученика к Флорану придет смерть» – кажется, так. Вообще-то второй месяц лета близился к концу...

– Флоран, удивите нас еще чем-нибудь, – опять попросила Аннабель.

Бабочки исчезли. Флоран вытянул перед собой руки ладонями вверх, словно ожидая, что в них что-то упадет, и с потолка пошел снег. Марта тоже подставила руки и поймала несколько снежинок, стараясь разглядеть их тонкие узоры прежде, чем снежинки растают.

– А дождь можно? – спросила она чародея.

Он снова сделал вид, что ничего не слышал.

– Снег – это более сложное заклинание, чем бабочки, – сообщил Квентин.

Флоран кивнул ему.

Налюбовавшись снежинками, Марта вновь принялась за сок. Она не поняла, как это получилось, вероятно, ей захотелось поймать еще одну снежинку, только вишневый сок вдруг выплеснулся из ее стакана и попал почему-то прямо на белую рубашку Флорана, сидящего на другом конце стола. Сок брызнул ему аккурат на левую половину груди и растекся в форме сердца бордового цвета.

Аннабель и Лили ахнули. Проклиная свою неловкость, Марта хотела передать Флорану салфетки, но потом решила, что он у нее их все равно не возьмет. По-прежнему не глядя на Марту, чародей приложил руку к сердцу, а когда отнял ее, пятна уже не было. Аннабель заплодировала.

– Все это и многое другое мы изучим на наших занятиях после того, как справимся с куполом, – бодро сказал Флоран.

Глава 7

На следующее утро Марта проснулась очень рано; ей показалось в первый миг после пробуждения, будто кто-то тронул ее за плечо, отчего она сразу очнулась и уже не могла уснуть. Она села в постели. Лили мирно спала – прозрачная и нежная. Несколько минут Марта полюбовалась ею, отгоняя мысль, что сестра может быть в сговоре с Моргом, потом встала, оделась и вышла на улицу.

Едва отойдя от дома, Марта ощутила, что все вокруг

опять меняется чудесным образом: знакомый сырой воздух, прохлада, свежесть и весенняя капель, вместо поля – лес. Это была середина весны, когда все отовсюду течет, деревья стоят мокрые, по небу летят особенные, рваные облака, но главное – воздух, этот воздух сводил Марту с ума. Она остановилась, чтобы вдохнуть его полной грудью и насладиться им, а потом, опьянев, пошла по лесу. Она забыла обо всем на свете, она могла так идти очень долго. Бесчисленные мысли, что роились вечно в ее голове, наконец оставили ее; не думая ни о чем, Марта шла, шла и шла.

Потом она увидела, что стоит на краю обрыва, внизу течет река. У обрыва на поваленном дереве сидел Апрель, болтая ногами над пропастью. Марта села рядом. Так сидели они бок о бок, время от времени покачивая ногами, глядя на реку, на облака, проплывающие мимо, слушая, как каплет с мокрых деревьев вода.

– Это наша последняя встреча, – сказал Апрель.

– Нет, – покачала головой Марта, отказываясь в это верить. – Не может быть.

Апрель чуть пожал плечами, и Марта поняла – иначе нельзя, ничего нельзя изменить.

– Но почему?

– Что-то выше нас... – значительно произнес Апрель и умолк, глядя перед собой на реку.

– Вот, возьми, – сказал он после молчания, протягивая Марте флейту. – Если тебе станет грустно, поиграй на ней и

повеселеешь. – Апрель улыбнулся.

– Я не умею, – Марта взяла в руки флейту.

– Это просто. Флейта знает тысячи прекрасных мелодий, тебе надо только согреть ее своим дыханием.

Марта глубоко вдохнула пьянящий апрельский воздух, поднесла флейту к губам и выдохнула. Музыка, светлая и печальная, полетела над рекой.

Так сидели они, прощаясь. Где-то на краю сознания Марта понимала, что ушла из дома очень давно и нужно успеть во время вернуться, чтобы вместе со всеми приняться за построение защитного купола, но при этом ей казалось, что она еще успевает и можно не торопиться.

Время шло, а солнце все не всходило. Капель с дерева вдруг затекла Марте за шиворот, и Марта встряхнулась. «Пора», – сообразила она.

– Мне надо идти, – произнесла она вслух.

– Прощай, – сказал Апрель.

– Прощай.

Он поднялся с бревна и пошел по воздуху над рекой среди облаков. Марта долго смотрела ему вслед, чувствуя, как опять стираются из памяти его черты.

– Где ты была, Марта? – накинулась на сестру Лили. – Мы тебя ждали.

– Я тебе потом объясню, – прошептала Марта на ухо сестре, ловя отовсюду недовольные взгляды.

– Я вижу, все в сборе, – с облегчением произнес Флоран и принялся развозить своих учеников по углам пентаграммы.

Марта опять осталась последней.

– Я могу сама, – предложила она, когда Флоран вернулся за ней на ковче-самолете.

– Я провожу, мне не сложно, – ответил чародей.

За всю дорогу они не проронили ни слова. «Как же это могло быть, что я его так любила?» – с удивлением думала Марта. Чародей сидел рядом, щуплый, нескладный, насквозь пропахший сырой рыбой, весь вид его был самый что ни на есть нелепый. Просто поразительно, что Марта не замечала всего этого раньше. Воистину, любовь зла. Но ничего, теперь пелена упала с глаз... Ее мысли вернулись к Апрелью, и она не смогла сдержать вздох сожаления – Флоран покосился на нее сквозь очки. «И нечего так смотреть, – сердито подумала Марта. – У самого есть Майя». Да, вот у него-то есть Майя, а Апреля у Марты уже нет. Туманная история. Марта чувствовала, что не может еще обдумать утреннее происшествие как следует, потому что находится в состоянии некоторого опьянения, как будто все ей снится. Она тряхнула головой, чтобы немного взбодриться – и снова очки блеснули в ее сторону. Марта недовольно отвернулась, пытаясь прийти в себя, и с ужасом думая о том, как она будет сейчас справляться с проклятым заклинанием. Ей вдруг нестерпимо захотелось есть и спать, она с сожалением вспомнила, что пропустила завтрак. И голова внезапно закружилась, хотя летели не вы-

соко. Марта закрыла глаза, чтобы не видеть проплывающие под ней кроны деревьев, и ощутила, как что-то опустилось ей на колени.

Марта открыла глаза – это был серебряный поднос с едой: чай, булочки, изысканная посуда, дивный аромат. «Все-то он замечает», – с досадой подумала Марта и метнула на Флорана недовольный взгляд – он смотрел вниз, словно не смея поднять голову. Марте стало стыдно. Ей захотелось сказать что-то, но она не могла придумать ничего подходящего, к тому же они уже прибыли на место. Оставив Марте поднос с завтраком, Флоран улетел.

«Только бы справиться с заклинанием», – думала Марта, торопливо поедая булки и чувствуя, как в голове понемногу проясняется. Когда над домом взметнулся голубой сигнальный огонек, она поспешно бросила недоеденное на поднос и принялась за дело. Как она и предполагала, это оказалось непросто – она находилась в совсем неподходящем для подобной работы состоянии. Сонная, вялая и расслабленная, Марта с большим трудом пыталась сосредоточиться. Ей некстати вспоминался Апрель и его последние слова. «Это все потом, – говорила себе Марта, – это все я обдумаю после». Молоко из волшебной палочки выливалось в поразительном количестве, превращаясь в легкую струящуюся материю, которая постепенно приближалась к дому. Вот так, хорошо, и пусть Квентин больше не пристаёт к ней со своими дополнительными занятиями. Тонкая белая ткань

продвинулась дальше. Это очень хорошо, но почему же Апрель сказал, что они больше не увидятся? Как это он сказал? Волшебная палочка в руке Марты дрогнула, ткань остановила свое движение, но Марта этого не заметила. Как же он сказал? Что-то выше нас?.. Вдруг Марта обнаружила, что с крыши катится молочно-белая волна. Тогда девушка поняла, что некоторое время находилась в оцепенении. Очнувшись, она с новой силой принялась за дело, но ей уже не удавалось выдавить из палочки ни одной молочной капли, все ее силы уходили на поддержание существующей материи, и Марта понимала, что долго она так не протянет. «Все-таки Квентин опять ко мне прицепится», – подумала Марта, и тут встречная волна наконец соединилась с ее материей, справа и слева тоже подоспели белые полотнища, и все слилось в единый купол. Марта в изнеможении опустила волшебную палочку и чуть не села на поднос, в последний момент сдвинувшись немного в сторону.

Чтобы порадовать учеников, Флоран закатил вечером, когда все отдохнули, большой развлекательный урок. Для начала они научились выпускать из ладоней бабочек, при этом Квентин опять породил бледных, словно поганки, капустниц, Лили сотворила бабочек прозрачных, как медузы, бабочки Эмильена все были разного цвета, а Аннабель порадовала собравшихся махаоном – одним единственным, но зато очень большим и красивым. Что же касается Марты, то ей

опять не удавалось сконцентрироваться, так как все мысли ее были об Апреле. Когда она сложила вместе ладони, а затем раскрыла их, то обнаружила, что держит две пригоршни лепестков черемухи, и запахло цветущей черемухой. Марта подбросила лепестки вверх над собой, и они осыпали ее с головы до ног. Потом она все же сумела наколдовать стайку бабочек, отдаленно похожих на павлиний глаз, которые тут же принялись летать перед ней по траектории, подозрительно напоминающей сердце, и Марта поспешила их разогнать, пока Флоран этого не заметил. Впрочем, беспокоилась она напрасно – чародей опять вел себя так, словно Марты не существует.

Потом учились вызывать снег, дождь и что-то еще – Марта нехотя принимала в этом участие, но все проходило совершенно мимо ее сознания. Она вынырнула из своих раздумий, когда в конце урока дело дошло до салюта – многочисленные взрывы привлекли ее внимание. «Надо тоже попробовать», – подумала она и принялась озираться по сторонам: как все это делают? Но из-за грохота ей не удавалось разобрать слова заклинания, а объяснение она прослушала.

– Попробуйте, Марта, – прокричал ей Квентин, видя ее замешательство, – это не сложно!

– Да! Сейчас! – отозвалась Марта.

Она стояла на краю учебной полянки, по обе стороны от нее вспыхивали разноцветные огни, и, прочертив в воздухе дуги, превращались в искры.

– Попробуйте! – подбодрил Марту Квентин.

Марта обреченно вздохнула. Может, признаться ему, что она все пропустила мимо ушей? Ну уж нет, лучше подслушать, как это делает Лили. Марта подобралась поближе к сестре.

– *Saluto!* – воскликнула Лили, из кончика ее волшебной палочки вырвалась сияющая лента и умчалась высоко в небо.

«*Saluto*, – повторила про себя Марта, – только-то и всего». На самом деле, быть чародейкой не так уж сложно. Она взмахнула волшебной палочкой и произнесла заклинание.

Тонкая блестящая струйка, вылетев из палочки, быстро распалась на множество огоньков, которые образовали контур большого сердца, зависшего в воздухе перед Мартой. В этом пылающем сердце Марта вдруг увидела стоящего напротив, на другом краю газона, Флорана. Девушка подумала, что это выглядит, словно портрет в раме. Потом ей пришлось в голову, что и он видит ее точно так же. Они стояли и смотрели друг на друга. Все вокруг были заняты своими делами, и не обращали на них внимания. Лицо Флорана, надежно скрытое очками, ничего не выражало. Алое огненное сердце, чуть пульсируя, постепенно догорало.

Глава 8

В этот вечер, когда все в доме уже затихло, Марта отправилась на кухню попить воды, и по пути заметила Флорана, одиноко сидящего в гостиной. Погруженный в свои мысли,

он не слышал ее шагов. Марта почему-то остановилась. Вокруг чародея, плача воском, горели свечи. Так стояла Марта в тишине, и ей представилось, что, может быть, Флоран сейчас думает о ней. Может быть, вспоминает, как когда-то вспоминала она, их первую встречу, и как они жили сначала втроем, и все, что за этим последовало. И может быть, вспоминает он Мартино лицо, Мартины слова, Мартины поступки – как они его удивили и как обрадовали. Ей стало очень жаль Флорана, и она бесшумно побежала в свою комнату.

Там, под подушкой, она хранила свою самую главную драгоценность – флейту, подаренную Апрелем. «Если тебе станет грустно, поиграй на ней и повеселеешь», – сказал Апрель. Марта почувствовала, что момент настал.

Она вошла в гостиную нарочито громко.

– О, привет, – Флоран чуть вздрогнул.

– Привет.

Ей показалось, что Флоран подумал: «как же я все-таки рад тебя видеть».

– Можно, я тебя немного развлеку? – спросила Марта. – Я тебе поиграю на флейте.

– Ну, поиграй, – ответил Флоран, улыбаясь мягко и загадочно, как умел только он один.

Марта догадалась, что он подумал: «мой дикий зверек, все-таки я тебя приручил».

– Сейчас, – сказала Марта.

И услышала его мысли: «люблю тебя, и с этим ничего не возможно поделать. Люблю тебя».

Она поднесла флейту к губам, как учил ее Апрель, и выдохнула.

Но никакой музыки она не слышала.

Вместо этого из флейты, словно из духового ружья, выскользнула стрела и полетела во Флорана. Чародей сидел не прямо напротив Марты, и стрела взяла направление в его сторону, чтобы попасть ему четко в грудь. Это произошло так быстро, что оба они не успели ничего предпринять. Стрела моментально воткнулась во Флорана, он упал спиной на диван.

Марта вдруг почувствовала, что у нее словно пелена упала с глаз. Состояние очарования, в котором она пребывала последние дни, разом прошло. В голове мгновенно прояснилось. Человек Бэзила Морта – не Аннабель, не Квентин, не Эмильен и не Лили. Человек Бэзила Морта – это она сама, Марта. Он околдовал, обманул ее, дал ей оружие, чтобы она собственными руками убила самое дорогое существо на земле. Да, теперь, когда Флоран был мертв, она не сомневалась, что любит его, и никакое ведьмино колдовство не могло этого изменить. Все эти годы до встречи с Флораном она провела в одиночестве именно потому, что судьба берегла ее для него. Все это Марта поняла, осознала в одну секунду, а в следующую секунду она уже была рядом с Флораном и лихорадочно соображала, что же делать.

Для начала вытащить стрелу. Марта выдернула ее, с ужасом глядя, как из раны идет кровь. Она понимала, что бежать за лечебными зельями бесполезно, оживить Флорана могло только какое-то радикальное средство, и применить его следовало немедленно. Глаза ее заливали слезы, руки тряслись.

– Что всегда делают в таких случаях? – сказала Марта, наклонилась к Флорану и поцеловала его.

«Ну же, давай, живи, – мысленно говорила она ему, – женись, на ком хочешь, только живи!» Время тянулось ужасающе медленно. Секунды превратились в часы.

Жизнь кипела в Марте так, что ее с избытком хватало на двоих, и этим кипением, этой своей жаждой жизни Марта старалась поделиться.

И он ожил! Застонал, схватился за грудь, сел на диване. Марта смотрела на него, не в силах выговорить ни слова от переполнявшего ее счастья.

– Ты спасла меня, – с трудом сказал Флоран.

– Я чуть не погубила тебя.

– Ну-ну, не плачь, все позади.

Вдруг за их спинами кто-то расхохотался. Флоран и Марта обернулись и увидели Бэзила Морта. Он был такой, каким Марта увидела его впервые в кафе – красивый, смуглый, светловолосый мерзавец в хорошем костюме. Глаза Бэзила нагло вато блестели.

– Ничего не кончилось, все еще только начинается, – произнес Бэзил, подходя ближе. – Флоран, ты, кажется, удивлен,

что я здесь? Ничего удивительного, пока ты был мертв, вся твоя защита рухнула, ты же подпитывал ее своими силами.

– Согласись, я ловко все это проделал, – продолжал Бэзил, удобно усаживаясь в кресле. – Сначала я хотел просто отобрать у тебя браслет, но Марта отказалась мне помочь. Тогда я пригляделся к ней и подумал, как это было бы красиво, если бы я сумел навредить тебе ее руками, ведь ты ее так любишь. Но как это сделать? Она паталогически добра и к тому же умна. Мне пришлось хорошенько порыться в ее душе, чтобы найти слабое место. И оно нашлось – не бывает людей без слабых мест, надо только уметь искать. Марта – неисправимая мечтательница. Само по себе это, может быть, и не плохо, но я сумел этим воспользоваться и, как видите, весьма успешно. Как тонко я все провернул! Я мог бы, конечно, соблазнить ее, но так все сто раз делали, это никому не интересно. А вот чтобы очаровать Марту, мне пришлось достать из тайников ее души самые сокровенные мечты, самые желанные предпочтения.

Бэзил опять расхохотался, он был очень доволен собой, потом смех внезапно прекратился.

– А теперь, старина, давай, сразись со мной. Померимся силами, как положено чародеям.

– Нет! – испугалась Марта.

– Убери свою мартышку! – потребовал Бэзил, и Марта вспыхнула – так ее еще никто не называл.

– Не смей так говорить! – вскричал Флоран.

– Ну что же ты медлишь, боишься показать ей свое истинное обличье?

Пальцы Бэзила, сжимавшие подлокотники кресла, стремительно покраснели и обросли огромными черными загнутыми когтями, чешуйчатый хвост свесился с кресла и стучал об пол, пробивая дыры.

– Марта, иди в свою комнату, – велел Флоран.

Марта хотела послушаться, но вдруг ощутила себя приросшей к дивану, рот внезапно наполнился вкусом крови.

– Ты помнишь, Марта, я предупреждал тебя, что он ничего не может? – довольно усмехнулся Бэзил, обрастая шипами, похожими на воротник, и затем резко метнул во Флорана молнию когтистой лапой.

Флоран высоко подпрыгнул – молния ударила в спинку дивана рядом с Мартой, проделав в спинке сквозную дыру – и превратился в воздухе в дракона, покрытого сине-зеленой переливчатой чешуей.

– Какое удовольствие сразиться с достойным противником! – громогласно вскричал Бэзил, взлетая. – Даже жаль тебя убивать: с кем я потом буду драться?

Костюм на нем с треском лопался, из-под разорванной ткани выростали шипы вдоль позвоночника, перепончатые кожистые крылья. Марта с беспокойством заметила, что дракон, которым обернулся Бэзил, был крупнее дракона Флорана. Яростно рыча и изрыгая пламя, драконы стремительно пронесли по гостиной, ломая хвостами и сжигая все во-

круг.

– Тесновато живешь, – насмешничал Бэзил, – разгуляться негде широкой душе.

И он вылетел в окно, обдав Марту жаром. Флоран бросился за ним. Марта еще некоторое время боролась с ощущением, что рот ее заливают кровью. Постепенно она немного пришла в себя, оторвала одеревеневшее тело от дивана и на негнувшихся ногах подсемила к окну.

Два дракона – сине-зеленый и огненно-красный – метались над садом, то взмывая высоко в небо, то уходя в глубокое пике. В какой-то момент Марте показалось, что Флоран одерживает победу: он поднырнул под брюхо Бэзила и, изловчившись, схватил его зубами за горло. Но Бэзил вдруг превратился в мерцающую красноватую пыль, которая, осыпав Флорана, словно бы прошла сквозь него и, собравшись внизу, у самой земли, вновь образовала огненного дракона. Все происходило так быстро, что Марта едва успевала следить за событиями.

Издав торжествующий крик, Бэзил взмыл ввысь и вновь набросился на Флорана. Флоран ловко увернулся и нанес ответный удар, но Бэзил опять выкинул штуку: вместо одного красного дракона появилось множество красных драконов, воздух ими кишмя кишел. Флоран поднялся повыше, высматривая, который из них настоящий и, видимо, найдя его, камнем кинулся вниз. Тогда Бэзил сменил тактику – увернувшись и снова увеличившись, он швырнул молнию в дом.

Дом содрогнулся от мощного удара, но устоял. Марта испуганно вскрикнула, еле удержавшись на ногах. Битва продолжалась теперь прямо над домом, поэтому Марта ничего не видела, здание сотрясали все новые и новые толчки. Марта подумала, что надо найти Лили и всех остальных и убежать на улицу, но почему-то не двинулась с места.

Вдруг Марта заметила, что сад, со стороны калитки, охвачен огнем. Пламя распространялось, приближаясь к дому, а навстречу ему, с противоположной стороны, катил огромный водяной вал. Марта замерла от ужаса, не зная, что ей теперь делать. Так простояла она несколько мгновений, потом, у самого дома, огонь и вода встретились, раздался страшный шум, на месте их столкновения образовалась воронка. Дом оказался в центре чудовищного водоворота, образованного огнем и водой. Марта осела в кресло и потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, битва двух волшебников продолжалась там же, над садом. Марта с недоумением огляделась – никаких признаков пожара или потопа в доме или в саду заметно не было. Марта даже подумала, уж не приснилось ли ей все это. Драконы носились с бешеной скоростью, словно две цветные ленты.

Вдруг Марта увидела, что дом поехал в сторону, а рядом с ним, выезжая из ниоткуда, появляется второй, точно такой же. Второй, фальшивый дом остановился всего лишь в каком-то метре от настоящего, так что Марта отчетливо видела через окно фальшивую гостиную, которая ничем не отли-

чалась от подлинной. От этого удивительного зрелища Марту оторвал крик, полный тоски и боли – так мог кричать только сильно раненый зверь. Марта с ужасом воззрилась на небо и испытала облегчение – кричал красный дракон. Вскоре огромная туша грянулась оземь. Она еще продолжала содрогаться, и Марта с замиранием сердца надеялась, что развязка близка, как вдруг заметила черный дым, струйкой вытекающий из красного драконьего тела. Поразительно, но синне-зеленый дракон как будто этого не увидел – он не сводил взгляда с огненной туши, судороги которой прекратились, как только из нее вытекла последняя капля дыма. Прижимаясь к земле, черный дым заструился в направлении фальшивого дома, проник через фальшивое окно в фальшивую гостиную и превратился... в фальшивую Марту.

Флоран принял свой человеческий облик и побегал к фальшивому дому. Марта пыталась его остановить – она кричала, но он не слышал, хотела выбежать на улицу, но что-то не пускало ее. Флоран вошел в гостиную и бросился к ненастоящей Марте:

– Милая! Ну как ты? – он обхватил ее за плечи.

– Такой ужас! Неужели все позади? – отозвалась лже-Марта и доверчиво прильнула к нему, настоящая Марта подумала, что сделала бы точно так же.

– Не бойся, родная, – Флоран погладил волосы фальшивой Марты, – больше он ничего не сможет нам сделать.

Они постояли некоторое время, обнявшись.

– Ой, – спохватилась вдруг лже-Марта и отстранилась, – ты же без пяти минут женат.

И снова Марта подумала, что поступила бы в точности так же.

– Нет, – покачал головой Флоран. – Мы с Майей известили родных, что этой свадьбы не будет.

– Ты ее бросил? – в голосе лже-Марты сквозило сочувствие к Майе.

– Я ее не бросал, потому что мы никогда и не были вместе. Знаешь, по-моему, она очень обрадовалась, когда поняла, что ей не придется выходить за меня замуж.

– В самом деле? – лже-Марта рассмеялась. – Какое мне досталось сокровище!

Флоран тоже рассмеялся и заглянул фальшивой Марте в глаза.

– Я очень хочу, Марта, чтобы ты знала: я люблю тебя всем сердцем, всей душой! И я очень хочу, чтобы ты была счастлива.

Фальшивая Марта вздохнула так, словно у нее внезапно перехватило дыхание.

– Флоран, какое счастье, – сказала она, когда смогла говорить, и на глазах ее выступили слезы. – Какое счастье, что я тоже люблю тебя, если бы ты знал, как я ждала этой минуты, если бы ты знал...

Она смахнула со своей щеки слезинку, неотрывно глядя в его очки.

– Что с тобой, ты плачешь? – участливо спросил Флоран.

– От счастья, – улыбнулась сквозь слезы лже-Марта.

– Ну что ты, не надо, – попросил Флоран.

Лже-Марта как-то незаметно склонялась все ближе к Флорану, так что теперь их лица оказались совсем рядом.

– А ты... ты и теперь не снимешь свои очки? – тихо спросила фальшивая Марта.

– Ах да, конечно, – спохватился Флоран и поднес руку к дужке очков.

Охваченная ужасом настоящая Марта закричала, но все было напрасно.

Тем временем лже-Марта подняла свою белую ручку и погладила его по щеке. Флоран накрыл ее маленькую ладошку своей ладонью.

– Конечно, я не стану снимать очки, Бэзил, – изменившимся тоном сказал Флоран, сжав руку фальшивой Марты.

Фальшивая Марта начала быстро таять в воздухе, ее рука выскользнула из пальцев Флорана, и спустя мгновение вместо девушки уже висел бесформенный ком черного дыма. Яростно хохоча, дым метнулся через всю гостиную, и спустя еще секунду в кресле на другом конце комнаты в самой непринужденной позе сидел Бэзил Морт, одетый с ног до головы во все черное.

– А ты и правда влюбился, старина, – сказал Бэзил и разразился новым приступом хохота, словно в его словах было что-то чрезвычайно смешное. – «Люблю тебя всем сердцем,

всей душой», – передразнил он. – Видел бы ты себя сейчас со стороны – ты был похож на идиота!

Пока он так смеялся, фальшивый дом поехал навстречу настоящему, и они соединились, как-будто и не было никакого второго дома. Марта очутилась в одной комнате с Флораном и Бэзилем, знакомое оцепенение вновь охватило все ее тело.

Битва волшебников продолжалась. Теперь было хорошо видно, что Флоран устал, Бэзил теснил его к стене. Злодей совершал какие-то странные движения руками в воздухе, Флоран слабо отбивался молниями. «Бэзил старается снять с Флорана очки!» – сообразила Марта. Флоран уперся спиной в шкаф, который не так давно сторел дотла, а сейчас выглядел, как новенький. Стиснув зубы, Флоран вцепился руками в очки.

– Все-таки хорошо, что я не убил тебя тогда, в пустыне, – хрипло произнес Бэзил, стоящий в трех метрах от Флорана. – Я отлично провел сегодняшний вечер. А ты совсем не поумнел, все спасаешь мир. Научился слышать крики о помощи, – в его голосе звучало презрение. – Лучше спаси себя.

Бэзил протянул вперед руку и решительным жестом дернул воздух перед собой. Очки сорвались с лица Флорана, отлетели далеко в сторону и ударились об пол. Флоран закрыл лицо руками. Марта истошно закричала.

– Прощай, – сказал Бэзил, и глаза его зажглись алым светом.

– Закрой глаза, только не смотри, – повторяла Марта.

Флоран убрал руки от лица и медленно поднял голову. Марта во все глаза глядела на него – это было одно из тех редких лиц, посмотрев на которое сразу понимаешь, что перед тобой хороший человек. Нет, он был совсем не старый, как опасалась Марта. У него были глаза мальчишки – живые глаза цвета моря. Еще немного, и эти сине-зеленые глаза встретятся с пламенеющим взглядом Бэзила.

Внезапно Флоран дернулся в сторону, и одновременно все поверхности гостиной превратились в зеркала: все стены, шкафы, журнальные столики, диван и кресла, пол и потолок покрылись зеркалами. Бэзил закричал – страшно, как-то не по-человечески – и схватился за свои глаза, но сделать уже ничего не мог – огонь жег его изнутри. Это было шокирующее зрелище: Бэзил сгорал бесследно, он превращался в пепел, но и пепел, продолжая тлеть, исчезал. Через пару минут все было кончено.

Флоран расправил плечи и глубоко вздохнул.

Глава 9

– Ну вот, теперь все, – сказал Флоран и тут же оказался рядом с Мартой. Он подхватил Марту на руки и кружась, словно в вальсе, взмыл с ней в прозрачную небесную синеву, озаренную июльским солнцем. Марта любовалась им – красивым, высоким, стройным, широкоплечим, с наслаждением вдыхая запах моря, ветра, свободы – его запах.

Когда они остановились высоко над землей, Марта уви-

дела парящие вокруг них разноцветные воздушные шары, пестрых бабочек и блестящих рыбок, откуда-то лилась тихая приятная музыка.

– Почему рыбки? – спросила она, счастливо улыбаясь.

– Потому что ты их так любишь, – ответил Флоран. – Надеюсь, теперь я окончательно вскружил тебе голову, и ты ответишь «да» на мой вопрос.

– Да! – охотно ответила Марта, любуясь его глазами цвета моря.

– Я же еще не спросил.

– Да! – смеясь, отозвалась Марта.

– Любишь ли ты меня и согласна ли стать моей женой? – серьезно спросил Флоран.

– Хоть сейчас! – радостно ответила Марта.

– Сейчас? – переспросил Флоран. – А что, это идея.

И он снова закружил ее, обнимая и целуя, и никому не известно, сколько это продолжалось. Потом они стали медленно спускаться вниз. Когда они парили над крыльцом, Марта увидела на ступеньках Квентина, вещающего что-то незнакомым людям. Люди усердно строчили в блокнотах. До Марты долетели слова:

– ... как официальный представитель господина Блэка я также уполномочен заявить об открытии больницы для пациентов, пострадавших от магических воздействий. Открытие больницы состоится...

– Ты открываешь больницу? – спросила Марта Флорана.

– Мы с тобой открываем ее на втором этаже. Ты будешь мне помогать.

– А почему ты не спросил, хочу ли я?

– Потому как я знаю, что ты хочешь, – уверенно ответил Флоран.

– Да? И откуда?

– Ты сама сказала мне.

– Когда?

– Прошлой ночью.

– В каком смысле? – смутилась Марта, стараясь припомнить, не натворила ли она чего-нибудь упомянутой ночью.

– Ты явилась мне во сне, и сказала, что охотно возьмешься за это дело.

– Серьезно? – Марта рассмеялась. – А больше я тебе тогда ничего не сказала?

– Ну, еще кое-что, – загадочно улыбнулся Флоран. – Я тебе потом расскажу.

Тем временем они подлетели к накрытому в саду длинному столу, уставленному всевозможными угощениями, включая трехэтажный свадебный торт с фигурками жениха и невесты. Сад был украшен гирляндами в виде сердец. За столом уже сидели гости. Вокруг него хлопотали матушка, тетя Агата и тетя Флорана, заканчивая последние приготовления. Флоран и Марта, одетые в свадебные одежды, приземлились на стулья во главе стола и были встречены дружными аплодисментами и веселыми криками.

И тут Марта увидела напротив, на другом конце стола, Лили и Эмильена. Лили была отлично видна! Она исхудала, но так и светилась от счастья! И она тоже была в свадебном платье!

– Ты расколдовал Лили? – спросила Марта Флорана.

– Нет. Ее расколдовал Эмильен, – ответил Флоран.

На стул рядом с Мартой села матушка.

– Ты здесь, – сказала ей Марта. – Но как же ты узнала, что я выхожу замуж?

– О-о, да я стала ждать этого, как только увидела вас с Флораном у нас дома, – радостно сказала матушка, тряхнув седыми кудряшками, а тетя Флорана шутливо погрозила Марте пальцем через стол, как бы говоря: «Ах, шалунья!».

– Ну, мы тут долго сидеть не будем, как ты и просила прошлой ночью, – прошептал Флоран, и его удивительные глаза цвета моря сверкнули. – Нас ждет свадебное путешествие.

– Да? Постой-постой, я не верю, слишком много счастья в один день. – Марта закрыла лицо руками, глубоко вздохнула, потом опять посмотрела на своего любимого. – Знаешь, оказывается, такое большое счастье тоже не просто пережить... Это все правда?

– Бедная моя, маленькая девочка, – Флоран смотрел ей в глаза, гладил ее волосы. Как же приятно было видеть его без очков! – Это все правда. Тебе многое пришлось пережить, и ты со всем справилась, ты молодец. А теперь это все позади. Теперь будем радоваться.

Марта прерывисто вдохнула и еще раз хорошенько выдохнула.

– Куда мы отправимся?

– Я не богат, но я могу подарить тебе это небо и эту землю, – Флоран сделал широкий жест рукой. – Смотри, какое небо сегодня. Оно ждет нас.

Марта подняла голову, и в первый момент не поняла, небо она видит или море. Мелкая легкая рябь нежнейших прозрачных облаков была поразительно похожа на волны, отличаясь от них лишь своей неподвижностью. Вся эта дивная картина застыла, словно на самом деле в ожидании чего-то.

– А что мы там будем делать?

– О, я бы тоже не знал, что там делать, если бы ты не сказала мне прошлой ночью.

Конец

Страница автора в контакте:

<https://vk.com/werawasilkova>